

М. Н. ФИЛАТОВ

Нео-
фашистская
идеология
и
молодежь

М. Н. ФИЛАТОВ

**Нео-
фашистская
идеология
и
молодежь**

АЛМА-АТА «КАЗАХСТАН» 1987

66.2(2)
Ф 51

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензент

Серебряков Л. Е., доктор философских наук

Филатов М. Н.

Ф 51 Неофашистская идеология и молодежь.— Алма-Ата: Казахстан, 1987.—240 с.

«На политическую арену все активнее выходит неофашизм». Эта лаконичная строка из первой части Программы КПСС обязывает обществоведов внимательно изучать все условия и формы возрождения этой террористической силы международной реакции. Данная книга, написанная в духе научной публицистики, разоблачает идейно-политические спекуляции неофашизма, вскрывает механизм его воздействия на молодые умы в капиталистическом мире, имеет важное значение в контрпропагандистской работе, в воспитании советской молодежи в духе классовой ненависти к фашизму. В этом плане книга явится определенным вкладом в борьбу с буржуазной идеологией.

Ее могут широко использовать пропагандисты, преподаватели общественных дисциплин в вузах и школах, лекторы, все, кто работает с молодежью и кто интересуется этой проблемой.

080400000—134
Ф 401(05)—87 47—87

66.2(2)

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «КАЗАХСТАН», 1987 г.

Первейшая задача всей молодежи планеты—сохранение мира. На XX съезде ВЛКСМ подчеркивалось, что суть привычной формулы «будущее принадлежит молодежи» ныне в большой опасности. «Тяжелый груз ответственности», говорил первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. МIRONENKO, лег на плечи молодежи. Сегодня важнейшая составная часть борьбы за будущее, «за мир без ядерного оружия, за выживание человечества»—разоблачение реакционной империалистической идеологии, широко использующей фашистские приемы и методы в сочетании с новейшими техническими средствами манипулирования сознанием людей. Главным приемом реакции сегодня, как и во времена Гитлера, выступает спекуляция на так называемой «угрозе коммунизма» для западной цивилизации, которая широко эксплуатируется в идеологическом обосновании реализации «стратегической оборонной инициативы» США. Известный всему миру антифашист Эрнст Генри, схваченный в 16 лет белополяками как курьер КИМа, а в 20 брошенный в застенки берлинской Моабитской тюрьмы, в «Диалоге от имени поколений» без обиняков заявил, что СОИ по своему изуверству превосходит фашизм: «Навесить над головами людей космическую смерть и тем спастись от социализма! Гестапо превзойдено». Фашистская идеология в наши дни в результате мимикрии все шире захватывает чувства обывателей, и особенно молодежи, в силу ее социально-политической неопытности. Поэтому анализ и разоблачение неофашистской идеологии представляется особо актуальной задачей.

Молодежи важно показать классовую сущность фашизма, как орудия монополистического капитала, которое он поднимает до уровня государственной власти в условиях революционной ситуации, угрожающей основам капитализма.

Книга начинается с «уроков Нюрнберга» потому, что сегодняшняя молодежь не знает сути преступлений фашизма, а основная линия реакционной западной пропаганды в этом отношении — вуалирование нацистского прошлого. Что-то от этой оголтелой апологетики оседает в умах и наших молодых обывателей, может быть, в какой-то мере и из духа противодействия не всегда умелым формам идеологического воспитания. Нюрнбергский процесс — это международный трибунал над преступниками, сформированный на паритетных началах из представителей 4-х держав антигитлеровской коалиции, из которых 3 державы являлись в то время государствами буржуазной демократии. И это, при всей непоследовательности наших союзников того периода, приобретает ныне особую значимость: ради спасения жизни на Земле возможно соединение буржуазно-демократических и социалистических сил и в борьбе с сегодняшним ядерным безумием, которое по своим последствиям может превзойти фашизм.

Данное издание надо рассматривать как логическое продолжение предыдущих книг, написанных мной в соавторстве и самостоятельно*, а также с учетом новейших публикаций других специалистов по проблеме неофашизма, на труды которых я постоянно опирался.

* *Филатов М. Н.* Нацистские мифы вчера и сегодня. Алма-Ата, 1979; *Федотов А. В., Филатов М. Н.* Та же коричневая масть. М., 1981; *Замковой В. И., Филатов М. Н.* Философия агрессии. Алма-Ата, 1981; *Филатов М. Н., Рябов А. И.* Фашизм 80-х. Алма-Ата, 1983; *Filatov M. N.* Neofasizmus a mládež. Bratislava. 1985; *Filatov M. N. Sedivec V.* Militarismus a mládež. Studijní materiál pro stránické vzdelávání. Nr. 8. Plzeň. 1986.

УРОК НЮРНБЕРГА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Середина и вторая половина 80-х годов ознаменовались важнейшими юбилейными датами сурового и справедливого торжества прогрессивных сил мира над поверженным фашизмом и конкретными виновниками этого зла, не имевшего аналогов в истории,— нацистскими и военными преступниками второй мировой войны. Но 40-летие Победы над германским фашизмом и японским милитаризмом и как ее следствие — возможность осуществления Нюрнбергского процесса — это не только тяжкий, кровавый и героический Урок истории. Это сегодняшняя политическая реальность, изменившая весь ход послевоенного развития мира как в социально-экономическом, идеологическом смыслах, так и в военно-политическом отношениях, ибо качественно новыми стали силы, выступающие против реакции, фашизма и войны. Что же касается решений Нюрнбергского трибунала, то они выступают сегодня как грозное предупреждение: остановитесь!

Деятельность Нюрнбергского международного трибунала вошла в историю именно как суд народов над фашизмом. Не месть победителей, как это часто пытаются представить реакционные буржуазные идеологи, а справедливая кара и назидание! Перед Трибуналом

предстали 24 главных немецких военных преступника — главари гитлеровской Германии. Смертный приговор через повешение вынесен 12 обвиняемым (Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейс-Инкварт, Борман, последнему удалось скрыться, и его судили заочно); Гесс, Функ, Редер приговорены к пожизненному заключению; Ширах и Шпеер — к 20 годам, Нейрат — к 15, Дениц — к 10 годам тюремного заключения. Гитлер, Гиммлер и Геббельс, страшась ответственности за свои злодеяния, раньше покончили с собой, Геринг сделал это незадолго до казни¹. Этот приговор, несмотря на разницу в подходах и оценках отдельных пунктов решения представителей четырех стран антигитлеровской коалиции, входивших в состав Трибунала, в целом выражал единодушное в то время осуждение общественностью всего мира главарей нацизма. Так, Главный обвинитель от США на этом процессе Р. Х. Джексон, являвшийся в течение восьми лет помощником Ф. Рузвельта, красиво и убедительно говорил, обращаясь к Трибуналу: «Наше доказательство будет ужасающим, и вы скажете, что я лишил вас сна. Но именно эти действия заставили содрогнуться весь мир и привели к тому, что каждый цивилизованный человек выступил против нацистской Германии. Вопли ее жертв были слышны на весь мир и приводили в содрогание все цивилизованное человечество. Я один из тех, кто в течение этой войны выслушивал подозрительно и скептически большинство рассказов о самых ужасных зверствах. Но доказательства, представленные здесь, будут столь ошеломляющими, что я беру на себя смелость предугадать, что ни одно из сказанных мною слов не будет опровергнуто; подсудимые будут отрицать только свою личную ответственность или то, что они знали об этих преступлениях»².

Приговором были осуждены вся гитлеровская верхушка и руководящий состав нацистской партии

(НСДАП, СС, СД и гестапо³). Однако в ряде случаев советскому члену Трибунала И. Т. Никитченко приходилось принципиально бороться за торжество истинного правосудия. И. Т. Никитченко глубоко аргументировал Особое мнение, в котором выражал несогласие с оправданием Шахта, Папена, Фрича, неприменением смертной казни к Гессу, чрезмерно мягкой мерой наказания преемнику Гитлера Деницу, а также тем, что не вынесено было решение о признании германского Генерального штаба и Верховного командования вермахта (на что хотелось бы обратить особое внимание читателя) и кабинета министров гитлеровской Германии преступными организациями.

Создание Международного военного трибунала вытекало из предшествующего развития международного права. Еще в XVIII—XIX веках получили распространение идеи о том, что некоторые виды деликтов являются международными преступлениями, и лица, совершившие их, должны нести наказания не по национальному, а по международному праву (пиратство, торговля наркотиками и т. п.). В этом праве разрабатывались и отдельные аспекты ответственности военнопленных за преступления, совершенные до пленения, и за исполнение преступных приказов. После первой мировой войны делалась попытка привлечь к международному суду бывшего кайзера Вильгельма II, высших офицеров и чиновников германского рейха (так называемого второго рейха⁴) за преступления в оккупированных странах, но относящиеся к этой проблеме положения, зафиксированные в статьях 227 и 228 Версальского мирного договора 1919 года, так и не были реализованы⁵.

В практике XX века время от времени выдвигались разнообразные проекты международной уголовной юстиции и ее органов. Постепенно формировалось и понимание агрессивной войны как международного преступления против рода человеческого. Именно такое определе-

ние дала ей ассамблея Лиги Наций в 1927 году. Также квалифицировала ее и Гаванская конференция американских городов. Известный международный Келлога-Бриан пакт (подписан 27 августа 1928 г. в Париже 15 государствами, включая Францию, США, Германию и другие страны) предусматривал отказ от войны как орудия национальной политики. В 1939 году, к моменту нападения фашистской Германии на Польшу, пакт подписали 63 государства, включая Италию и Японию.

В разработке и становлении этого политико-юридического понятия большую роль сыграл Советский Союз. Его активная и принципиальная политика в отношении справедливого, законного и сурового осуждения нацистских преступников, опираясь на волю миллионов, прогрессивных людей мира и при поддержке реально мысливших политических деятелей западных стран, учитывавших антифашистские тенденции, привела к соглашению о создании Международного трибунала над немецкими военными преступниками. Оно было подписано в Лондоне 8 августа 1945 года между правительствами четырех великих держав. Затем к нему присоединились еще 19 государств, входивших в антигитлеровскую коалицию. Во вводной части соглашения указывалось, что Трибунал учрежден в интересах всех Объединенных Наций для справедливого суда и наказания главных военных преступников.

И все-таки создание такого суда, как Нюрнбергский трибунал,— событие чрезвычайное в истории международных отношений. Прецедентов тому не было. Поэтому есть все основания согласиться с теми юристами, которые характеризуют его Устав и приговор как «переворот в области права».

Первое, что при этом необходимо отметить,— это принципы, которые легли в основу процесса и акта международного правосудия: **личная** уголовная ответственность тех, кто совершил преступные действия против че-

ловечества или других народов, независимо от их должностного положения в государстве; на военные преступления и преступления против человечности институт «давности преследования» не распространяется; виновные подлежат ответственности и наказанию вне зависимости от времени совершения преступления; военные преступления и преступления против человечности, совершенные по приказу, могут служить основанием лишь для смягчения наказания; осужден расизм как идейная основа развязывания агрессивных войн и массового истребления людей. Эти принципы имеют особое значение, ибо предохраняют будущих агрессоров, милитаристов и расистов.

Историческое значение Нюрнбергского процесса состояло в том, что на нем «перед всем миром была обнажена сущность фашизма»⁶ как ударного отряда наиболее реакционных сил империализма. Нацистскую партию выпестовали и монополистический капитал, и милитаристские круги, которые идеологически рассматривали ее как свою опорную организацию.

Трибунал разоблачил роль германских монополий и военщины в развязывании захватнических войн, обнажил человеконенавистническую сущность нацистской идеологии, средства и методы чудовищных злодеяний, совершенных гитлеровской кликой. С полным основанием здесь констатировалось, что военные преступления совершались в таком широком масштабе, какого не знала история войн. Военные преступления творились всюду, где и когда Гитлер и его помощники считали это полезным для достижения своих планов, в большинстве случаев он — результат холодного и преступного расчета⁷. Развязанная нацистами агрессивная война, в которую было втянуто 61 государство с населением в 1 миллиард человек, унесла свыше 55 миллионов жизней, десятки миллионов людей искалечены, ранены, погибли от голода и эпидемий. Человечество понесло неисчислимые ма-

териальные и духовные потери. Причем, это не отдельные факты изуверства, а отработанная и заранее спланированная система порабощения, ограбления и массового уничтожения, особенно славянских народов и в первую очередь социалистического государства — СССР. Гитлер прямо заявил: «Речь идет о борьбе на уничтожение... На Востоке сама жестокость — благо для будущего»⁸.

План нападения на Советский Союз и уничтожения его как социалистической системы начал разрабатываться 21 июля 1940 года и утвержден 18 декабря того же года. Он получил кодовое обозначение — «План Барбаросса». Один из меморандумов был подготовлен и оформлен в штабе начальника управления вооружений и военной экономики 2 мая 1941 года и оглашен на совещании статс-секретарей ряда ведомств: «1. Война может продолжаться только в том случае, если на третий год войны все вооруженные силы будут снабжаться продовольствием России; 2. Несомненно, что, если мы вывезем из этой страны все то, что для нас необходимо, многие миллионы людей России будут обречены на голодную смерть»⁹. Фашистские палачи рассматривали голод как наиболее действенный способ массового истребления «неарийского» населения оккупированных стран.

«Новый порядок», который несли миру фашисты в соответствии с программой национал-социалистической партии, представлял совокупную систему физического уничтожения большей части населения завоеванных стран, низведения оставленных до положения тягловой силы, разграбления экономики этих стран, искоренения всякого интеллекта и культуры на завоеванных территориях. На процессе в Нюрнберге обвинение представило многочисленные инструкции типовых проектов лагерей уничтожения, приемов и методов массовых убийств, способов устройства газовых камер и печей для сжигания трупов убитых, по разъяснению конструкций машин

смерти — «душегубок» и даже методик по работе передвижных мельниц для размалывания человеческих костей¹⁰. На процессе вскрылось, что существовала сеть специальных школ, которые готовили соответствующие «кадры», то есть тех убийц, кому поручалось претворить эти кошмарные инструкции в жизнь. Были составлены и скрупулезные инструкции по расхищению экономики захваченных стран. Основой для них стала печально знаменитая «Зеленая папка» — директивы по использованию экономики оккупированных стран, подписанные Герингом.

«Идеи» будущей войны вынашивались задолго до ее развязывания. И это читателю надо особо запомнить, ибо в буржуазной интерпретации фашизма и второй мировой войны до сегодняшнего дня господствует теория так называемой «превентивной», упреждающей войны со стороны Германии.

Забыв уроки истории, эти «идеи» сегодня вновь прокламирует официальный американский лидер. Ведь когда-то Гитлер внушал своим генералам, что недостаточно разбить Красную Армию и захватить Ленинград, Москву, Кавказ, надо, мол, вообще стереть СССР с лица земли (очень похоже на новый вариант: похоронить на «пепелище истории») и уничтожить его народ¹¹. Осенью 1941 года Геринг заявил итальянскому министру иностранных дел как своему «собрату» и союзнику: «В этом году в России умрет от голода от 20 до 30 миллионов человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдет, ведь некоторые народы необходимо сокращать»¹².

В соответствии с нацистской идеологией, проповедующей, что германский народ является «высшей расой» и имеет «право» в силу своего «превосходства» (как «ценные» элементы, особи! — «миссия предназначения» американцев опять же повторяет гитлеровские догмы) повелевать другими народами, предписывалось истреблять противников Германии. На секретном совещании

командования вермахта в Оберзальцбурге 22 августа 1939 года Гитлер обосновал «необходимость уничтожения Польши» сложностью решения «восточной проблемы». Выполнялась эта задача, как мы уже знаем, безжалостно и беспощадно: на территории этой страны убито более 6 миллионов человек, причем в ходе непосредственных военных действий погибло во много раз меньше—444 тысячи. И все это сопровождалось смакованием садизма и надругательства, фотографированием жертв, описанием в дневниках их страданий¹³. Генерал-губернатор оккупированной Польши Г. Франк спокойно писал, что поляков, украинцев и всех, кто копошится вокруг, надо превратить в фарш. А когда эти дневники зачитывались на процессе, Франк проливал крокодиловы слезы: он-де только тут понял, что значит лишить человека жизни, что значит мучительная смерть, на которую он посылал тысячи людей, только теперь почувствовал, что веревка может сжать и его шею.

Победа над гитлеризмом досталась человечеству дорогой ценой. Свыше 20 миллионов человеческих жизней — таковы утраты советского народа (более 40% всех людских потерь) во второй мировой войне. Народы Европы потеряли убитыми в два с лишним раза больше, чем во всех войнах за предшествующие 350 лет¹⁴. Европа была покрыта густой сетью концлагерей, нацистские преступники создали специальную «индустрию человекоистребления». «Генеральный план „Ост“» предусматривал мероприятия по истреблению 50 миллионов людей в Восточной Европе. В застенках и лагерях они уничтожили более 12 миллионов беззащитных людей, включая стариков, женщин, детей. Никто не мог иметь снисхождения, когда осуществлялась «великая» цель — завоевание мирового господства. В одобренном Гитлером приказе от 14 января 1942 года предписывалось: всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. В «Памятке немецкого солда-

та» прокламировалось: уничтожай в себе жалость и страдание; убивай всякого русского; не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик; мы поставим на колени весь мир, германец — абсолютный хозяин мира; ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки; уничтожай все живое, сопри- тивляющееся на твоём пути»¹⁵.

Несколько лет назад мне довелось приобрести в Государственном музее в Освенциме, ставшем ныне памятником борьбе и мученичеству, книгу «Освенцим глазами СС» (Катовицы, 1979), изданную польскими товарищами. Она составлена на основе подлинных дневников нацистских изуверов: Пери Броаде — бывшего сотрудника политического отдела концлагеря Освенцим и Йоганна Кремера — врача, не рассчитанных их авторами на обнародование. Третий ее автор — Рудольф Гесс, первый комендант лагеря, написал свои показания, находясь в польской тюрьме как нацистский преступник, где и был казнен 16 апреля 1947 года*. Гесс признал себя виновным и ответственным за небывалые в истории человечества массовые убийства. И зная, что его казнят, согласился написать книгу об Освенциме, исходя из «человеческого отношения» к нему в тюрьме. «Я бы никогда не решился на эти откровения,— пишет он,— на это обнажение моего самого скрытого «я», если бы не то, что я встретился здесь с человеческим отношением, с пониманием, которые меня совершенно разоружили, на которые я никогда не имел права рассчитывать»¹⁶. Конечно, Гесс пытался выгородить себя, заявляя, что он не мог облегчить положение узников, ибо его бы сняли и прислали другого, более жестокого, и все-таки в его описаниях встает страшная картина пыток, издева-

* Не следует путать с Рудольфом Гессом — помощником Гитлера по партии. Последний приговорен к пожизненному заключению и содержится в тюрьме Шпандау под охраной воинских подразделений четырех держав-победительниц.

тельств и мучительной смерти людей разных национальностей, поставленных в четко продуманную и отлаженную систему конвейера.

Забуть то, что сделали фашисты, невозможно. А тех, кто забывает или сознательно игнорирует воспоминания об этих зверствах, нельзя считать людьми. Тем более, если они живут в нашей стране, выросли на нашей земле, впитавшей кровь многих миллионов погибших. И здесь нельзя не согласиться с Евгением Евтушенко, который в свой поэме «Фуку» дал эмоциональный сгусток в изображении такой мрази:

«В день рождения Гитлера
под всевидящим небом России
эта жалкая кучка парней и девочек
не просто жалка,
и сережка со свастикой крохотной —
знаком нациста, расиста —
из проколотой мочки торчит
у волчонка, а, может быть, просто щенка...
Как случиться могло,
чтобы эти, как мы говорим, единицы
уродились
в стране двадцати миллионов, и больше, — теней?..
Тротуарные голуби
что-то воркуют на площади каркаяще,
и во взгляде седого комбата —
отеческий гнев,
и глядит на потомков,
играющих в свастику,

Карбышев,
от позора и ужаса
заново обледенев...»¹⁷

Летом 1986 года Владимир Мисюченко в «Собеседнике» сообщал, что в редакцию из Новокузнецкого рок-клуба кафе «Юность» пришло письмо, в котором с наглостью воспевались «такие brave ребята», как инженер Гарин, Рафферти, Федька Савельев, Степа Бандера, Барбье, Рэмбо и др. Кончалось послание так: «Мы выражаем солидарность с такими молодежными течения-

ми за рубежом, как хиппи, панки, бритоголовые, рокеры! Так-то! Возродим фашизм!» Автор статьи, которую он очень четко озаглавил «„Шалунишки” и предательство», глубоко и убедительно доказывает необходимость давать принципиальный бой любому проявлению филофашизма и сопутствующим ему явлениям¹⁸. Кто «шутит», «играет» в фашизм, тот издевается над памятью двадцати миллионов убитых советских людей, над уничтожением более 1700 наших городов и поселков, 70 тысяч сел и деревень, разрушением 32 тысяч промышленных предприятий, разорением 100 тысяч колхозов и совхозов¹⁹. Издевается над кровью и слезами своего народа и народов других стран! И не только в прошлом.

Любая недооценка и вуалирование прошлого фашизма готовит дорогу новому фашизму в его современной модификации и вместе с этим — ядерной войне.

Осуждение военных и нацистских преступников в Нюрнберге, несмотря на то, что фашистские изуверства относились не только к славянам, но и к американцам, англичанам, французам, представителям других народов, и это было зафиксировано в ряде документов, встретилось, как мы уже говорили, с серьезными трудностями. Главное из них — это стремление монополистического капитала Запада не допустить **процесса**, в ходе которого могла вскрыться и действительно вскрылась связь капиталистов других стран с капиталом Германии и до, и в ходе войны, а также реабилитировать, снять ответственность с крупнейших немецких промышленников и финансистов за приход Гитлера к власти.

Наиболее наглядно это проявилось в оправдании Шахта, несмотря на протест представителя СССР. Шахт длительное время был основным советником Гитлера по вопросам экономики и финансов, обеспечивая связь правящей клики с монополиями. Как президент рейхсбанка и генеральный уполномоченный по вопросам военной экономики, он организовывал финансовое обеспече-

ние фашистской агрессии, выступал реальным и конкретным символом органического единства монополистического капитала и фашизма. Его осуждение означало приговор капиталу в целом. Тогда эти связи в международном масштабе были мало известны. Теперь о них пишут и многие буржуазные исследователи²⁰

В военные годы через третьи страны осуществлялись контакты между такими фирмами, как «Стандарт ойл», «Дженерал моторс», «Дюпон» и другие с американской стороны и «ИГ Фарбениндустри», в частности, с немецкой. В ходе Нюрнбергского процесса Шахт однажды сказал американскому собеседнику: «Если вы хотите предъявить обвинение немецкой промышленности, то должны предъявить обвинение самим себе»²¹. Тот же подход сказался в чрезмерно мягком приговоре близкому другу Гитлера, министру вооружений и боеприпасов — Шпееру.

Впоследствии, когда западным союзникам по антигитлеровской коалиции удалось принять решение о передаче дел некоторых преступников из промышленности в «национальные суды» великих держав, снисходительное к ним отношение приобрело повсеместный характер. На небольшие сроки заключения были приговорены такие активные фашисты, как Флик, Крупп, директора «ИГ Фарбениндустри» и другие. Некоторых вообще оправдали. Альфреду Круппу возвратили все его состояние. Вскоре вернулся к активной деятельности Флик и многие другие осужденные промышленники и финансисты. В этом выражалась не только тенденция к обелению монополистического капитала за содеянные преступления, исходя из классовой солидарности, но и далеко идущая политика подготовки сил для будущего наступления на социализм и демократию.

Еще в апреле 1945 года, через несколько дней после кончины президента Рузвельта, в Белом доме состоялось секретное совещание с участием влиятельных полити-

ческих и военных деятелей, представителей промышленности, на котором было принято решение «возродить Германию и затем ее ремилитаризовать», превратив в «оплот против России»²². Когда же в марте прозвучала известная поджигательская речь Черчилля в Фултоне с призывом начать антикоммунистический поход, то даже фашисты — обвиняемые Нюрнбергского процесса решили, что они вновь будут насаждать «новый порядок».

Воодушевленные выступлением поджигателя новой войны, главные преступники ходатайствовали перед Трибуналом о вызове Черчилля в Нюрнберг в качестве свидетеля защиты. А Гесс так размечтался, что сказал Герингу: «Вы еще будете фюрером Германии». Геринг же говорил американскому офицеру: «Вскоре и вам придется вступить в схватку с коммунизмом. И тогда мы посмотрим, не прибегнете ли вы к тем же самым методам и средствам, за которые сегодня вы посадили нас на скамью подсудимых»²³.

Что же, в этих словах, как показывает практика, есть резон. Предпринимались попытки, и довольно успешные, сохранить гитлеровский генералитет и эсэсовских палачей. Американский полковник Винлокк, выполняя указание свыше, на совещании в июле 1943 года, где согласовывались принципы работы с немецкими военнопленными, обязательные для всех военных и гражданских чиновников США, сформулировал следующее: «На нас возложена задача подготовить из немцев кадры, которые могли бы быть использованы для укрепления престижа Америки и проведения нашей политики в самой Германии после ее оккупации... В Германии и Европе мы, американцы, будем устанавливать порядок, а для этого нам нужны многочисленные и близкие нам по духу и убеждению кадры... Термин «фашист», «нацист» надо изгнать из нашего лексикона»²⁴. В конце войны и после нее Соединенные Штаты организовали целую систему вывоза нужных им нацистов и укрыва-

тельства их от правосудия. Занималось этим главным образом ЦРУ. По последним данным, таких нацистов и на сегодня в США насчитывается порядком 5 тысяч человек²⁵.

Страшась огласки связей монокапитала с нацистами, западные союзники предпринимали усилия, чтобы дела преступников широко не рассматривались. Еще в ходе войны госдепартамент США информировал своего посла в Москве о нецелесообразности Международного трибунала для суда над нацистскими преступниками, хотя Советский Союз уже в октябре 1942 года выступил с заявлением о необходимости такого Трибунала. Американцев поддерживал Черчилль. В 1943 году он попытался убедить И. В. Сталина в том, что военных преступников нужно казнить без суда. Эту же линию он проводил в палате общин. 4 октября на заседании палаты Черчилль заявил: «Нет уверенности, что для таких преступников, как Гитлер, Геринг, Геббельс и Гиммлер, следует применять процедуру суда»²⁶. Подавалась эта идея в демагогической упаковке, вроде бы как с пренебрежением к фашистам, но цель преследовалась совсем другая. За такую форму (ловить и расстреливать немедленно после установления личности), если уж их необходимо казнить, высказывались публично госсекретарь США К. Хэлл, заместитель министра иностранных дел Англии А. Кадоган, министр финансов США Г. Моргентау и другие политические лидеры западных стран. Мотивы при этом выдвигались разные.

Так, в январе 1945 года военный министр, государственный секретарь и министр юстиции США представили президенту страны меморандум о военных преступниках, исходя из решений Московской конференции представителей союзных держав от 30 октября 1943 года. В нем проводилась концепция казни «без суда и следствия», исходя из юридических и технических трудностей процесса. Однако подлинная суть этих уверток видна

из одного закрытого документа английского правительства, в котором говорилось, что проведение публичного судебного процесса «может обратиться против союзников и даст возможность подсудимым аргументировать событиями прошлого»²⁷. Англичане и американцы боялись раскрытия пособничества западных правительств третьему рейху в развязывании его агрессии против СССР, оказания ими помощи в развитии военной промышленности гитлеровской Германии перед второй мировой войной. В тот период, как отмечал американский историк Р. Элстайн, в правящих кругах США и Англии открыто высказывалось мнение, что «Германия должна стать господствующей страной на Европейском континенте», а национал-социализм рассматривался как единственный оплот против коммунизма²⁸.

Кампания по срыву гласного процесса, развязанная реакционными кругами западных стран, в первую очередь США и Англии, включала в себя и попытки обосновать это теоретически. Некоторые американские социологи уверяли, будто немецкие военные преступники попросту душевнобольные; предлагалось держать их не в тюрьмах, а в лечебницах, с Гитлером же и его сообщниками поступить так же, как в свое время с Наполеоном: сослать на необитаемый остров. Кое-кто вообще стремился дискредитировать правомерность Нюрнбергского суда, ссылаясь на то, что нет сколько-нибудь детально разработанного международно-правового определения агрессии. Немецкие адвокаты подсудимых пытались обвинить Нюрнбергский трибунал в нарушении основополагающего юридического принципа «*hullum crimen sine lege*» («нет преступления без закона», то есть без норм закона, которые нарушаются при преступлении). В соответствии с этим гитлеровских преступников пытались представить жертвами заблуждения: они же не знали, что совершают преступления. Часть западных юристов считала, что физических лиц нельзя

привлекать к международной ответственности за действия государства, поскольку субъектом международного права является государство.

Но эти подходы, как говорят юристы,— попытки с негодными средствами. Все ссылки на «незнание преступниками законов», не говоря уже о юридической неправомерности постановки проблемы, не соответствуют фактическому положению. Знали о своих «деяниях» не только фашистские бонзы, не только солдаты-убийцы, исполнявшие приказы, знали о неправомерности своих действий, направленных против человечности, миллионы так называемых «фольксгеноссен» (гитлеровский термин для обозначения «соотечественника» в расистском понимании), эксплуатировавших насильственно угнанных рабочих. Их число в Германии в последние годы войны достигло 8 миллионов человек²⁹. Нюрнбергский трибунал, исходя из прошлых прецедентов рабства, квалифицировал такую практику как международное преступление. Фашисты знали, что творили, и знали, что их ждет! Но самонадеянно верили в завоевание мира. Так, Геббельс публично заявлял в печати еще осенью 1942 года: «Наши враги заблуждаются, утверждая, что так называемые немецкие военные преступники предстанут перед судом. Они уже готовы представить статут этого суда. Но мы не будем им препятствовать в этом. Кто знает, не понадобится ли нам данный статут после войн против его составителей»³⁰.

Советский Союз проводил твердую и последовательную линию на широкое разоблачение и осуждение народами сущности фашизма, его роли как орудия монополистического реакционного капитализма, идеологии нацизма как изуверства и человеконенавистничества, полного попрания нацистской практикой всех норм международного права. Это было важно не только для того, чтобы покончить с преступлениями в прошлом, но и не допустить их в будущем.

Главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе Р. А. Руденко 8 февраля 1946 года подчеркивал: «Пришел день, когда народы мира требуют справедливого возмездия и суровой кары для гитлеровских палачей, требуют сурового наказания преступников... Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это — счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!»³¹. Особое внимание Р. А. Руденко обращал на осуждение организаций и учреждений, созданных нацистами, их человеконенавистнических «теорий» и «идей», сфабрикованных и распространяемых в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества.

В более широком плане чем после Нюрнбергского процесса ответственность за искоренение нацизма, создание условий, которые бы не позволили ему возродиться, а также проведение политики демилитаризации и уничтожения германских монополий, чтобы с территории Германии никогда больше не мог начаться мировой пожар, решениями Потсдамской конференции 1945 года (17 июля — 2 августа) возлагалась первоначально на оккупационные войска в Германии и при активном привлечении антифашистов страны.

Правовой основой для соответствующих действий против фашистских преступников разного ранга должен был стать Устав Нюрнбергского международного военного трибунала. Однако эти решения реализовывались неодинаково в советской и западных зонах оккупации. Позднее это различие четко проявилось в последовательной и принципиальной линии на искоренение фашизма в ГДР и в попустительстве и укрывательстве нацистов в ФРГ. Случайности здесь нет. За этим различием стояли два принципиально разных политических курса: мирное

развитие, добрососедство и сотрудничество у одних, и конфронтация, нагнетание международной напряженности — у других. Как прошлые позиции, так и сегодняшний день подтверждают это со всей очевидностью.

Если на территории ГДР к концу 1950 года в основном завершилось судебное преследование нацистских преступников, в результате которого было осуждено свыше 12 тысяч вдохновителей и участников фашистского злодеяния, то в ФРГ, где, по данным следственных органов ЧССР, до настоящего времени их живет не менее 200 тысяч³² (к концу войны и позже они бежали в западные зоны, чтобы укрыться под крылом своих собратьев по классу), к ответственности привлечены лишь единицы. Осуждено 8% выявленных преступников, да и наказания они получили минимальные.

К примеру, заместитель Эйхмана Г. Крумей, вместе с ним руководивший уничтожением еврейского населения, под давлением общественности признанный западногерманскими властями палачом, виновным в массовых убийствах, был приговорен к штрафу в 75 марок (в нашем исчислении 25 рублей) как «активный нацист» (но не преступник!). Однако на этом издевательство над здравым смыслом и правосудием не закончилось. Крумей, опираясь на поддержку заокеанских друзей, добился от суда пересмотра решения, и его причислили к категории «попутчиков нацистов», это практически в условиях ФРГ снимает с него всякую вину и не препятствует любой политической, хозяйственной и иной деятельности³³.

Массовое обеление нацистских преступников, их вербовка спецслужбами США и Англии для подрывной деятельности против социализма и демократического движения, активное внедрение фашистов в правительственные, юридические, полицейские и военные органы ФРГ — это звенья единой стратегической линии Запада против социализма, демократии и мира, а заявление, подписанное в том числе США и Англией о том, что

гитлеровские преступники будут найдены «даже на краю света»³⁴, кануло в Лету.

В условиях резкого похолодания международного климата в первой половине 80-х годов, что подчеркивалось на XXVII съезде нашей партии, когда «правая группировка, пришедшая к власти в США, и их основные попутчики по НАТО круто повернули от разрядки к военно-силовой политике»³⁵, когда был объявлен «крестовый поход» против социализма и активизировались провокации милитаристских сил империализма в различных районах мира, усилился и поток нападок западной реакции на решения Нюрнбергского трибунала, ибо в таких условиях правые империалисты вплотную соединяются с экстремистами и фашистами.

Основная тактика реакционных сил современности в реабилитации Гитлера, его приспешников и фашизма в целом — это подрыв законности Нюрнбергского суда, ибо справедливость осуждения фашистских главарей решаются отрицать лишь единицы. Наиболее типична в этом отношении статья в западногерманском журнале «Шпигель», приуроченная к 40-й годовщине Нюрнбергского процесса. Главным стержнем такого подрыва является постоянно прокламируемая всем консервативным лагерем клеветническая «идея» «неправомочности» Нюрнберга в отношении международного права (выше мы подробно раскрыли эту сторону вопроса). Автор статьи пишет, что этот процесс был не актом правосудия, а произволом победителей в отношении поверженной Германии. Причем Советский Союз якобы выступил против проведения суда над немецкими главарями, а предлагал просто «поставить к стенке» 50 тысяч высших гитлеровских чинов³⁶. Эта фальшивка подкреплялась псевдотеоретическими рассуждениями о террористическо-разрушительной сущности марксистского движения, которое будто бы прокламирует одну из важнейших

своих функций — «ломку буржуазного государственного аппарата».

Разумеется, связи между ломкой буржуазного госаппарата и наказанием фашистов нет никакой, ибо социалистическая революция никогда не ставила задачу физического уничтожения сотрудников буржуазного госаппарата, даже его высших представителей, если они не вставали на путь диверсий и вооруженной борьбы, их даже не привлекали к суду. Лидеры буржуазных государств, не совершающие преступлений против человечества, не могут привлекаться к международному суду, а тем более уничтожаться без суда и следствия. Нас пытаются обвинить в том, что делают сегодня западные милитаристы, организовывая террор против правительств и социальной системы Никарагуа, Афганистана, Гренады, Анголы, Ливии, Сирии и других прогрессивных стран. Варварство американской военщины в Сонгми и Вьетнаме в целом трудно отличить от эсэсовских преступлений в Хатыни, Орадуре, Лидице...

И точно так же, как они оберегают от наказания фашистских преступников, они спасают от него и новоявленных палачей. Чем отличаются и жестокость и методы массового уничтожения мирных палестинцев в лагерях Сабры и Шатилы, которые применяют израильские оккупанты, от нацистских преступлений? А бомбовый террор с воздуха на Тунис был проведен прямо в духе фашистского нападения люфтваффе на Гернику. Мировая общественность требует наказания преступников, но у них есть заступники-единомышленники за океаном, и на них лежит главная вина. Преступные деяния, возведенные в ранг государственной политики, особо нетерпимы и страшны! Это неизбежно ведет к нарастанию насилия и разнузданности. Поэтому государственные деятели, сознательно применяющие преступные методы, несут (и понесут) особую ответственность перед историей, перед народами.

Попытки усомниться в правомерности Нюрнбергского трибунала и обелить нацистских преступников постоянно появляются в средствах массовой коммуникации, в первую очередь в периодической печати, не только в ФРГ, но и в других западных странах, даже в тех, которые тоже были объектами гитлеровской агрессии. Некоторые сердобольные западники, землю которых топтал сапог захватчика, жалостливо сочувствуют садистам и изуверам. Французская журналистка Д. Дезанти, наблюдавшая своими глазами Нюрнбергский процесс, в парижской «Монд» поведала читателям, что она является принципиальным противником смертной казни и потому-де не может примириться с фактом повешения нацистских главарей, повинных в смерти миллионов людей³⁷.

Постоянно муссируются, особенно в западногерманской реакционной литературе, так называемые «аналогичные» фашистским «зверства» союзников по отношению к населению Германии³⁸, а в других западных странах — «коммунистическая угроза», от которой якобы защищала цивилизацию фашистская Германия. «Букет» таких и подобных им тезисов, в частности, собран в послесловии К. Центнера к 24-томному изданию документов Нюрнбергского процесса, вышедшему в ФРГ в 1984 году³⁹. Но ведь еще на самом процессе один из здравомыслящих помощников американского обвинителя Р. Кемпнер говорил, что ссылка на коммунистическую угрозу «была вымыслом, который в числе прочих вещей привел в конечном счете ко второй мировой войне»⁴⁰. (Говоря точнее, эта ссылка использовалась для изыскания повода агрессивной войны).

Однако сегодня реакционно-консервативные западные круги забыли это основное суждение своего специалиста. Все шире распространяется фашистский миф о том, что Гитлер начал войну как «превентивную», предупредительную от угрозы удара с Востока. Шедевром

наглости в этом вопросе является вышедшая в конце 1986 года книга западногерманского профессора-реакционера Топиша «Война Сталина», в которой на основе фальсифицированных материалов «доказывается перевес в танках и самолетах в 4—7 раз советского «военного кулака» на западной границе по сравнению с «безобидным» вермахтом»⁴¹.

Одновременно с этим шла шумная кампания, включавшая в себя и вылазки неонацистов, за освобождение из тюрьмы престарелых нацистов. В наибольшей мере она связана с помощником Гитлера по партии Р. Гессом. Были и либеральные буржуа, которые считали, что нет смысла держать в тюрьме старца, уже «не представляющего никакой общественной опасности». Но это серьезное заблуждение. Настоящая гуманность не имеет ничего общего с примирением с преступлением, нарушением принципа неотвратимости наказания и забвением норм правосудия. Ведь Р. Гесс был не только преступником, но и реальным носителем идей фашизма. Профашистская и реваншистская публицистика Западной Германии вплоть до самой смерти Гесса была наполнена требованиями о его освобождении⁴².

Знаменательно, что прогрессивные деятели Запада отказывались поддерживать эту кампанию. Так, Г. Бёлль, все творчество которого пронизано идеями гуманизма, наотрез отказался подписывать петицию об освобождении Гесса, зная о его «фанатических расистских» убеждениях и переданности фюреру⁴³.

Отношение к урокам Нюрнберга сегодня — это один из водоразделов сил прогресса и реакции. Неудивительно, что в стане его противников находятся те, кто мечтает о реванше за проигранную Гитлером войну, воссоздании германского (теперь уже 4-го?) рейха, делает ставку на военную силу, «звездные войны» и соединяется с политикой социального реванша. Вот почему очень

бы хотелось, чтобы президент ФРГ Р. фон Вайцзеккер сумел последовательно проводить ту линию, что прозвучала в его речи в бундестаге 8 мая 1985 года. «Кто не хочет вспоминать о бесчеловечности, тот будет опять поддаваться заразным опасностям», — предостерегал он от забвения нацистских преступлений⁴⁴.

Но, к сожалению, слова президента — одно, а политика боннского кабинета во главе с Г. Колем — совсем другое. Правительство не только ежегодно выделяет по 80 миллионов марок различным реваншистским «землячествам»⁴⁵, претендующим на территорию соседних социалистических государств, но члены кабинета, в том числе и Г. Коль, стали публично солидаризироваться с ними, выступая на очередных сборищах. Не препятствует правительство и слетам бывших эсэсовцев, членов организации, которую Нюрнбергский трибунал объявил преступной и запрещенной к возрождению (запрещена она и статьей 139 Основного закона ФРГ). Мы уже не говорим о скандальной деятельности множества различных неонацистских организаций в этой стране.

Понятно, что самых различных противников Нюрнбергского процесса объединяют те принципы, которые вошли в международную практику и стали серьезным препятствием на пути агрессивных войн и геноцида, то есть именно против тех преступлений, которые творят ныне силы империалистической реакции. Принципы эти несовместимы с политикой государственного терроризма, апартеидом и расовой дискриминацией, деятельностью неофашистских партий и организаций, с фашистскими и диктаторскими режимами.

Агрессивные силы империализма теперь уже не могут действовать так, словно не было сурового приговора нацистским военным преступникам. Дальнейшая активизация национально-освободительной борьбы, успехи демократического и социального движения в мире в целом являются тем фундаментом, который определяет

Все возрастающую роль этих принципов. Знаменательно, что когда в 1985 году в Аргентине начался суд над главарями военной хунты, совершившей многочисленные преступления, прогрессивная общественность стала называть этот суд «латиноамериканским Нюрнбергом». В наши дни, когда американские империалисты, мечтая о гегемонии над миром, готовы развязать ядерную войну и срывают все советские предложения по ограничению ядерного потенциала, что наглядно проявилось в Рейкьявике, принципы Нюрнберга приобретают особое значение. Новый взгляд на мир, необходимость которого, как подчеркнул XXVII съезд КПСС, диктуется реальностями ядерного века, наталкивается на ожесточенное сопротивление значительной части правящих классов ведущих капиталистических стран. Мир капитала не отрешился от идеологии и практики гегемонизма, надежд на социальный реванш путем использования военной силы и узурпации прав личности. «В опасных для себя ситуациях он, не колеблясь, прибегает к политическому шантажу, репрессиям, террору, карательным акциям. На политическую арену все активнее выходит неофашизм. Там, где обычные формы подавления трудящихся не срабатывают, империализм насаждает и поддерживает тиранические режимы для прямой военной расправы с прогрессивными силами. Стремясь ослабить интернациональную солидарность трудящихся, империализм разжигает и провоцирует национальный эгоизм, шовинизм, расизм, презрение к правам и интересам других народов, их национальному культурно-историческому наследию»⁴⁶.

В этой обстановке трезвые оценки происходящего с большим трудом пробиваются через толщу предрассудков и предвзятостей в мышлении лидеров западных стран. Особенно характерно это для реакционных кругов США с их имперской идеологией и политикой, активно эксплуатирующих специфику национального самосознания обывателей страны. Но в сегодняшних услови-

ях, когда война не может быть решением никаких споров и конфликтов, ибо она может привести к уничтожению жизни на Земле, а значит и к уничтожению обеих противоборствующих сторон, необходима выработка нового политического мышления, идея которого выдвинута XXVII съездом КПСС.

Борьба за новое политическое мышление предстоит долгая и упорная, ибо «империализм в силу своей общественной природы постоянно генерирует агрессивную авантюристическую политику»⁴⁷. Для своих эгоистических интересов он разжигает и провоцирует не только насилие, вседозволенность, злобный антикоммунизм, но и тесно с этим связанные шовинизм, расизм и неонацизм в целом. Его изуверская идеология порождает массовую преступность и терроризм, духовно готовит население, и в первую очередь молодежь, так как на ней держится и будущее страны и ее сегодняшняя армия (о чем мы уже говорили) к повторению международных преступлений. И потому анализ и критика проблем реакционного, и в частности неонацистского идеологического формирования молодежи приобретают сегодня особое значение. Не случайно, на Западе идет «омоложение» неонацистских группировок и организаций. По западногерманским данным, в этой стране в середине 80-х годов 84% приверженцев «коричневых» — люди моложе тридцати лет⁴⁸. Та же картина наблюдается и в других капиталистических странах.

Но выбирая тему для критического анализа, мы должны учитывать и особенности своей молодежи, помогать ее идейно-политическому созреванию. И здесь важно отметить, что для наших молодых людей, как и для любого человека, время многое нивелирует, стирает яркость, покрывает дымкой. Прошлое молодежь воспринимает по-своему. Она не знает по собственному опыту суровых испытаний классовой борьбы и войны, когда предельно обнажаются лицо империализма, его нена-

висть к народам нашей страны, к социалистическому строю вообще. И эту особенность психологии молодежи противник стремится использовать в своих целях. Поэтому разоблачение идейно-политических спекуляций неофашизма, показ механизмов и приемов их воздействия на молодежь имеет важное значение для контрпропагандистской работы, воспитания советского молодого поколения в духе классовой ненависти к фашизму, что и определило выбор данной темы. Тем более, что, несмотря на большое разнообразие литературы по теме фашизма, специальному воздействию неофашистской идеологии на молодежь уделяется мало внимания.

НЕОФАШИЗМ В СИСТЕМЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ

Углубление общего кризиса капитализма и существенное ухудшение социально-экономических условий жизни трудовых масс в западном мире, активизация и политическое укрепление правых сил в капиталистическом обществе в целом, господствующее положение неоконсервативной идеологии в системе буржуазных мировоззрений, шовинистический угар в ряде крупных империалистических стран, и в первую очередь в США, открыто провозглашенные имперские амбиции американского монополистического капитала — эти и некоторые другие новые факторы 80-х годов привели к росту сегодня милитаризма, шовинизма, неофашизма и реакции в целом.

Однако социальные слои, интересы которых объективно совпадают с интересами крайней реакции и потому служат потенциальной базой реализации политики империализма, немногочисленны. Поэтому для него немаловажное значение имеет идеологическая обработка, с одной стороны, мелкобуржуазных обывателей, среди которых наиболее перспективный слой, имеющий свою специфику, — молодежь, а с другой — интеллигенции, которая, обладая теоретическим мышлением,

привыкла уважать себя. При этом она интересуется лидеров западного мира не сама по себе, а главным образом как вымуштрованный административно-производственный и духовно-идеологический аппарат воздействия на массы, владеющий техникой и методами управления ими. Интеллигенция не может довольствоваться фальшивками, поделками в духовной сфере, ибо это мыслящий слой, разумеется, в тенденции, в главном.

В. И. Ленин писал: «Интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе»¹. В современных условиях западного мира «узурпированная» монополистической буржуазией, оглядывающаяся на интересы этого класса, интеллигенция стремится сохранить свой статус, уважение к себе, а потому ей особенно важно (она претендует, и правомерно, на понимание процессов и явлений) верить в то, что она провозглашает и делает. В противном случае наступает состояние дискомфорта, стресс, потеря личности. А это неизбежно сказывается на управлении средствами массовой коммуникации в целом.

Таким образом, для правильного понимания места и подлинной функции современного неофашизма в системе империалистической реакции необходимо учитывать по меньшей мере сложную взаимосвязь трех важнейших компонентов: эгоистический интерес реакции, готовой всячески развивать неофашистское движение и его идеологию; подвижные обывательские интересы и неуравновешенность мелкой буржуазии, включая большую часть молодежи, и, наконец, интеллигенцию, на которую постоянно приходится оглядываться и делать соответствующую корреляцию.

Подлинная функциональная роль современного фа-

шизма* может быть понята только при конкретно-историческом выявлении его места в системе современной внутренней и международной империалистической реакции, при раскрытии различных экономических, идеологических и психологических процессов, морально-политических, а иногда и юридических актов, реанимирующих, питающих и активизирующих это движение и его идеологию. При этом нельзя забывать о специфических особенностях современного фашизма, его приспособлении к обстановке в мире. Поражение и непопулярность старого, «канонического» фашизма (хотя он и остался у наименее гибких как старых, так и новых его последователей) привела к некоторому вуалированию наиболее изуверских его положений и осуждению подобных действий, а также к смещению акцентов из сферы политики — к культурологии.

Ряд современных буржуазных теоретиков заявляет, что неофашизм не имеет отношения к власти, классам и политике. Это движение носит сугубо культурный характер². Такой подход, во-первых, облегчает апологетику фашизма в целом, снимая с него ответственность за человеконенавистническую политику, во-вторых,

***Фашизм** (итал. *fascismo* от *fascio* — пучок, связка, объединение) — политическое течение, возникшее в капиталистических странах и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных кругов империалистической буржуазии. Важнейшие черты фашизма — воинствующий антикоммунизм, шовинизм, расизм, крайний национализм, насилие, террор.

Нацизм — возникновение этого термина произошло от названия нацистской партии Германии — Национал-социалистская рабочая партия Германии. В 1933 году она пришла к власти и установила систему фашистской диктатуры — режим политического террора и лагерей смерти.

Неонацизм — одно из названий западногерманского неофашизма. В широком смысле слова это понятие относится к политике и идеологии современных наиболее реакционных движений, которые в политическом и идейном отношении родственны распущенным после второй мировой войны фашистским организациям.

придает определенную респектабельность фашизму и неофашизму и с учетом поправления буржуазной идеологии за последние десять лет ведет к интеграции неофашистских концепций с буржуазными политическими теориями в рамках империалистической пропаганды. Это создает определенные трудности при выделении собственно фашистских взглядов из общей империалистической идеологии. Смешивание же их было бы неверным с точки зрения теоретической и вредно в политическом отношении.

На основе этой метаморфозы значительно расширилась амплитуда проявления действий неофашизма: от «манипулирующих», «плюралистически-корпоративных»*, о чем неправомерно трубят его апологеты, называя «элегантным фашизмом», до кровавого, «выступающего как костолом», террористического фашизма³. Такая амплитуда позволяет сегодняшним реакционным капитанам монополистического капитала не только устанавливать в других странах военно-террористические диктатуры, сохраняя у себя дома видимость «традиционной демократии»⁴, широко использовать для осуществления тайных террористических операций нацистских недобитков и современных боевиков-неофашистов⁵, но и усиливать, когда в этом возникает нужда, другие звенья реакции за счет нацистов и неофашистов по принципу «сообщающихся сосудов»⁶. А в отдельных случаях, под давлением общественности, для сохранения своего репутации даже приносить в качестве жертвы наиболее одиозные фигуры как демагогическую демонстрацию защиты гуманизма и демократии⁷.

* **Корпоративизм** — речь идет об идее корпоративного государства как одной из форм авторитарного режима. Эти идеи были наиболее полно воплощены в жизнь в государствах с фашистским режимом для осуществления крайне реакционной диктатуры (например, фашистская Италия и фашистская Испания). (См.: БСЭ, т. 13, с. 206; Советский энциклопедический словарь. М., 1979, с. 424, 641).

Но эти акции ничего не могут изменить в понимании фашизма, его классовой сущности, а следовательно и в отношении к нему правящей элиты империализма. Это лишь шаг отступления под давлением прогрессивной общественности, чтобы сохранить нечто более значимое для своей реакционной политики.

Вскрывая место современного неофашизма и фашизма прошлого в сегодняшней империалистической реакции, мы вновь хотим подчеркнуть те аспекты глубинного теоретического анализа феномена, данного на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, которые особенно актуально звучат в сегодняшней обстановке. В докладе Г. Димитрова «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма» подчеркивалось, что фашизм «выступает как ударный кулак международной контрреволюции, как главный поджигатель империалистической войны, как зачинщик крестового похода против Советского Союза — великого отечества трудящихся всего мира». И здесь же: «Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов»⁸. Тогда эта функция выполнялась главным образом германским фашизмом, теперь на нее претендует американская реакция.

И трудно поверить, что советники Рейгана не знали об этой характеристике, когда он в буквальном смысле объявил «крестовый поход» против социализма, напрямую вводя Соединенные Штаты в понятие фашизма, данное Г. Димитровым. Об этом совпадении говорит и шовинизм, который махрово расцвел в США в период интервенции Гренады и искусственно раздувается как новыми провокациями американской администрации в отношении различных неугодных ей режимов других стран, так и направленными выступлениями системы массовой коммуникации. Оба явления (провозглашение

Рейганом «крестового похода» и господство шовинизма у сегодняшнего обывателя США) связаны между собой и в значительной мере раскрывают причины активизации правых тенденций, включая неоконсерватизм, авторитаризм и неофашизм, в общественно-политической жизни страны в 80-х годах (подробный анализ этих тенденций будет дан в соответствующем разделе книги).

Понимание политико-идеологических и социально-психологических процессов в США представляет особую важность, поскольку постоянно усиливающаяся эскалация агрессивности правительства этой страны, стремящегося ради прибылей гоставить на грань ядерной катастрофы все человечество, с одной стороны, активизирует все правые силы не только в своей стране, но и в мире в целом, а с другой,— находит определенную поддержку (порядка 50%⁹) у масс американского населения, что снова работает на реакцию, замыкая порочный круг.

Основные причины этого явления заключаются в следующем. На рубеже 70—80-х годов в ряде империалистических государств, включая США, происходят усиление общего кризиса государственно-монополистического капитала во всех сферах, широкомасштабные социальные потрясения, что привело к массовому протесту разных групп и слоев, особенно молодежи, против негативных явлений западной цивилизации, который по объекту критики совпал с демагогией правого экстремизма и тем усилил его. Органы государственной власти оказались неспособными справиться с такими процессами. Это в конечном счете вылилось в правый поворот, укрепление реакции, в бум консерватизма среди интеллектуалов, что и содействовало приходу к власти в ведущих странах Запада (Великобритания, США, ФРГ, Япония, Франция) консервативных сил¹⁰.

Такие сдвиги в свою очередь привели к значительной активизации авторитарно-антидемократических, неофашистских тенденций во внутренней политике буржуаз-

ных государств, их агрессивных националистических, реваншистских, шовинистическо-милитаристских, враждебных разрядке амбиций. Они усиливались в тех или иных странах в соответствии со спецификой их исторического развития, национальных традиций, географического положения и других особенностей. Во главе этих сил и их дирижирующей пружиной выступает американский империализм, открыто провозглашающий ядерную конфронтацию. «Локомотивом милитаризма,— говорится в Политическом докладе ЦК КПСС на XXVII съезде партии,— остаются США, их военно-промышленная машина, которая пока не собирается сбрасывать оборотов»¹¹.

Очевидная опасность ядерной войны, когда общая мощь арсеналов этого оружия в пересчете на обычную взрывчатку превысила, по данным ООН, 50 млрд. тонн, и им 15 раз можно уничтожить все живое на земле¹², и так называемая «ядерная зима», то есть понижение температуры земли на 13° по Цельсию, если будет взорван 1% накопленного ядерного оружия, что приведет к экологической гибели человечества,— все это на сегодняшний день воспринимается неадекватно массой обывателей США, да и значительной частью населения западного мира в целом. Для сравнения скажем, что в 1816 году в результате извержения вулкана Тамбора из-за слоя пыли, закрывшей солнце, температура на земле упала на 0,6° по Цельсию, и лето не наступило на всей планете (США в августе были покрыты снегом в 3 см), из-за чего начались голод и эпидемии¹³.

В этом и состоит парадокс: социальные слои, интересы которых объективно не совпадают с интересами империалистической реакции, фактически служат потенциальной базой правых движений, деградации свободы, милитаризма, причем — ядерного! Здесь важную роль, как и во все времена господства фашизма, играет идеологическая обработка мелкобуржуазных слоев, искус-

ственное воздействие на обывательское сознание. Такая обработка четко учитывает комплекс как исторических особенностей формирования сознания масс, так и тех феноменов, которые определяющим образом воздействуют на поведение населения данной страны сегодня. И при всем этом никогда не забываются индивидуальные особенности различных социальных слоев, к которым апеллирует эта идеология. Поскольку нас интересует в первую очередь воздействие неофашистской идеологии и сопутствующих этому влиянию факторов на молодежь, то необходимо раскрыть основные особенности данной социально-демографической группы.

Молодежь занимает особое место среди объектов реакционного, и в частности неофашистского, воздействия, во-первых, потому, что реакционная буржуазия заинтересована в преемственности своих идей, которая осуществляется через последующее поколение; во-вторых, молодежь ей нужна как орудие внутренней и внешней агрессии — для подавления социально-демократического движения внутри страны, осуществления имперских амбиций и реваншистских замыслов, подавления национально-освободительных процессов и для «крестовых походов» против социализма за рубежом (90% армий сегодня — это молодая генерация); и, в-третьих, молодежь является наиболее поддающейся такому воздействию категорией в силу своей социально-психологической специфики.

Крайне правые, с одной стороны, используют естественное стремление молодых людей к активным действиям, к познанию нового, неизведанного; а с другой, — паразитируют на их политической, социальной незрелости и характерных психологических свойствах юношеского возраста: повышенной восприимчивости, максимализме, эмоциональности, алогичности. Молодым, как известно, присущи откровенность и прямолинейность, стремление к идеалу, во имя которого они готовы

принести жертвы. Избыток энергии проявляется в решительных и силовых действиях. Эти качества, а также иллюзия собственного критицизма и принципиальности способствуют формированию бунтарских склонностей. Вместе с тем они способны легко переходить в противоположные состояния: ими нередко овладевают чувства одиночества, неполноценности, тоски и грусти, помогающие становлению своеобразной «философии» юношеского пессимизма.

Биопсихологические особенности молодежи — отсутствие социального опыта (в смысле прошлого — негативного, и сегодняшнего — позитивного!) и бесперспективность своего будущего в западном мире — создают почву для восприятия неофашистской демагогии, милитаризма и реваншизма. Все это ведет большую часть молодого поколения в русло реакционной политики империализма¹⁴. В определенном смысле молодежь легче воспринимает фашистские идеи, ибо она не несет ответственности за то позорное прошлое, к которому эти идеи привели. Ей не могут сказать: однажды вы это уже сделали! Что же касается опыта старших, то ей всегда кажется, что она избежит ошибок родителей и дедов. Так им часто и «советуют» «коричневые» отцы: возьмите «полезное» от фашизма, а «вредное» — выбросьте.

Положение молодежи предопределяется и комплексом общественных условий, которые диктуют ей определенный стиль поведения. И хотя деление общества на классы дифференцирует ее отдельные группы, проявляются и некоторые общие черты молодого поколения данного общества в данную эпоху. Общество предлагает своей смене целенаправленно, с помощью всей системы воспитания и массового воздействия различные образцы поведения, требуя от нее соблюдения соответствующих интересам господствующего класса необходимых пра-

вил, создавая ей прямо или косвенно условия для приобретения запрограммированного жизненного опыта.

Как известно, процесс социализации человека начинается с раннего возраста, когда ребенок усваивает первые навыки, позволяющие ему жить в окружении данных людей в соответствии с их взглядами и представлениями, с тем, что общество и отдельные его институты отрицают или стыдливо замалчивают. И поскольку направление этих воздействий неоднозначно, то получается сложная мозаика взаимовлияний с преобладанием тенденций господствующих экономически и политически групп правящего класса буржуазии. В этой сложной ситуации уже в детстве формируется общественное существо с явными изъянами конкретно-профессионального, (что вполне естественно), образовательного, а также и социально-классового, политического опыта. Далее, в юности продолжается процесс подготовки для того, чтобы занять определенное место в обществе, опять же направляемый господствующими (главным образом) нравственно-политическими нормами. И то, как и кем все это осуществляется, во многом определяет социально-духовное становление личности.

Конечно же, выделенная в общественной структуре социальная категория «молодежь» не составляет в классовом обществе однородного целого, но, несмотря на это, она не утрачивает известной самостоятельности среди других групп населения. Как уже говорилось, сходство биологических, психологических, а также некоторых социальных признаков (имеется в виду главным образом **подготовка** к самостоятельной жизни в обществе, отсутствие социального опыта) приводит к тому, что молодое поколение на многие явления реагирует одинаково, проявляя тенденцию к унификации взглядов и способов поведения. И этот фактор активно использует, в частности, фашистская и милитаристская идеология, выдвигая и всячески прививая молодежи лозунги,

призывы, аргументацию, осуществляя направленное эмоциональное возбуждение, формирующие мировоззренческие и психологические стереотипы, специально предназначенные и адресуемые данной группе людей.

В прошлом сословное общество с характерными для него труднопреодолимыми границами внутреннего разделения и значительными дистанциями способствовало большому разобщению. Молодежь жила замкнутой жизнью классов-сословий, к которым принадлежала, подчиняясь только их законам. В наше время, когда эти границы часто ломаются в связи с периодическим кризисным развитием капитализма и резкой конфронтацией интересов монополий интересам всех широких слоев общества, внутrigенерационные связи молодых заметно расширяются. В этом существенную роль играет и система всеобщего обучения, которая, несмотря на все еще сохраняющееся здесь неравенство, в целом способствует сближению различных групп. Вот почему современная молодежь, наследуя классовые позиции своих родителей, вместе с тем отличается значительно большей общностью черт своего поколения, чем когда-либо прежде.

Это сходство особенно наглядно проявляется при исследовании стереотипов сознания и поведения, свойственных группам молодежи, находящейся под влиянием праворадикалистской, фашистско-реваншистской и милитаристской идеологии, снимающей с тех, кто ее разделяет, любые морально-этические запреты и ограничения общечеловеческого гуманизма.

Дополнительные удары социально-психологическому состоянию трудовых масс Запада, и особенно молодежи, нанес новый этап развития капитализма, определившийся с начала 80-х годов. Уже в предыдущем десятилетии после относительной стабильности и определенной активности капитализма в связи с широким обновлением основного капитала послевоенного времени, все более серьезные сбои стал давать механизм капиталистическо-

го накопления, основанный на использовании достигнутых научно-технической революции, широком применении кейнсианских* методов государственно-монополистического регулирования экономики. Его важнейшие составные части: всемерное увеличение расходов государства (на расширение общественных работ, милитаризацию экономики и т. п.), циклическое балансирование бюджета, неполная занятость трудовых ресурсов и т. п. Опубликованный в апреле 1984 года доклад Трехсторонней комиссии (объединившей около 300 крупнейших промышленников и финансистов США, Западной Европы, Японии) — одного из влиятельных «мозговых центров» капиталистического мира — констатировал: «Начиная с 1970 года мировая экономика не успевает оправиться от одного кризиса, как ее настигает следующий»¹⁵. Падают темпы экономического развития, растет инфляция и безработица, снижаются доходы трудящихся. А та незначительная стабилизация в темпах, что наметилась в 1985/86 годах, уничтожается резко увеличивающимися военными расходами. В такой ситуации с учетом астрономических долгов, накопленных в период благоприятной конъюнктуры на основе привычки «жить взаимы», происходит серьезное ухудшение условий воспроизводства, растет задолженность и нарушается вся система долговых обязательств капиталистического мира, создавая угрозу финансового кризиса. Эти экономические процессы подорвали объективную основу стратегии социального маневрирования, выражавшуюся в компромиссах с трудящимися массами на основе жестокого контроля роста личных доходов и потребления, которая проводилась в западном мире практически все послево-

* **Кейнсианство** — буржуазная теория государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики. Основные принципы сформулированы Дж. М. Кейнсом под воздействием экономического кризиса 1929/33 годов и направлены на обеспечение бесперебойного процесса общественного производства.

енные годы. Эта линия сопровождалась расширением систем социального обеспечения и обслуживания, широкого вмешательства государства в экономику в целях поддержания платежеспособного спроса.

Падение темпов роста потребовало одновременно и модернизации экономики, и развития социальной инфраструктуры. А для этого нужны огромные суммы. И, несмотря на определенное оживление экономики США и Японии с 1983 года, решить эти проблемы путем прежнего балансирования капиталистические страны не могли. В этой ситуации, стремясь оградить свои интересы, монополистический капитал встал на путь модернизации промышленности и наступления на жизненный уровень масс, их социально-экономические завоевания, на рабочее движение в целом. Первыми жертвами стали наиболее уязвимые слои населения: женщины, молодежь, этнические меньшинства, лица с низкой квалификацией и т. п., то есть представители так называемой «маргинальной»* группы. Достаточно сказать, что в середине 1984 года в странах ЕЭС 37,7% безработных составляли люди моложе 25 лет¹⁶.

Маргинализация представляет немалую угрозу и для буржуазных институтов. Сужение социальной базы существующего строя (то есть лиц, удовлетворенных своим положением) подрывает стабильность системы, а громадный слой тех, кто оказался на «дне» общества, служит питательной средой для экстремистских движений и всякого рода авантюр, хотя часть из них вливается и в легализованные действия империалистической реакции. Кроме того, техническая модернизация производства, технологическая революция 80-х годов меняют профессиональную и квалификационную структуру рабочего класса, увеличивают различия между его отрядами как

* «Маргинальная группа» — от латинского *margino* (окаймлять), находящиеся на краю, то есть на обочине жизни.

в материальном, так и в статусном отношении. Неквалифицированная молодежь, имея претензии к другим трудовым слоям, стремится к утверждению своего морально-психологического и материального положения как внутри страны, так и далеко за ее пределами. Эти настроения усиливаются как собственным эгоцентризмом, так и раздуваемым и воспеваемым «массовой культурой» культом насилия и расовой дискриминации.

В целом же новая фаза социально-экономического развития капитализма оказывает противоречивое влияние на массы. У одних усилилось понимание необходимости солидарности в борьбе за свои права. У других перелом в жизни общества, наступление реакции вызвали растерянность, застав их врасплох, усилили чувство утраты перспективы, апатию и страх перед будущим. В наиболее острой и деструктивной форме эти процессы протекают среди молодежи, из-за чего развиваются, с одной стороны, общественная и политическая пассивность (уход в секс, наркотики, инфантилизм и т. п.), а с другой,— бурные формы протеста, нередко переходящие в анархический экстремизм и антисоциальные публичные выходки. Чаще то и другое переплетается, ибо нет твердой методологической основы, определяющей четкую линию поведения, нет единого мировоззрения. Его заменяет суррогат различных представлений (хотя это тоже «мировоззрение» определенных кругов буржуазного общества), в которых неофашистские взгляды, импонирующие молодым, оправдывающие их жестокость, вседозволенность, эгоцентризм, пользуются успехом, как бы теоретически возвышая их устремления, придавая им особый вид прозрения на краю апокалипсической картины мира, того «прозрения», которое недоступно якобы «старому мозгу» и «устаревшим условностям».

Почти каждый из элементов неофашистской идеологии либо сознательно ориентирован главным образом на специфические черты молодежи, либо неумышленно

аналогичен ее психологии, поскольку все они уходят от логики и разума в иррационализм, так как отсутствие у нее социального опыта и знаний заменяется эмоциями, эйфорией, что сродни иррационализму. И средства массовой коммуникации (их роль в этом крайне неблагоприятна) формируют морально-социологический климат, способствующий произрастанию фашизма, привитию морально-этических и эстетических стандартов и вкусов, соответствующих насилию, жестокости, извращению человеческих ценностей, от которых до фашистской идеологии и действий — один шаг. Все это вместе входит в систему империалистической реакции, органической составной частью которой выступает неофашизм.

Общие причины поворота вправо в странах Запада проявляются несколько по-разному в зависимости от национально-исторической специфики общества. Раскроем эту специфику на примере ФРГ, поскольку в этой стране возрождение неофашизма идет наиболее активно. Результатом усиления реакции здесь в 70—80-е годы явился нетрадиционный, в форме «бунта», отказ от объявленных в период выборов обязательств перед другой партией-партнером и переход парламентариев из СвДП на сторону бывшего постоянного противника ХДС/ХСС. На этой основе в октябре 1982 года вместо социал-демократического создано консервативное правительство. С учетом всей системы манипулирования общественным мнением, которая всегда существует в западном мире, этот «переворот» отражал уход вправо массы избирателей. В свою очередь создание такого правительства (ранее ХДС/ХСС бесценно стояли у власти в ФРГ с 1949 по 1969 г.) способствовало новому развитию националистических, реваншистских, неофашистских и неоконсервативных, реакционных в целом тенденций. Связь здесь прямая, ибо ряд правительственных лиц многократно заявляли и заявляют о нерешенности «германского вопроса», «восстановлении

германского рейха в границах 1937 года», постоянно выступают на собраниях реваншистов, подогревая их к новому переделу мира.

Сегодняшнее правительство ФРГ официально поддержало программу «звездных войн» Рейгана, надеясь на этом пути решить и ряд своих реваншистских надежд, активно поощряет размещение американских ракет среднего радиуса действия и их же бинарных снарядов на своей территории, ведет активное наступление на права трудящихся, все более узурпируя государственную власть в руках реакционного консорциума¹⁷.

На этой основе идет и развитие неофашизма. Как пишет в своем монографическом исследовании «Фашизм и неофашизм» (1984 г.) западногерманский коммунист Р. Опитц, на место долго сохранявшейся в общественном мнении страны штампованной картины фашизма как разновидности «обреченного на вымирание реликта» пришло тревожное понимание: «Это ни в коем случае не просто выявившееся в нашем обществе остаточное явление и осадок из гитлеровского рейха, а выросшее само по себе из структуры ФРГ политическое явление, которое воспроизводит и себя и старый фашизм, помогая пробиваться наружу его остаткам в той же мере, в какой оно им инспирируется»¹⁸.

Один из важнейших аспектов понимания связи империалистической реакции ФРГ с неофашизмом — это историческое соединение консерватизма и фашизма, точнее его полное слияние с идеологией и политикой гитлеризма времен «третьего рейха». Этот факт признают и современные консерваторы. А. Моллер заявляет: «Немецкий консерватизм есть жертва фашизма»¹⁹.

Значительное влияние на специфику консервативной идеологии ФРГ оказали традиционные черты агрессивного германского империализма: национализм, милитаризм и реваншизм, неразрывно соединенные с консерватизмом кайзеровской империи. Эта связь с прусским

милитаризмом проявляется и сегодня. Особенно дух пруссачества среди молодежи стараются насаждать неоконсерваторы. Один из маститых, получая в 1969 году премию имени Аденауэра по разделу науки, заявил: «Я полагаю, что страна как раз сейчас непосредственно нуждается в прусской идее... так как в результате экономического чуда наша молодежь оказалась без руля и без ветрил». Он же прокламировал «надвременной характер» прусского исторического феномена, полагая, что появление трона в решающий исторический час могло бы сделать его обладателя в глазах нации «необходимым гарантом единства государства, так как император и империя связаны духовными узами».

Отсюда вытекал и совершенно конкретный реваншистский лозунг: «Территориальное восстановление Пруссии» — единственный путь решения германской проблемы²⁰. В 70-х годах Шепс уже открыто призывал к фашистскому рейху (вот вам и консерватор!). Может быть, писал он, «принуждение, команда, муштра и казарма» будут тем, чего втайне желают многие юноши: «Третий рейх отсутствует уж слишком долго»²¹. Постоянные реверансы в адрес пруссачества мы находим в ряде фашистских и профашистских периодических изданий: «Национ Эуропа», «Национал-цайтунг», «Дойче Вохен-цайтунг», «Дойче анцайгер». С теми же идеями перекликаются и послевоенная политика военизации Западной Германии и ее активное участие в агрессивной линии НАТО. Понятно, что это не только укрепляет милитаристские тенденции агрессивных кругов монополистического капитала в целом и западногерманской реакции в частности, но и способствует непосредственной фанатизации и фашизации молодежи страны.

Как ни парадоксально, но и экономические успехи страны в специфической обстановке ФРГ в послевоенное время активизировали рост правых тенденций. Масса обывателей восприняла их как гарантию стабиль-

ности материального положения, а боязнь потери благополучия определила политическую индифферентность и примиренчество мещанства с наступлением реакции на демократические свободы. Более того, переход западногерманского государства в разряд передовых в экономическом отношении стран используется реакцией для традиционной проповеди исключительности немцев, их избранности, безнаказанности их лидеров за прошлые преступления и прокламирования культа силы для реализации по-новому акцентированных авторитаристских и реваншистских целей. Поскольку же агрессивность германского империализма сегодня однозначно ориентирована на Восток (в ближнем и дальнем географическом смысле — против европейских стран социализма и Советского Союза; а во внутренней и внешней политике в социально-политическом аспекте — против демократии и социализма), то она одновременно ведет к крайней активизации антикоммунизма, неразрывно связанного с открытым и воинствующим реваншизмом.

Антикоммунизм — главное идеологическое оружие империалистической буржуазии, с самого начала образования ФРГ стал составной частью государственной доктрины, причем приобрел исключительно воинственный характер. (Он был несколько приглушен лишь в период правления СДПГ-СвДП — 1969—1982 гг.). И это является одним из важнейших побудительных факторов формирования западногерманского послевоенного консерватизма, и тесно с этим связанного неофашизма. Особое значение антикоммунизма как интегрированной платформы реакционных сил Западной Германии определяется, во-первых, крайне агрессивными традициями германского империализма; во-вторых, итогами второй мировой войны, одно из важнейших последствий которой — образование в восточной части страны нового, социалистического государства; в-третьих, вос-

приятием обывательскими массами разгрома гитлеровского фашизма как поражения Германии в войне, а не как избавления народа от фашистской чумы. Последнее обстоятельство все больше и активнее эксплуатируется правыми кругами страны, включая и государственных деятелей. Так, в дни празднования всем прогрессивным человечеством 40-летия окончания второй мировой войны и разгрома фашизма, федеральный канцлер Г. Коль заявил, что эта дата является «низшим пунктом в германской истории» (надо понимать, что фашистская диктатура была периодом подъема германской истории?), а председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге А. Дреггер назвал ее «катастрофой»²².

Разгром немецкой армии, означавший поражение гитлеровского вермахта и всей системы фашизма, освобождение народов Европы, включая и немецкий народ, от террора, преподносится обывателю как «победа врага» в войне. Соответствующий настрой мещанской части населения и определяет ту сложную психологическую атмосферу, которая и способствует активизации антикоммунизма в ФРГ, негативно воздействует на «развитие классового» и политического сознания масс Западной Германии²³.

Понятно, что эти процессы взаимосвязаны и вливаются в общее поправение психологического климата страны, формируют идеологию и политику консерватизма и правого экстремизма, в которой наиболее активной силой является молодежь. Причем апелляция к ней не всегда прямолинейна, в лоб. Показательна в этом отношении книга Ф.-Й. Штрауса «Заповеди свободы», изданная в Мюнхене в 1980 году. Выделяя в истории послевоенной ФРГ три периода (4-й связан с приходом к власти консерваторов), он особенно злобно характеризовал второй из них — с середины 60-х годов, когда к власти пришли социал-демократы, выразители интересов среднего капитала. Представляя их сторонниками марксизма,

социализма и коммунизма, Штраус со злобной иронией пишет: «Поборники нового, реформаторы общественных устоев, противники существующей системы провозгласили создание нового общества, в условиях которого человек, избавившись от какого бы то ни было принуждения, эмансипировавшись от прошлого, освободившись от всяких обязанностей, должен обратиться к новой вере. Под прикрытием ложного лозунга новой свободы проповедовали и практически осуществляли **низложение** (подчеркнуто мной.— М. Ф.) прежних порядков. Марксизму предстояло стать земной религией нового рейха, утопиям предстояло заменить разум, идеологии— вытеснить мировоззрение... Эта порочная фаза закончилась свержением В. Брандта... Во главе правительства поставили Г. Шмидта... Сползание влево продолжается, но более медленными темпами»²⁴.

Но чтобы уж никто не сомневался в порочности «марксизма» западногерманских социал-демократов, Штраус приписал им стремление уничтожить рыночную систему хозяйства, точнее говоря, частную собственность. И с этой животрепещущей проблемой он связал проблему молодежи. «Рыночное хозяйство стали именовать капитализмом,— пишет Штраус далее,— консерваторов представлять реакционерами и фашистами, нормальное воспитание молодежи по меркам человеческого разума (понимается как гедонизм и вседозволенность.— М. Ф.) считать авторитарным и репрессивным»²⁵. Главная задача его книги — активизировать реакционно-консервативные и неофашистские слои общества в борьбе с демократическими тенденциями в стране — подается под видом мужества и гражданственности в защите свободы. Одновременно с этим прокламируется избитая «идея» о праве ФРГ выражать интересы всех немцев, помочь «угнетенным» странам Восточной Европы обрести «свободу» и т. п.

Разумеется, с его позиции ярого антикоммуниста, сво-

бода «принципиально несовместима» с коммунистической программой и реальным социализмом, а потому, мол, «правители в несвободной части Европы опустили «железный занавес», превратили свое государство в лагерь и воздвигли вокруг него высокий забор». Лидеры этих стран, по утверждению Штрауса, «вынуждены при помощи все новых и новых маневров, ухищрений, принудительных мер сдерживать западный ветер свободы»²⁶, который, видимо, должны нести новые американские ракеты средней дальности и вся программа «звездных войн» Рейгана!

Витийствования реакционера от политики рассчитанные на примитивизм, минимум грамотности, усредненность гимназического образования западной молодежи, облакаются в определенную наукообразность. Суть его концепции свободы — это «естественное право», получившее развитие в трудах еще Аристотеля и Цицерона. По данной теории, вся совокупность политических принципов и прав якобы вытекает из природы человека и не зависит от социальных условий. В прошлые века она являлась идеологическим оружием борьбы буржуазии с феодализмом. Сегодня эта идея выступает как крайняя архаичность и оправдание реакции. Недаром Штраус не только направляет свои усилия на противопоставление «естественно» понимаемой «свободы» социалистическому коллективу, но включает в текст иезуитски использовавшийся нацистами тезис «каждому свое»!

Схема его рассуждений такова. Право человека на свободное развитие личности имеет **приоритет перед равноправием**. Я сознательно подчеркиваю этот момент для нашего читателя! Штраус считает, что тезис об объективном равенстве шансов является «большим заблуждением». «Все нивелирующее равенство», пишет он, «уничтожает всякое стремление личности к продвижению, возвышению и **приобретению собственности**» (здесь опять апелляция к политической и культурной

неграмотности западной молодежи.—М. Ф.). «Радикальное равенство противно природе человека»²⁷.

Все эти архаичные и широко известные рассуждения Штраус направляет на острие сегодняшней проблемы, которая его больше всего занимает и выявляет позицию, дающую право причислять его к крайней реакции. Эта проблема — понимание коллективизма, который, по его концепции, несовместим со свободой, «как огонь несовместим с водой». Поэтому, пишет он, вопрос о «коллективистских и тоталитарных идеях и действиях в прошлом и настоящем приобретает как исторический, так и актуальный политический интерес. В прошлом в коллективистских формах проявлялись фашизм и национализм, ныне — марксизм и коммунизм»²⁸. Вот это уже прямой удар по социализму и одновременно реабилитация в общеисторическом и политическом смысле фашизма! То есть его представляют как одно из закономерных социальных явлений, тесно, мол, связанных с социализмом и рабочим движением. И если наукообразные рассуждения, придающие определенную респектабельность данной реакционной макулатуре, не каждый из молодых поймет (что хорошо для Штрауса, ибо там много натяжек и устаревшего хлама), то вот соединение коммунизма с фашизмом экстремистский ум и чувства впитают обязательно.

Активизацию экстремизма в ведущих империалистических странах в 70-годах и позже большинство исследователей неразрывно связывают с нацизмом, неофашизмом, правым терроризмом и часто употребляют как их синоним. Связь, безусловно, существует, однако определять все это одним термином «экстремизм» — не всегда правомерно. Как пишет крупный специалист по этим вопросам из ГДР Людвиг Эльм в книге «Правый мировой порядок?» (1985 г.), сегодня ФРГ реставрируется на «основе взаимозаменяемости» чреватое последствиями интенсивное взаимоотношение между консер-

ватизмом, неофашизмом и всякого рода правым экстремизмом²⁹. Подчеркивая необходимость тщательного анализа антидемократических процессов, ученый резюмирует, что «консервативная идеология и политика играют в этом многообразном взаимоотношении главную роль»³⁰.

Консерватизм представляет сегодня наиболее широкое направление антикоммунизма, имеющее «самые тесные и богатые традициями переплетения с национализмом и шовинизмом», с враждебными прогрессу исторической и военной идеологиями, с колониализмом и неоколониализмом, которые содержат в себе «по меньшей мере скрытый расизм»³¹. В то же время консервативная идеология, отражая интересы монополистического капитала на современном этапе его развития, предпочитает авторитарно-парламентскую форму правления, если она в состоянии обеспечить полную капиталистическую диктатуру во всех сферах общественной жизни страны и проведение внешней политики, определяемой правящей элитой.

Что касается фашистского политического режима как крайнего средства обеспечения монополистического господства буржуазии, то она при всей своей парламентской демократии широко использует движение фашизма и сегодня, возлагая на него вполне осознанно и часто довольно откровенно ряд специфических функций, которые и определяют его место в системе империалистической реакции. В книге «Фашизм и неофашизм» Р. Опитц специально выделяет основные из них.

— Функция перехвата и изменения направленности «потенциалов протеста». Речь идет о механизмах интеграции недовольных «парламентскими партийными играми» с тем, чтобы они не смогли перейти к «левым политикам» и создать опасность для существующей политической системы. Перехват осуществляет фашистское движение и с помощью призывов к насильственному подавлению и погромам переадресует гнев недовольных на

политических противников монополистического капитала.

— Функция барометра. Это возможность узнать, в какой мере из внутривнутриполитических дезинтегрирующих процессов развивается устойчивая антипарламентская массовая база.

— Функция алиби для реакционной политики правительства — это якобы вынужденно положительное отношение к требованиям «общественности». Реакционные, нефашистские требования повторяются до тех пор, пока они не смогут быть реализованы.

— Активная побудительная функция поворота вправо. Реакционные части монополистического капитала могут при помощи своих контактов с массовым фашистским потенциалом оказывать давление на умеренные фракции капитала, «предрекая» новую потерю избирателей и требуя перехода к «еще более резкому правому курсу».

— Функция длительной идеологической переориентации для изменения идеологически-культурного и психологического климата, если он вышел из-под контроля. Здесь используется целый комплекс реакционно-неофашистских стереотипов философско-идеологического плана: пропаганда иррационализма, «новой философии», «контркультуры», социального дарвинизма, неоколониалистского расизма, ревизии истории и т. п.

— Террористическая функция запугивания и содействие полиции в борьбе с демократическим движением.

— Функция дестабилизации. На этих этапах, когда элита монополистического капитала резко стремится к фашистской диктатуре, она поощряет и организует те процессы, которые создают впечатление в правящих кругах «неуправляемости» общества и состояние возрастающего страха у населения, «мечтающего о покое».

— И, наконец, на неофашизм возлагается стратегическая функция уличных боев и гражданской войны на стороне реакции в тех странах, где внутривнутриполитические

условия классовой борьбы приводят трудовые массы к решающим битвам³².

И почти во всем этом главная роль отводится молодой фашиствующей генерации.

Разумеется, неофашизм выполняет указанные функции без всякого «договора» с консерваторами от политики и идеологии. В каждом конкретном случае неофашисты довольно четко знают что, им делать. Однако иногда молчаливый сговор на основе общей социальной сущности и сходных агрессивных целях дополняется излияниями взаимной признательности и удовлетворения. К примеру, глава созданного в 1986 году правого правительства Франции Ж. Ширак, выступая еще в начале 1984 года по проблеме неофашизма, заявил, что опасность во Франции «сегодня красная, а не коричневая». «Я предпочитаю в дальнейшем,— развивал свою мысль лидер партии «Объединение в поддержку республики»,— что, разумеется, не вызывает сомнений, найти понимание с людьми крайне правой или стать их союзником, ибо они по крайней мере являются более национальными, нежели с коммунистами»³³.

Не менее наглядно сообщение, опубликованное в одном из номеров неофашистского ежемесячника «Нация Эуропа» за 1983 год, в котором благожелательно оценивалась деятельность консервативного издателя Г. Зивальда, выпустившего в свет за 27 лет политические книги более 500 авторов реакционного толка. «Среди них,— продолжалось в этом восхвалении,— заслуживают благодарности фигуры консервативных и конформистских авторов», как, например, Каспар фон Шренк-Нотцинг, Фердинанд Отто Микше, Армин Молер, Гюнтер Рормозер...³⁴. Такая похвала объясняется просто: указанные авторы своими взглядами в равной мере устраивают и консерваторов, и неофашистов.

Известны такие связи американского консерватизма и английской правящей партии, о чем на очередном

съезде консерваторов в октябре 1983 года говорил один из выступающих. Он же подчеркивал, что она есть и с расистскими, и неонацистскими группами, включая ведущую из них — Национальный фронт³⁵. Крупный исследователь этой проблемы из ГДР Ганс-Ульрих Гейер пишет (работа опубликована в 1982 году.— М. Ф.): «В тесной взаимосвязи со взлетом консервативного течения находится резко возросшая в 70-е годы активность открыто фашистских сил. Типичным примером могут служить группы ку-клукс-клана, которые вместе с Национал-социалистической партией белых и обществом Джона Берча составляют ядро современного фашистского течения в национальных рамках США». И если сегодняшний президент США публично пытается отрешиться от общности с ку-клукс-кланом, то отрицать единство с берчистами он уже не может. Будучи губернатором Калифорнии, Рейган прямо заявил: «Я думаю, что не имею морального права его (общество Джона Берча.— М. Ф.) отвергать»³⁶. Фактически же и ку-клукс-клан, поддержав на выборах Рейгана, доказал, кто есть кто. Теперь он сторицей получает вознаграждение за свои «услуги». Один из специалистов пишет, что в свою очередь, тайные крестоносцы, «поддержанные большей частью американских биржевиков, деятелей юстиции и государственных управлений, смогли вновь увеличить свою активность»³⁷ на ниве ядерной эйфории, раздуваемой нынешней администрацией США.

Связь сегодняшнего неонацизма с империалистической реакцией, в том числе с консерватизмом, не измеряется днями и неделями. Она носит устойчивый характер. Западногерманский историк Рюдигер Бернд Вирзих, исследуя американский экстремизм 60-х годов, выделяет фигуру Голдуотера, раввавшегося в 1964 году в президенты, как «героя организованного американского правого экстремизма», отражавшего своей «внешне- и внутривнутриполитической концепцией» позиции «ультра-консерватиз-

ма»³⁸. Ученый пришел к обоснованному выводу, что есть все основания «искать параллели между современным американским правым экстремизмом и европейским фашизмом»³⁹. Как подчеркивает Людвиг Эльм, Р. В. Вирзих доказал, что движение Голдуотера носит не только экстремистский характер и неразрывно переплетается с оголтелым расизмом и неофашизмом, но и концентрирует в себе все экстремистские, «идеолого-политические элементы, включая Рейгана», ведущие при своей последовательности непосредственно в 80-годы⁴⁰.

Признает связь консерватизма с фашизмом в историческом плане и ведущий буржуазный исследователь германского фашизма, активный антимарксист Э. Нольте.

Выявленные связи неофашизма с наиболее широким и организационно оформленным компонентом современной империалистической реакции — консерватизмом, доказывает их определенную общность, которая вытекает из единой классовой сущности, совпадения общественно-исторических истоков и основных идеологических и политических позиций этих движений. Как конкретно эта связь проявляется сегодня в различных странах западного мира и по каким каналам в нее втягивается фашиствующая молодежь, мы покажем в последующих разделах. Сейчас же необходимо подчеркнуть некоторые моменты принципиального характера.

Современные консерватизм и неофашизм, проявляющие большую изощренность в демагогии и расстановке новых акцентов в своей идеологии, при наличии определенной общности отличаются друг от друга. Во-первых, в отличие от фашизма терроризм не является характерным критерием консерватизма; во-вторых, консерватизм всегда неразрывно связан с реакционной сущностью империализма, фашистские же организации и движения не всегда избираются господствующей монополистической буржуазией; в-третьих, классовые основы

и функции консерватизма более широки и дифференцированы нежели у фашизма, хотя его социальная база может быть при определенной ситуации (кризисные периоды, когда фашистская демагогия и террор находят широкую поддержку) и уже чем у фашизма; в-четвертых, мировоззренческие, идеологические и политические традиции и элементы консерватизма более эластичны, их можно легко приспособить к изменяющейся обстановке; в-пятых, скрупулезно разработанная социальная демагогия и псевдомифология (вплоть до антикапиталистической борьбы за интересы «народа») являются отличительными признаками фашизма; в-шестых, установка на эмоции, подсознание, иррациональное восприятие масс, в первую очередь молодежи, как запрограммированная задача фашистской идеологии и пропаганды⁴¹.

В целом же можно сказать, что фашизм питается и вырастает идеологически и политически из консервативного (антидемократического, националистического, шовинистического, расистского) течения, но представляет качественно новое, глубоко антигуманное проявление империалистической идеологии и политики. Иными словами, фашизм не является простым вариантом консерватизма и не всегда правомерно приписывать консервативные силы фашизму⁴². Однако, помня о различиях между ними в общетеоретическом плане, мы не можем не видеть, что в сегодняшней практике неоконсерваторы от высших эшелонов власти буржуазного общества не только все шире используют фашистские методы борьбы с социальным прогрессом и антиимпериалистическим движением масс внутри страны, террор и провокации на международной арене в погоне за мировым господством, но и направлены стремятся реабилитировать фашистскую идеологию, открыто поощряют его старых и новых лидеров, поклоняются их символам и создают материальные, юридические и организационные возможности для развития фашистского движения сегодня.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОЗОРНОГО ПРОШЛОГО И МОЛОДЕЖЬ

В гостинице «Гармония» в Ноймюнстере в ФРГ, как сообщал в 1985 году западногерманский журнал «Штерн»¹, проводилось своеобразное мероприятие, приуроченное к 40-летию окончания второй мировой войны (в понимании всей прогрессивной общественности мира — юбилея разгрома фашизма). Здесь встретились немецкие коллекционеры орденов и военных атрибутов со всей территории страны. Член городского муниципалитета — референт по культуре — пожелал участникам успеха в обмене и торговле. На огромном столе-стенде разложены ордена, оружие, военная форма и знаки различия войск Германии разных времен. Особое место среди них занимала символика гитлеровского вермахта... И всюду — свастика: черная в белом круге на красной повязке НСДАП, серебряная и золотая на орденах, металлическая на шлемах, черная на книгах и пропагандистских брошюрах. Сначала нерешительно, потом, все более увлекаясь, коллекционеры осматривали дорогие им реликвии, особенно подолгу и с биением сердца — знаки гитлерюгенда². Как считает Вернер Зауэр из Гессена, президент «Союза немецких собирателей орденов», официально зарегистрированной организации, — их сегодня 500 человек. Но сколько им сочувствует и помогает, определить трудно.

Юридически в ФРГ запрещено распространять нацист-

скую символику. Согласно параграфам 86 и 86а «Основного закона» это карается, но только в том случае, если не носит «просветительского характера», не служит борьбе с противозаконными устремлениями и если не «служит науке». Разумеется, в эту лазейку и устремляются сегодняшние неонацисты, фанатики от реакции и спекулянты, которым все равно, на чем наживаться. И все они заявляют о своем «просветительстве».

Средний возраст коллекционеров из «Союза собирателей орденов» примерно 50 лет. Социальный состав тоже очерчен достаточно четко: мелкие собственники, служащие, ремесленники. Они родились и формировались при Гитлере, но сами не воевали и мало знают о проблемах того времени, их нацистское развитие остановилось на уровне гитлерюгенда (потому и смотрят на фашизм умиленно-детским взглядом), а далее работала вся система социально-экономических и политических структур монополистического капитала послевоенной Западной Германии, который постоянно стремился приукрасить фашистский «пирог». Кусочек этого «пирога» и удалось подержать «детскими ручками» сегодняшних 50-летних. Один из членов союза прямо говорит, что «среди специалистов по коллекционированию вещей бывших нацистов распространен тип людей, характерный для членов гитлерюгенда того времени»³. Они не испытали ужасов войны, а потому она им кажется особенно привлекательным делом. И свое неудовлетворенное чувство они пытаются компенсировать «мужеством», «энергичностью» и «воинским пылом» в собирании штыков и Железных крестов.

За спиной рядовых любителей нацистской «старины» стоят «изысканные почитатели и хранители» подобных «реликвий». Крупный фабрикант Фриц Штифель разместил свою «представительную» коллекцию в помещениях с сигнализацией. Особенно он гордится групповым портретом первого кабинета министров Гитлера в

золотой раме с подписями всех изображенных на нем персон. Певец из Дуйсбурга Карл Ридербуш в одной из комнат своего дома создал так называемую «рейхсканцелярию Ридербуш». Он так и откликается на телефонные звонки своих друзей. Интерьер комнаты соответствует стилю «третьего рейха». На стене — красный флаг с черной свастикой, так называемое «кровавое знамя», история которого уходит во времена «пивного путча», наградные кинжалы войск СС и другое оружие. «Фюрерское» кресло придвинуто к письменному столу. При всем этом певец считает, что никакой идеологии здесь нет. Это просто хобби!

Еще шире волна «хобби» на нацизме и соответственно наживы, причем не только реакционного политического капитала, но и в прямом смысле приобретения распространилась ныне в Соединенных Штатах. По некоторым подсчетам, здесь на «третьем рейхе» специализируются более 10 тысяч коллекционеров. Как говорит один из них Кейт Вилсон, имеющий большое количество нацистских предметов общей стоимостью в сотни тысяч долларов, «американцы после второй мировой войны, к счастью для нас, коллекционеров, были величайшими в истории грабителями»⁴. В этих словах есть истина, ибо пополнения продолжают поступать. Но цена на них не падает, а увеличивается. В среднем на 10—20% в год! Свое увлечение Вилсон объясняет «интересом к истории». Хорошо известна и коллекция врача из Чикаго, профессора Рональда Дистельхорста, купившего, как полагают эксперты, фуражку Гитлера за 40 тысяч долларов. Его коллекция считается самой богатой в США (10 тысяч экспонатов) и оценивается шестизначной цифрой.

Но если «увлечение» нацистскими «реликвиями» в виде материальных предметов захватывает и размягчает души воспоминаниями о «великих» деяниях фашизма десятков тысяч людей, то печатная периодика нацист-

ского и неонацистского содержания воздействует уже на миллионы. Известно, что в ФРГ в распоряжении неонацистов находятся 48 издательств, выпускающих 87 газет и журналов общим тиражом свыше 8,5 миллионов⁵. Наиболее оголтелыми из них являются: «Дойче Вохен-цайтунг» (ее редакторы — неонацистский писатель Е. Кернмайер, бывший лидер НДП А. фон Тадден и В. Шютц; в 1974 году с этой газетой слился официальный орган НДП «Дойче нахрихтен»), «Национал-цайтунг» (ее главный редактор и владелец крупного издательского концерна Г. Фрей, он же председатель неофашистского «Германского народного союза»). К ним относится также «Дойче анцайгер» и журнал «Национ Эуропа» («Нация Европа»). Их политическая направленность никогда не меняется: защита гитлеризма и антикоммунизм.

«Дойче Вохен-цайтунг», например, в мае 1986 года в статье Г.-И. Рихарда «Наши покойники живут в наших сердцах» с большим нагнетением и демагогией призывала **помнить** о тех немецких «матерях, детях и стариках, которые погибли на бесконечных дорогах бегства и изгнания в нищете или подверглись насилиям и убийствам со стороны польских, чешских и русских солдат»⁶. Газета вышла 9 мая, статья связана с обсуждением в бундестаге проекта памятника (и его места) жертвам второй мировой войны. «Национал-цайтунг» в ноябре 1986 года в связи с 95-летием со дня рождения генерал-фельдмаршала Роммеля разразилась некрологом и статьей, где его высокопарно восхваляли, называли великим полководцем. И был сделан вывод, что Роммель якобы не был заговорщиком против Гитлера, «как это утверждают некоторые враги», — писала газета⁷. Так, вопреки историческим фактам, которые доказали многие специалисты, включая и либерально-буржуазных, пронацистская газета стремилась поднять гитлеровский престиж и за счет тех консервативных сил вермахта, которые в конце войны готовы были пожертвовать фюрером

ради спасительного соглашения с западными странами и дальнейшей объединенной борьбы с коммунизмом.

И еще сошлемся на один материал, опубликованный в № 4 журнала «Национ Эуропа» 1986 года. Он называется «Солдаты и традиция». В качестве привязки используется 100-летие со дня рождения военного преступника Александра Лера, осужденного трибуналом Югославии. В статье описывается, как Австрия чествовала его память. Подобные восторженные информации сами по себе работают в определенном русле, но журнал идет дальше. Апеллируя к сегодняшним и завтрашним солдатам, то есть к молодежи, он заявляет, что тенденция связывать армию с политикой существовала всегда, однако это неверно, так как «военная традиция не может быть ни партийной, ни идеологической». Это, мол, противоречит ее сути, так как «вермахт всегда служит нации в целом, отечеству». Я специально подчеркиваю название гитлеровской армии, которое употребляет автор и которое, по его мнению, остается «целостным и через 10, и через 100 лет»⁸. Только отечество — нация (имеется в виду большая, великая Германия...) совместно создают традицию.

Эти рассуждения имеют целью реабилитировать фюрерство, отрицать парламентские системы в пользу авторитаризма, обелить военных преступников, особенно войск СС, и подготовку к новым агрессиям. Конъюнктурная политика правительства ФРГ, утверждает автор, «поставила бывших солдат СС ...по ту сторону морали». Но «мы не обязаны содействовать тому., чтобы политика национальной, отечественной традиции смогла бы снова обрести свое право»⁹. Каждый житель ФРГ, прочитав эти строки, понимает, что нужна новая, жестокая форма правления, реорганизация армии и — «дранг нах...». Такой динамизм в сочетании с жестокостью и четкой целью очень импонирует молодым, а если их

еще и «натренировать» идеологически, то можно рассчитывать на определенные сдвиги.

Такого же содержания выходит и много книг. Речь в них идет и о войсках СС, и о разных генералах, и о Гитлере, Геббельсе, Гессе и т. д. Одна их реклама в газетах занимает целые страницы. Остановлюсь лишь на одной провокации от литературы. Довольно известный филофашиствующий историк Г. Дивальд написал книгу «История немцев. Новаторское историческое исследование». Она подается довольно броско, но по давно известному штампу: «Сталинская уголовная юстиция против немецких солдат. Массовые процессы против немецких военнопленных 1949/1950 и тюрьма»¹⁰. И писать такое о советских людях, которые, отрывая от своих маленьких детей кусок хлеба, кормили в госпиталях больных и раненых военнопленных, даже эсэсовцев. То было очень тяжелое время. И тем не менее мы делились с выведенным из строя жестоким и подлым врагом. Пусть кто-нибудь на Западе из наших недругов попробует понять социальную природу этого гуманизма и задумается над той силой духа, который они ныне пытаются сломить.

Другая из указанных книг — «исследование» фон Берга и несколько соавторов «Правда о Хатыни. Массовые убийства польских офицеров по служебным материалам и документам»¹¹.

После захвата Белоруссии эсэсовцы расстреляли несколько десятков польских офицеров, инсценировав это убийство, как акт мести Польше со стороны советского НКВД при отступлении из данного района. Геббельсовская пропаганда широко муссировала эту провокацию, чтобы направить общественное мнение мира против Советского Союза, а также расколоть антифашистское движение в Польше. Нацисты рассчитывали на тысячелетний рейх, на господство в мире, а потому их мало беспокоили вещественные доказательства преступ-

ности данной акции, которые могло дать исследование останков убитых. После освобождения Белоруссии Советской Армией была создана международная комиссия, проведена эксгумация найденных в земле останков расстрелянных польских офицеров и их экспертиза. На основе различных вещественных доказательств комиссия пришла к единому мнению, что это преступление — дело рук эсэсовских войск. При отступлении нацистские каратели, заметая следы, сожгли деревню Хатынь вместе с жителями (149 человек, половина из которых — дети). Сейчас Хатынь — мемориал Памяти безвинным жертвам фашистского изуверства. Сюда приезжает много делегаций из разных стран. И чтобы заглушить это обличающее фашизм значение Хатыни, неонацисты активно эксплуатируют геббельсовскую фальшивку.

Но есть провокации сегодняшнего фашизма и похлеще. Трудно квалифицировать на шкале наглости публикацию «Национал-цайтунг» от 22 ноября 1984 года под заголовком «Концлагерь Майданек и правда». В ней утверждается, что не было 10 миллионов мертвых в нацистских концентрационных лагерях, а было 10 миллионов «перевоспитанных в германском духе». С «идеологической точки зрения,— продолжает газета,— перевоспитание обеспечивалось на основе решительного влияния фюрера, высших офицеров, ежедневного применения идеологии национал-социализма, помощи и ухода группы национал-социалистских врачей и другого медицинского персонала». «Перевоспитание... в культурном лагере Майданек» осуществлялось посредством труда на крупновском заводе, расположенном в округе. Погибших, мол, было немного, и они «сами виноваты в своей смерти, потому что выступали с ножом в руке против своих воспитателей, офицеров и медицинского персонала». Это были взрослые «ученики» из Советского Союза и других «отсталых» славянских стран. Они погибли, прямо обращается газета к молодым и оболваненным до

глупости людям, «на основе своей вины. Такова правда о Майданеке и других центрах перевоспитания»¹². Читаешь, и иного желая, как поместить самого автора в «центр» такого «воспитания», не возникает! А ведь эти иезуитства читает по 600 тысяч человек в неделю.

Далее в статье предлагается вести «борьбу против лиц, извращающих правду, о которой мы пишем». Приводятся и «исследовательские» труды такой «правды», например, Э. Керн «Трагедия евреев» (переиздание 1984 г.). При этом «разъясняется»: «Если бы евреи не сопротивлялись, они получили бы помощь от немцев в культуре, экономике, цивилизации». Рекомендуются и другие публикации, особенно в журналах «национальных» (неонацистских!) молодежных организаций ФРГ, а также книги: «Тяжелая артиллерия во время второй мировой войны», «Борьба германских танковых войск против Красной Армии в 1941—1945», «Курская земля» и другие. И это в 1986 году. Подобные книги направлены на реабилитацию «третьего рейха» путем лжи и прямых подлогов.

Такая же тенденция наблюдается в отношении итальянского фашизма и фигуры дуче. Обобщенный материал по этой проблеме опубликован в журнале «Эуропео» под ироническим заголовком «Посмотрите, этот дуче уже не жестокий». В критической публикации Лучано Сантилли говорится, что «волны ура-патриотизма и воскрешения национального величия» проносятся над Италией периодически, активизируемые какими-либо национальными событиями, затрагивающими широкие слои обывателей и в частности, молодежь: то победа итальянской сборной на чемпионате мира по футболу в Мадриде в 1982 году, то 100-летие со дня рождения Муссолини (1983 г.)¹³ и т. д. «Образ Италии,— говорится в статье Сантилли,— это образ республики, примирившейся с дуче, республики, которая через много лет, перерыв архивы и обшарив под-

валы, установила, что, оказывается, диктатор в общем-то не был для страны большой бедой».

Реабилитации итальянского фашизма и раздуванию интереса к нему в значительной мере способствуют средства массовой информации и не только итальянские. Американский журнал «Ньюсуик», давая подборку материалов о Муссолини, с большой симпатией воспроизводит слова священника церкви из Предаппьо, где родился дуче: «С именем Муссолини связаны двадцать пять лет истории, и ее нельзя зачеркнуть». Этот журнал считает (и такая мысль подается в подталкивающе-утвердительном стиле), что, возможно, миллионы итальянцев разделяют взгляд священника. И здесь же апелляция к молодежи. Фигура дуче, «очаровывающая» преимущественно итальянскую молодежь, как витийствует «Ньюсуик», вызывает новый интерес манящим запахом снятых табу. Западногерманский «Шпигель» в связи с датой, поместив на обложке портрет диктатора, писал, что Италия испытывает «большую ностальгию» по Муссолини, и если не по политическим причинам, то по психологическим. Озаглавлен материал: «Фашизм — это хорошо?» и начинается прозрачной фразой: «Он тоже был итальянец...». Не отстает от них и американский «Плейбой», поместивший фотографию внучки Муссолини. Редакция, разумеется, с согласия молодой натурщицы Алессандры, раздевшейся перед фотообъективами, решила таким «шоу» отметить столетие ее деда. Отзывы поступили «самые лестные». Большой ажиотаж вызвала в Италии телепередача «Все люди дуче». Все, что связано с Муссолини и его приближенными, вызывает ныне в стране нездоровой интерес: стеллажи книжных магазинов изобилуют материалами о дуче, воспоминаниями его министров и служащих, секретными дневниками и записями его детей и любовниц. Среди почитателей и любопытных много иностранных туристов из западного мира.

На кого или на что все это работает? Однозначный ответ дает один из крайних «новых правых» Джано Аккаме: «Терпимость и конец остракизма по отношению к новым правым»¹⁴. Эти и другие факты говорят о решающей роли в росте неофашизма в западных странах, в первую очередь в ФРГ, попустительской позиции к фашизму средств массовой информации¹⁵. В течение только 1979 и 1980 годов в ФРГ вышли в свет 4000 книг, брошюр и журнальных статей с реабилитацией Гитлера и фашизма.

Среди кинематографической продукции, поощряющей нацизм, особое место до сегодняшнего дня занимает вышедший в 1977 году четырехчасовой «документальный» фильм «Адольф Гитлер — история одной карьеры» по сценарию Й. Феста, который сделан на основе его же книги, выдержавшей несколько изданий. Цель фильма — реабилитация и возвеличивание Гитлера как «спасителя Европы» путем грубой фальсификации истории. Тенденциозно подобранные кадры кинохроники того периода, когда фюрер готовился залить кровью Европу, применение современных световых и звуковых эффектов позволили создателям фильма представить фашистского диктатора в блеске киногероя. К сожалению, эта провокация удалась. Только в первые дни недели его смотрели 100 тысяч человек, многие школьники освобождались от занятий, залы все время были переполнены. Картина прошла по всем западным столицам и рекомендована в качестве «учебного» бундесверу и общеобразовательной школе. Реакционная западногерманская пресса рассматривает эту ленту как восстановление «исторической правды», покончившей с «примитивной» трактовкой образа фюрера в виде «сумасшедшего» выразителя интересов мелкой буржуазии, современного «Чингисхана» и «марионетки» империализма. Но некоторые реакционеры хотят еще большего. Так, шпрингеровская «Ди вельт» выразила неудовольствие даже теми незначительными

«обличительными» моментами фильма, которые вызвали у нее «полное разочарование»¹⁶.

Изошренность в пропаганде нацизма столь велика, что одна кельнская фирма грампластинок выпустила «Рок-оперу», главные герои которой Гитлер, Геббельс и другие нацистские главари. Пользуются спросом коллекция пластинок «Третий рейх в документах» и серия выступлений из 64 частей «Гитлер говорит». Содержание этой пропаганды однозначно. В комментарии к пластинке «Дьявол, где твоя победа?» говорится о «мужественном поведении обвиняемых» на Нюрнбергском процессе, на долю которых выпала участь разделить «горе и унижение немецкого народа», в другой пластинке восхваляется гитлеровское нападение на Францию¹⁷.

Наряду с реабилитацией и восхвалением нацизма, большая часть комментариев пропитана злобным антикоммунизмом, ненавистью к демократии и антифашистскому сопротивлению. Все, кто боролся с фашизмом,— это предатели национальных интересов Германии и враги нации. Продукция такого рода распространяется в миллионах экземпляров, а также широко распространяется библиотеками через систему проката среди населения и особенно в школах ФРГ.

Разумеется, западногерманская система средств массовой коммуникации не только обеливает нацизм, она и критикует его. С большой пропагандистской помпой, в частности, демонстрировался американский фильм «Всесожжение» (1979 г.), направленный против антисемитских преступлений гитлеровцев. Этот фильм прошел по экранам ФРГ, так как такая полуправда устраивает власть имущих. А вот советско-американский документальный телефильм, демонстрировавшийся на Западе как «Неизвестная война», вызвал буквально злобную реакцию всего консервативного лагеря, не говоря уже о диверсиях неонацистов против тех прокатчиков, которые осмелились его показать в своих кинотеатрах. Совсем по-ино-

му западногерманское телевидение относится к рекламированию различных нацистов. Много внимания, в частности, было уделено «чувствованию» дня памяти (35-летие смерти) военного преступника Рейнхарда Гейдриха, депортировавшего миллионы людей еврейской национальности. Еженедельно появляются обозрения истории «третьего рейха» и демонстрируются фильмы времен нацизма, изображающие гитлеровских главарей как порядочных немцев.

Такие пропагандистские приемы направлены на то, чтобы создать видимость объективности псевдо-исторического подхода к действительности. В качестве теоретического оправдания такой политики подсовываются буржуазно-либеральные теориейки о том, что «гитлеровская волна» есть лишь форма проявления заслуживающей приветствия «открытой дискуссии»¹⁸, а содержащее враждебный смысл название «нацисты» приводит многих «национальных демократов к невыгодным, неверным идентификациям».

Реабилитация нацизма и попустительство в этом отношении средств массовой информации в ФРГ находят поддержку и сочувствие у государственных органов юстиции. Распространение нацистской литературы, нацистской идеологии в целом и позитивная оценка (или либерально-журиющая) военно-политической и социально-экономической практики фашистской Германии право-консервативным лагерем страны, находящимся у власти, способствует росту неонацистского движения и втягиванию в него все большего числа молодых людей. На этой основе участились и агрессивные выходы неонацистов.

В такой ситуации под давлением общественности юридические органы вынуждены как-то реагировать, но делают они это лишь для отвода глаз. Как видно из официальной статистики, за период с 1975 по 1979 годы западногерманская юстиция возбудила 750 дел за неонацистские действия и пропаганду нацистских симво-

лов, и лишь 8% из них закончились осуждением виновных. В остальных же случаях ограничились небольшими денежными штрафами¹⁹. При этом судебные органы, стремясь скрыть фашистский характер данных эксцессов, квалифицировали их либо как обычные уголовные дела, либо как «проступки в защиту чести» (встает вопрос, чьей «чести»? Видимо, той, что выгравирована на эсэсовских кинжалах?).

Осквернение еврейских кладбищ, антифашистских мемориалов, террористические провокации против демократических организаций рассматриваются судами как действия «стиляг» и «хиппи». Распространение и пропаганда нацистской литературы, включая «Майн кампф» Гитлера, квалифицируется как содействие «науке» или составная часть «преподавания», сами книги объявляются «документами современной истории», а распространение их «не нарушает закона»²⁰. Так по крайней мере определила в своем приговоре Федеральная судебная палата (Центральный судебный орган ФРГ). Ведомство по проверке опасных для молодежи произведений в Бонне не включило это «сочинение» в списки политически вредной литературы.

Такая линия ведется на протяжении всей истории ФРГ, не исключая и периода правления социал-демократов, хотя пропаганда нацистской литературы и их символов в целом противоречит конституции страны, о чем говорилось раньше. Имеется много случаев, когда неонацистские преступники во время разбирательства их дел входят в зал, приветствуя друг друга, судей и публику нацистским выбрасыванием руки. Так было, в частности, во время процесса над Михаэлем Кюененом, лидером запрещенной ныне крупнейшей молодежной организации ФРГ «Национал-социалистский фронт действий» («национал-активисты» — АНС/НА)²¹. Чему же тут удивляться, если Гитлер и Геринг, не считая остальных фюреров фашистской Германии, являются, по не-

полным данным, «почетными гражданами» почти 200 городов ФРГ и официально занесены в соответствующие документы²². Не менее возмутительно решение Социального суда ФРГ о денежной компенсации за период тюремного заключения нацистским преступникам и установлении им существенно повышенных пенсий, как «мужественным борцам» за единство нации.

А вот к антифашистам, участникам Сопротивления фашизму и узникам гитлеровских концентрационных лагерей отношение резко отрицательное. Время заключения и пыток над ними не только не учитывается при определении пенсионного обеспечения, но вся их деятельность по борьбе с нацизмом постоянно подвергается остракизму. Их называют врагами и предателями народа. Неонацистская «Нация Эуропа» в 1986 году писала: «То, что мы не хотели понять о немецком Сопротивлении во время войны, стало совершенно ясным сейчас: борьба им велась в конечном счете не против Гитлера, а против Германии»²³.

Разумеется, позиция фашистского журнала, хотя и со ссылкой на консервативную «Франкфуртер альгемайне-цайтунг» не означает общего осуждения антифашизма. Но очень плохо другое: ведь социальные органы, назначая пенсию, выражают официальную позицию государства. Значит, с правовой, юридической точки зрения государство берет на себя защиту (следовательно, и материальную заботу) активной нацистской деятельности, показывая тем самым свою преемственность этого режима, и не защищает, а, следовательно, размежевывается с антифашистским движением. Это видят все. Но воспринимает наиболее полно, не критично, на основе романтизации походов, тайных интриг и быстрых превращений в «третьем рейхе» именно восторженная молодежь, разумеется, определенная ее часть.

Государственную систему идеологического влияния на молодежь в духе филофашизма представляет в ФРГ

школьное образование. Отправной точкой и методологической базой для этого, как пишет в своей статье «Политика нацизма в области школы и критика неонацистских тенденций в школьном преподавании истории в ФРГ» Г. Н. Болдырева, служат «структурализм и экземпляризм». В 70—80-х годах они все шире внедряются в западногерманское преподавание истории, заставляя рассматривать материал в современных учебниках «через призму так называемого германского вопроса». И поэтому все послевоенное время ощущается пренебрежение историей других народов, насаждаются европоцентризм и национализм, уходящие корнями в практику школьного образования Германии 30—40-х годов. С данной традицией прямо связано как существующая ныне «неонацистская трактовка истории национал-социализма», так и сохраняющиеся «в большей части учебной литературы ФРГ» правые тенденции²⁴. В разрезе нашей книги целесообразно обратить внимание на два направления. Одно — это формирование у учащихся ненависти к русским и Советскому Союзу, и другое, неразрывно с ним связанное, — национализм и реваншизм.

В учебниках по истории и обществоведению, а также в ряде книг, выпущенных в конце 70-х годов, внешняя политика России XVIII—XIX веков изображается как результат роста русского терроризма, искажается и национальная политика Советского правительства. Многие разделы по истории советского общества содержат антикоммунистическую пропаганду, сопровождаемую большим количеством фактических ошибок, вплоть до нелепых (Л. Толстой был «лидером меньшевиков»). Учащимся и педагогам «помогают» такие средства массовой информации, как телевизионный канал правых — ЦДФ, который рекомендовал в качестве «необходимых источников» по изучению истории СССР «мемуары» белогвардейцев и диссидентов. Сдвинувшийся к началу 80-х годов с либерально-бур-

жуазных позиций журнал «История в науке и преподавании» в 1982 году опубликовал список таких «источников». Официальным пособием насаждения среди учащихся различных провокаций против Советского Союза, ранее тиражированных реакционными издательствами ФРГ, стал и Союз учителей ФРГ.

И естественно, что в их школьных учебниках большое место занимает вторая мировая война и ее последствия. Но «концепции» здесь все те же, неонацистские. Во-первых, отрицается причастность германского милитаризма к развязыванию второй (и первой тоже) мировой войны. Во-вторых, процесс над главными военными преступниками в Нюрнберге изображается как «акт мести и несправедливости»²³, а обвинители руководителей НСДАП, государства и вермахта «при содействии русских» находились якобы под влиянием «пропаганды ненависти». Молодым западногерманцам настойчиво внушается мысль, что преступления нацистов не превышают «преступлений» держав антигитлеровской коалиции, дискредитируется законность Нюрнбергского приговора на том основании, что судопроизводство осуществлялось не по германскому, а по англосаксонскому праву. При этом авторы специально дезориентируют учащихся, ибо международное правосудие не обязано придерживаться какого-либо национального права (об этом шла речь в первой главе). На страницах школьных учебников с ненавистью говорится о советских партизанах, которые «убили более трехсот тысяч немецких солдат и офицеров». Но нет ни слова о том, почему и зачем эти солдаты оказались на русской земле, об изуверствах гитлеровцев, тактике «выжженной земли» на славянских территориях и т. д. А вот акцент на «миролюбии» немцев, их тяготах и малых пространствах делается постоянно как в освещении первой, так и второй мировых войн. Во всех несчастиях немцев «виноваты»... конечно, русские!

К сожалению, все это оставляет глубокий след в

юных душах, и уже в школе многие из них становятся рьяными ненавистниками всего советского, всего демократического и гуманистического. Опросы, изредка проводимые среди учащихся ФРГ, как они воспринимают русских и других иностранцев, дают страшную по глубине ненависти и невежества картину: «Русские — бедные люди, они живут в деревянных избушках, спят часто на голой земле. Они заставили людей в Берлине замуровать окна» и т. д. По данным опроса английского ученого среди школьников ФРГ, 71% учащихся ненавидит русских, 46— французов, 39— евреев, 29— англичан²⁶. При этом многие из них питают ненависть одновременно к разным нациям.

О втором направлении в школьном обучении ФРГ обобщенный материал дает прогрессивный западногерманский журнал «Новые комментарии». В 1980 году он выявил наиболее общие тезисы правой пропаганды, которые продолжают внедряться в сознание учащихся в процессе преподавания истории и обществоведения. К ним относятся такие постулаты современного реваншизма и неонацизма: об «открытом германском вопросе», «о сохранении германского рейха в границах 1937 года» (то есть включение в германскую территорию сегодняшней ГДР, западных земель Польши и Чехословакии), «о праве» на ликвидацию (поглощение) государственной независимости ГДР²⁷.

Правовым актом, закрепляющим эти тенденции в обучении на сегодняшний день, является постановление Конференции министров культуры западногерманских земель (КМК) «О принципах изображения Германии в школьных учебниках и на картах» от 12 февраля 1982 года²⁸. В документе указывается, что в школы ФРГ будут допущены только те учебники и карты, которые изображают Германию в размерах 1937 года (с целью сохранить «германское историческое прошлое»), где граница между двумя немецкими государствами обозначена, как

«граница особого рода», ее рекомендуется изображать демаркационной линией²⁹.

Далее. Конференция министров культуры (к ней в ФРГ относятся и образование) предписала закрепить на картах обозначения «Западный» и «Восточный» Берлин как соответствующие части территории ФРГ и ГДР, хотя эта акция — явное игнорирование четырехстороннего соглашения по Западному Берлину. Решением четырех держав антигитлеровской коалиции он признан самостоятельным городом-государством с особым статусом и потому юридически не имеет никакого отношения к ФРГ. К тому же Западный Берлин находится на территории ГДР и границы с ФРГ не имеет.

Эти рекомендации послужили сигналом для активизации реваншистов всех мастей в годы правления социал-демократов, проведения традиционных реваншистских «олимпиад» с так называемыми «изгнанными». На основе реакционного законодательства 50-х годов правые продолжают рассматривать их как особую социальную группу. В этой тенденции постоянно звучал и звучит голос лидера западногерманской реакции Ф.-И. Штрауса, который еще осенью 1979 года нагло заявил, что баварское министерство культуры допустит к распространению только те атласы и карты, в которых границы современных европейских государств будут зафиксированы на 31 декабря 1937 года. К его позиции тут же присоединились министры-президенты земель (округов) Шлезвиг-Гольштейн и Баден-Вюртемберг³⁰.

Постановление «О принципах...» укрепляет и старые реакционные рекомендации, наиболее агрессивными из которых являются так называемая «Осткунде» (1956 г.) и «Об изучении тоталитаризма». Последнее возлагает ответственность за развязывание второй мировой войны на «тоталитарный» советский «режим», а первое — восхваляет «культуртрегерскую миссию» немецких «восточных областей» и призывает к продолжению этой миссии

в отношении сегодняшнего населения указанных районов³¹. Это постановление КМК обязывало также картографические издательства «в целях сохранения известной наглядности» практиковать двойное обозначение названий городов, являющихся объектом вождения реваншистов и неонацистов в соответствии с национальной (!?) традицией: Карл Маркс Штадт — Хемниц, Калининград — Кенигсберг! Вот так-то. И куда бедным ученикам деваться? А если они не бедные, а богатые, и очень, то эта неонацистская пропаганда соединяется с направленной линией родителей.

Объективности ради надо отметить, что в 1970 году от такой явной провокации издательства отказались, теперь эти установки ввели снова. Нетрудно догадаться, о чем это говорит. Прежде всего об укреплении правых в политической жизни ФРГ. И линия эта нарастает. За 20 дней до новых выборов в бундестаг 1987 года председатель земельной группы ХСС (баварская правоконсервативная партия) в бундестаге Т. Вайгель — доверенное лицо Штрауса в Бонне — «в необычно четкой форме» потребовал «поворота» во внешней политике ФРГ и прежде всего отхода от «политики разрядки». «Мы не намерены участвовать в новом издании политики разрядки 70-х годов, — заявил Вайгель, — нам нужна более реалистическая (надо понимать: реваншистская. — М. Ф.) политика...». Генеральный секретарь этой партии Г Тандлер также заявил о «необходимости» такого внешнеполитического курса, который был бы еще теснее привязан к США (по сообщению боннской газеты «Генеральанцайгер»)³². В международном аспекте смысл этих заявлений — экспансия, отказ от «восточных договоров», пересмотр границ послевоенной Европы. И все это сопровождается антисоветизмом, отрицанием роли КПСС и Советского правительства в предотвращении новой мировой войны, их неустанной и мужественной борьбы за ядерную разрядку.

Не может быть двух мнений о том, что подобная запрограммированная и постоянно направляемая линия в школьном образовании не может не способствовать распространению ультрареакционных и в первую очередь неонацистских тенденций среди молодежи ФРГ, а они в 70—80-х годах возросли. Так, журнал федерального Центра по политическому образованию в 1982 году отмечал, что по сравнению с 1975 годом количество мелких неонацистских организаций в стране увеличилось на 70%, причем существенно возрос удельный вес молодежи в них. Определенное «омоложение» правого лагеря в стране, как тенденцию, отмечают и другие органы печати³³. И все это соединяется с давним поклонением учащихся ФРГ «сильной личности», фюреру. Так, в конце 60-х годов в печати ГДР сообщалось, что опрос западногерманских школьников свидетельствует о ностальгии их по «третьему рейху». На вопрос, «необходим ли немцам новый национальный вождь?», 50% учащихся школ и 29% учащихся реальных училищ ответили «да». Почти 45% из них высказались за преследование национальных меньшинств, а некоторые даже считали «целесообразным» применение для этих целей газовых камер³⁴. Соединяясь и подкрепляясь направленностью системы массовых коммуникаций, эти тенденции создают у подростков жесткие националистические стереотипы профашистской ориентации.

На следующем этапе взросления и возмужания, в армии, эти стереотипы получают еще более четкую направленность на основе современной военно-стратегической концепции (нанесения удара первыми) и старой солдатской традиции прусского типа, приспособленной гитлеровским руководством вермахта для реализации фашистских целей. Во внутривойсковой стратегии армия воспитывается для подавления демократических и социально-прогрессивных процессов (об этом речь пойдет в главе о западногерманском реваншизме).

Создавая картину реабилитации нацизма в ФРГ, а также в США, Италии, Франции, Англии и других странах Запада, о чем будет сказано в дальнейшем, нельзя обойти такую важную тенденцию, получившую ныне широкое распространение, как эсэсовская символика в современной рок-музыке. Это тем более важно потому, что рок-, бит- и поп-музыка очень популярны среди молодежи, особенно в возрасте от 14 до 20 лет. Как сообщает авторитетный венгерский журнал «Уй тюкер» в статье «Кому подпеваает Кисс», «элементы крайне правого толка... в последнее время... приобрели весьма опасное распространение на эстрадах Запада»³⁵.

По наблюдениям западных социологов, нынешнее поколение молодежи в западных странах тратит свои деньги главным образом на пластинки и магнитофонные кассеты с записями любимых исполнителей и ансамблей. Учитывая это, развлекательные видеопрограммы телевидения постоянно рекламируют эстрадных «звезд». Но беда в том, что в 70—80-е годы целый ряд известных эстрадных знаменитостей появляется на сцене «в фашистской форме времен второй мировой войны или в мундире, весьма напоминающем кители офицеров третьего рейха». Некоторые ансамбли включили в свою эмблему характерный стилизованный фашистский знак. К таким группам, например, относятся «Штуккер», «Лондон — СС», «Диктатор», «Куин», «Кисс». Так, обложку конверта с пластинкой группы «Мотор-хит» «украшает» череп, красовавшийся на шевронах эсэсовцев. Ударник и бас-гитарист этого оркестра появляются перед фото-репортерами, «декорированные» свастикой. Оформление концертов группы «Кисс», где последние две буквы сознательно намекают, по утверждению музыкантов ансамбля, на направленность этого популярного на Западе ансамбля, напоминает военный полигон, открываются они словами Геббельса: «Вы сами хотели тотальной войны!» Диски «Кисс» со стилизованными буквами

миллионными тиражами выпускаются в ФРГ и расходятся по всему миру. Менеджеры ансамбля организовали и «Клуб Кисс», члены которого выделяются тем же знаком на одежде.

Конечно, в большой мере здесь проявляется погоня за рекламой, что свидетельствует о повороте в оценке фашизма у обывательской массы Запада. При господстве нормальной человеческой морали даже самая кричащая мода не может спекулировать на уничтожении людей. А вот в ФРГ эта мода находит отклик. Такая «реклама» путем сложных психологических ассоциаций еще больше способствует реабилитации фашизма. Во всяком случае, ни один уважающий себя нормальный человек не станет петь перед публикой с фотографией похорон своих родителей на голове, либо плясать на костях невинно замученных детей, женщин, стариков. А концерты со свастикой, безусловно, с большим удовольствием и удовлетворением воспринимаются вчерашними и сегодняшними палачами.

Кому это нужно? Кто платит? Кто дает залы для таких концертов? Причем ряд ансамблей использует внешние атрибуты нацистов на сознательно воспринятой идеологической основе. Группа «Секс пистолз», например, отреагировала на сегодняшние злободневные социальные проблемы тем, что в качестве молодежного протеста против реальных тягот капиталистической системы предложила чуть ли не взорвать мир. О чем они и заявили со сцены. А в одной из пластинок этот бунт вылился в прямые дифирамбы Мартину Борману. Не обойдена и фигура фюрера³⁶.

И такие «звезды» становятся не только любимыми певцами, они становятся кумирами, подражать которым «во всем стремятся тысячи юношей и девушек». Это и есть ползучий «культурный» фашизм, ибо от значков с эсэсовской эмблемой на куртке, фотографий кумира в форме да еще с автографом, от «бритоголовых» и «си-

неокрашенных» причесок как выражения презрения к обществу и ницшеанской «свободы» поведения «человека-зверя» до ...современного ультрафашизма недалеко. Именно поэтому настораживает сегодня распространение культа «наци» среди популярных западных рок-групп как важной, особенно ориентированной на молодежь части современной системы буржуазной массовой культуры, и без того имеющей много реакционных аспектов.

Но более всего неонацисты, реваншисты поднимают на щит организацию СС, осужденную Нюрнбергским трибуналом вместе с руководящим составом НСДАП, СД и гестапо как преступные. Можно ли считать, что удобное для рекламы изображение ее знака стало причиной пропагандирования рок-музыкой? По-видимому, нет. Дело не в удобстве изображения. С точки зрения эффективности пропаганды нацизма среди молодежи, воздействия на новые поколения в целом с учетом их социально-психологической специфики, СС имеет особый ореол «романтики» как элитная организация, выполнявшая тайные, масштабные и крайне жестокие операции, поручая обыденные репрессии рядовым. Так что же представляет собой эта организация? Подлинное лицо ее и место в механизме фашистского террора, облик главнейших мало известны не только западной молодежи, но и нашей. Эти обстоятельства, а также то, что организация бывших эсэсовцев в ФРГ, получающая субсидии от «пожертвователей» монополистического капитала, насчитывает около 200 тысяч человек, и они насаждают свои методы действий в боевые отряды неофашистов 80-х годов³⁷, определяют необходимость краткого анализа ее истории.

Организация СС (Schutzstaffeln — «Охранные отряды») и входившие в нее СД (Sicherheitsdienst — «Служба безопасности») и гестапо (Geheimstaatspolizei — «Тайная государственная полиция») на протяжении ряда лет были одними из главных проводников гитлер-

изма в фашистской Германии и на завоеванных ею территориях. Зародышем СС стала личная охрана Гитлера из нескольких человек, так называемый «эскорт фюрера», сформированный в мае 1923 года. При подготовке к «пивному» путчу в том же году осенью их преобразовали в «ударную группу Гитлера» и влили в состав СА (Sturmabteilungen — «Штурмовые подразделения»), существовавшие с 1921 года для охраны митингов и собраний НСДАП.

Для вступления в СС требовалось многое: рекомендации двух поручителей—участников нацистского движения, постоянное место жительства на протяжении 5 лет, безупречная характеристика местной ячейки НСДАП (не члены этой партии попадали в организацию крайне редко, как исключение, но опять же при наличии указанной характеристики), доказанное «арийское» происхождение с 1750 года без каких-либо примесей, отличное здоровье и телосложение, рост не менее 1,76 м и внешность нордического типа. В СС принимались лица от 23 до 35 лет. Они обязаны были испрашивать разрешение на брак у руководства, доказывать «расовую чистоту» невесты, стремиться к созданию многодетной семьи. В 1929 году Гитлер вывел СС из состава СА и подчинил их себе лично, поставив во главе Генриха Гимmlера (сына преподавателя богословия, в прошлом секретаря одного из нацистских главарей Г. Штрассера и владельца крупной фирмы под Мюнхеном). В 1934 году из общих СС выделались отряды специального назначения, переименованные в 1939 году в «войска СС» (Waffen SS) и соединения «Мертвая голова» для охраны лагерей. Войска СС к 1945 году насчитывали 950 тысяч, охрана лагерей—30 тысяч человек³⁸. Ядро СС с 1931 года составляла служба по охране вождей партии (СД), которая имела свою разведку и контрразведку. Ее создал помощник Гимmlера Р. Гейдрих для сбора порочащих данных на политических и государственных

деятелей Веймарской республики и составления «черного списка» противников нацизма, чтобы ликвидировать их в будущем, а при необходимости и немедленно.

Позднее (1934 г.) СД стала единственной секретной осведомительской службой в гитлеровской Германии (исключение составляли военная разведка и контрразведка — абвер, которые до февраля 1944 года подчинялись военному командованию). В состав СС входила также инспекция по делам концлагерей при рейхсфюрере СС Гиммлере. За годы нацизма через лагеря прошло 18 миллионов человек, 11 миллионов из них убиты³⁹. Гитлер стремился к максимальной концентрации власти, сращиванию партийных и государственных органов в единый инструмент диктатуры. Вскоре членство в СС стало обязательным условием для занятия любой видной должности. Высокие звания в СС получали министры, владельцы банков и предприятий, ректоры университетов, ряд академиков и писателей. Кадры будущих ээсовцев готовились через гитлерюгенд, в составе которой была образована «патрульная служба». СС превратилась в своего рода «государство в государстве». Вступление в «общие отряды» открывало неограниченные возможности для чиновничьей и партийной карьеры. Эти отряды без конкретных обязанностей стали своего рода клубом «национальной элиты». Из их членов назначались лидеры различных «общественных» организаций, созданных нацистами, вербовались офицеры для полиции и других карательных органов. Сам факт членства в СС расчищал путь для любой карьеры, ибо свидетельствовал о поддержке могущественной организации.

Для простых обывателей членство в СС считалось общественной деятельностью и не давало средств к существованию в прямом смысле, и вступать им в эти отряды было чрезвычайно сложно. Только члены организации «гитлеровская молодежь» и «союз немецких девушек», пожелавшие попасть в «общие отряды» после тща-

тельной проверки расовой, физической и политической пригодности объявлялись по достижении 18-летнего возраста «претендентами». После испытательного срока они принимались в отряд в качестве кандидатов и проходили там военно-спортивную подготовку. Затем они призывались на военную службу и только после демобилизации и нового испытательного срока, так сказать, идеологической деятельности, окончательно зачислялись в полноправные члены СС⁴⁰. Представители правящего класса принимались в эти отряды без особых хлопот, было бы желание. Их не только принимали, но и давали звания почетных офицеров. Для гитлеровцев такая вербовка была выгодна, ибо члены СС, принося клятву Гитлеру на безоговорочную верность и объявив целью своей жизни беспощадное истребление всяческой крамолы, становились активными проводниками террора. Помимо парадов, автомобильных и конных соревнований и прочих приятных обязанностей, члены «общих отрядов» обязаны были следить, доносить, пресекать... В случае необходимости их бросали на подавление внутреннего врага — демократических и социальных выступлений.

Но это лишь незначительная часть деятельности СС, хотя и принципиально важная для разоблачения многих сегодняшних мифов о сути фашизма. СС осуществляла наиболее злодейские преступления фашистской диктатуры: расправу над антифашистами, устранение оппозиционных элементов, слежку за подданными рейха, «очищение здоровья народа» (программа эутаназии—умерщвление инвалидов, стариков и психически больных людей. Во исполнение этой программы было убито 275 тысяч несчастных⁴¹). Но особо широкое преследование проводилось по политическим мотивам. Полные данные о физическом уничтожении нацистами своих подлинных или предполагаемых противников отсутствуют, неизвестно также, сколько из них было включено в програм-

му эутаназии. Но и фрагментарная картина, которую дают антифашистские организации и отдельные исследователи, создает ошеломляющее впечатление.

По данным МОПРа, к началу 1935 года (то есть за два года правления фашизма) по политическим мотивам было убито 4200 человек, арестовано полмиллиона, ранено и подвергнуто пыткам 218 тысяч⁴². Всего до начала войны нацистские суды провели 86 широко рекламированных массовых процессов для устрашения населения. Активно проводились и отдельные судебные преследования. В общей сложности за этот период было приговорено к 600 000 годам тюремного заключения 225 тысяч немецких граждан⁴³. Особую роль здесь играли концентрационные лагеря. К началу войны только на территории «Германской империи» через них «пропущено» около миллиона человек⁴⁴. Во время войны, и особенно в ее последней трети, массовые казни усилились не только на захваченных территориях, но и внутри страны. В 1943 году в немецких тюрьмах казнили 5684 человека, в 1944—5764 человека, без учета уничтожения узников в концлагерях⁴⁵.

В ходе второй мировой войны масштабы деятельности СС небывало расширились. Она реализовывала политику «выжженной земли» на оккупированных территориях, уничтожала военнопленных, которых считали невозможным использовать как рабов на производстве, осуществляла репрессии над мирным населением, грабила ценности — имущество и сырье завоеванных стран. Именно СС осуществляла чудовищный «приказ о комиссарах» — немедленной ликвидации политработников Красной Армии и вообще коммунистов, попадавших в руки вермахта. И это была заранее спланированная политика, изложенная в «Плане Барбаросса». На секретном совещании высших чинов СС в Везельсбурге в начале 1941 года Гиммлер говорил: «Целью похода на Россию является истребление славянского населения в

количестве 30 миллионов человек». На Вензейской конференции СС в январе 1942 года в Берлине ее руководство представило план уничтожения 11 миллионов евреев. До 1945 года из 8,3 миллионов человек этой национальности, проживавших тогда в Европе, эсэсовцы убили 5,98 миллионов⁴⁶.

Массовые убийства и террор проводились нацистами на всей территории захваченной Европы. Например, шеф гестапо французского города Лиона Клаус Барбье лично участвовал в 4342 убийствах, а также в допросах свыше 14 тысяч борцов французского Сопротивления, содействовал и требовал депортации десятков тысяч граждан страны в фашистские лагеря уничтожения. Генерал Карл Вольф — начальник личного штаба Гиммлера — руководил доставкой в Трешлинку для уничтожения около 300 тысяч человек и очень этим гордился. Будучи назначенным (для выполнения секретной миссии — переговоров с западными странами о сепаратной сделке) в Северную Италию на пост «высшего начальника СС и полиции», Вольф продолжал активно осуществлятьординарные эсэсовские акции. Именно он дал распоряжение об отправке в лагерь смерти 15 тысяч итальянских евреев⁴⁷. После войны Вольф пытался выдать себя за боевого офицера и антифашиста, участника генеральского заговора 20 июля 1944 года и в течение 17 лет получал генеральскую пенсию. По требованию прогрессивной общественности его дважды судили. Второй раз за участие в убийстве 300 тысяч заключенных в Трешлинке и организацию изуверских опытов над узниками Дахау. Отбыв частично тюремное заключение, он в 1972 году вышел на свободу, теперь уже, видимо, окончательно. Живет в ФРГ. Получает пенсию (несколько уменьшенную), выступает по телевидению с воспоминаниями. Активно поддерживает связь с бывшими коллегами. Ореол Вольфа и «гуманность» (попустительство) суда вдохновляют многих неонацистов!

Совсем ушел от правосудия и неизвестно где скрывается шеф гестапо (государственной тайной полиции как оперативного управления в РСХА) Мюллер — сыщик во втором поколении. Вот уж «колоритная» фигура среди эсэсовцев. В молодые годы, в 1919 году, он участвовал в удушении Баварской Советской республики, расстреливал и избивал демонстрантов на улицах, вербовал осведомителей, вел слежку за «левыми», завел картотеку на всех подозреваемых. Он стал «экспертом по борьбе с коммунизмом» еще задолго до прихода к власти фашистов. Новая власть сразу оценила его «заслуги», и Мюллер пошел в гору. Вскоре привлек особое внимание Гимmlера инициативой создания в концлагере Дахау политического отдела для внутрилагерного шпионажа, допросов политических заключенных и вербовку агентуры.

В 1936 году гестапо и уголовная полиция, составлявшие вместе службу безопасности, были объединены с СД, и их общим шефом стал приближенный к Гимmlеру Гейдрих, а во главе гестапо назначен Мюллер (в члены НСДАП Мюллер вступил в 1939 г.), привлекавший нацистов полицейским профессионализмом, о чем свидетельствует гордость Мюллера — знаменитая картотека. На всех немцев, занимавших мало-мальски значительную должность, имевших интересующие гестапо связи либо подозреваемых в оппозиции, он завел специальные карточки. Этот преступный опыт в новой форме существует ныне в Западной Германии, где тоже на каждого взрослого гражданина заведена специальная карточка с номерами и важнейшими данными. Полиция при необходимости использует их по своему усмотрению.

Какой же счет ему необходимо предъявить? Мюллер был автором множества провокаций СС. Ему принадлежит режиссура инцидента в Глейвице, давшего повод в 1939 году для агрессии против Польши. Мюллер лично отобрал 13 уголовных преступников, одел в польскую

военную форму и распорядился сделать им уколы смертельного яда, который должен был подействовать через несколько часов. С их помощью и было инсценировано нападение «поляков» на немецкую радиостанцию в пограничном городе. После смерти уголовникам нанесли огнестрельные ранения — как-будто их убили в бою.

Подпись Мюллера стоит под приказами о самых гнусных преступлениях фашизма. По его идее в концлагере Маутхаузен соорудили «баню», при входе в которую затылок жертвы соприкасался с планкой, что автоматически вызывало выстрел в шею. Мюллер разработал и издал директиву «Пуля», предписывающую немедленное убийство советских военнопленных, если они отказывались работать или оказывали «плохое влияние» на других узников. Им же подписана и инструкция о методах «выявления» активистов, демократов, социалистов среди узников концлагерей. Он считал себя знатоком психологии и лично участвовал в допросах, особенно любил наблюдать жертву при «третьей степени устрашения»⁴⁸. Сотрудники СС всерьез побаивались Мюллера.

Вот еще один деятель СС — Вальтер Шелленберг, с 1942 года начальник 6-го управления (закордонная разведка) РСХА. Его причисляли к нацистской интеллектуальной элите. Но начинал свой путь он в гестапо в подчинении Мюллера руководителем отделения политической контрразведки и осуществлял самые тайные дела секретной службы: фабрикация компрометирующих материалов на генералов Бломберга и Фрича, которых нацисты решили отстранить от активной роли в вермахте; создание «салона Китти», где в интимной обстановке дорогого загородного ресторана в окружении специально подобранных женщин принимали интересующих СД лиц и добывали нужную им информацию (здесь бывали крупные промышленники и высокопоставленные нацисты, включая Риббентропа); изготовление фальшивых документов с целью дезинформации иностранных разведок и

многое другое. Позже, будучи оберштурмфюрером СС, Шелленберг насаждал гитлеровскую агентуру в Австрии перед аншлюсом; обеспечивал по этой же линии захват Чехословакии; координировал как особо доверенное лицо Гейдриха агрессию на Польшу в 1939 году и карательные меры против ее патриотов; создавал на польской территории агентурную сеть, нацеленную против СССР, готовя обеспечение «Плана Барбаросса». Он лично руководил массовой заброской агентов СД в наш тыл, фабриковал данные об «усиливающейся агрессивности русских и их военных приготовлениях»⁴⁹, готовил вооруженные банды из западноукраинских националистов.

Шелленберг причастен и к операции «Цеппелин» — вербовке изменников среди военнопленных; комплектованию отрядов из всяких отщепенцев, уголовников и отбросов общества для засылки в советский тыл; к инструктажу диверсантов, «власовцев» и белоэмигрантов (на операцию было израсходовано порядка 30 миллионов марок; Шелленбергу, пользовавшемуся особым доверием, разрешалось работать практически без денежного лимита); и к «Цицерон» — шпионажу в английском посольстве в Турции; изготовлению фальшивой английской и американской валюты; подслушиванию телефонных разговоров между Черчиллем и Рузвельтом по подводному кабелю и т. п.

Шелленберга судил военный Трибунал в Нюрнберге, но представители США и Англии все-таки добились признания его невиновным как шефа шпионской службы, мол, шпионажем занимаются все, и осудили только за принадлежность к СС и СД. Пробыл он в тюрьме всего 6 лет всего 2 года, после чего его освободила военная американская администрация. Поселился в Италии. Умер в 1952 году в Турине, оставив мемуары, первоначально изданные на английском языке. И хотя в его мемуарах есть сведения, разоблачающие сепаратные переговоры

представителей западных держав с нацистским руководством против СССР, а также материалы по подготовке агрессии против нашей страны, Шелленберг — не объективный протоколист и даже не летописец СС, он один из главных режиссеров кровавых дел фашистского рейха⁵⁰.

Сегодняшние неонацисты, «новые правые», правые консерваторы и империалистическая реакция в целом пытаются скрыть от общественности наиболее массовую и унифицированную в государственном масштабе форму гитлеровского террора и уничтожения людей — концентрационные лагеря, создание и управление которыми с лета 1934 года являлось одной из главных функций СС. Известный специалист по критике фашизма Г. Кюнрих в книге «Государство концентрационных лагерей», изданной в Берлине в 1960 году, на основе анализа многих архивных и других материалов показывает, что уже в первые месяцы 1933 года нацисты создали на территории Германии 26 довольно больших лагерей, из которых 3 — в самом Берлине. Практически же эти функции выполняли почти все казармы штурмовиков⁵¹. До начала войны лагеря, помимо тренировки и отработки форм массового уничтожения и рабской эксплуатации населения «вражеских» государств в будущем, преследовали ряд характерных целей фашистского террористического режима: нагнетая страх среди обывателей, парализовать противников фашизма; дать выход накопившимся страстям активных национал-социалистов из мелкой буржуазии по социальному реваншу и тем связать их с преступным режимом путем прямого участия в этих преступлениях; выполнить социальный заказ монополистической буржуазии по подавлению демократического и социального движения протеста.

Во время войны эти функции, перенесенные главным образом на население захваченных стран, несколько сместились: экономическая выгода от террора уже не для мелкой буржуазии, а для монокапитала и верхушки

нацистов. Сеть лагерей небывало возросла. Они делились в основном на две группы. Одна—такие, как Освенцим, Трешлинка и другие — прямое уничтожение, другая, типа Бухенвальд, Дахау, Заксенхаузен—так называемые «трудоуые». Но смертность и в последних была исключительно высокой, достигая более пятидесяти процентов⁵². Всего в лагерях, по исследованным Г. Кюнрихом архивным источникам Главного экономического и хозяйственного управления СС, в 1944 году одновременно содержалось не менее миллиона заключенных. Поражает и тот холодный расчет, с каким извлекалась нацистами экономическая «выгода» из организованной и отлаженной системы умерщвления людей в концлагерях.

Первая экономическая «выгода» раскрывается на примере «ликвидации» еврейского населения Польши (с 1 апреля 1942 г. по 15 декабря 1943 г.), которая называлась «акция Рейнхард». Согласно «предварительному» кассовому отчету, прямой доход нацистов от нее в виде ценностей, валюты и различных предметов составил где-то 358 миллионов рейхсмарок⁵³. Вторая —... выламывание у умерщвленных (а часто у живых) золотых коронок и протезов. В сентябре 1940 года Гиммлер издал специальное распоряжение об этом. По документам СС, ежемесячные поставки такого золота из концлагеря Дахау оценивалось в 30 000 золотых марок, за четыре года «функционирования» Освенцима отправлено в центр примерно 2 тонны золота⁵⁴. Сколько же потребовалось убить людей, чтобы собрать это кровавое золото?

Использовалась одежда уничтоженных заключенных. Текстиль шел на переработку, в строительную фирму «Тодт», раздавался при выполнении трудовой повинности, использовался в рамках «зимней помощи населению» и для поощрения «фольксдойче». То состояние, какое охватывает тебя, когда видишь вещественные свидетельства уничтожения живых людей, особенно детей, передать словами невозможно.

Во многих музеях Памяти деревянные бараки снесены. На их месте стоят обелиски. С точки зрения гигиены, это, видимо, правильно. Но наглядность фашистских изуверств при этом во многом пропадает, и нужен определенный уровень мышления и политической зрелости, чтобы проникнуть в ужасы недалекого прошлого. А потому иногда среди представителей западной молодежи, бывающей, к примеру, в Бухенвальде, во время осмотра музея можно слышать неуместные шутки и даже смех. В Освенциме, где я бывал дважды, подобного не наблюдалось: каменные строения сохранились в том же виде.

Экономический «доход» давала и такая страшная «утилизация» умерщвленных узников, как опытное производство «мыла из человеческих трупов». По заданию руководства СС экспериментами в этой области занимался анатомический институт в Данциге, где в 1943 году для испытания разработанного метода в производственных условиях было сооружено специальное здание. Из волос заключенных производились «промышленный войлок, носки и специальная обувь для экипажей подводных лодок». Из одного Освенцима в Германию было поставлено 60 000 кг волос. Около 700 кг женских волос находилось на складе лагеря к моменту его освобождения⁵⁵. Из татуированной кожи узников делались особые «украшения». Такие предметы имеются во многих музеях Памяти. Документы и свидетельства об этих ужасах были представлены на Нюрнбергском трибунале.

Широко использовался бесплатный труд заключенных, в сравнении с условиями работы которых меркнет даже труд рабов. Прибыль эсэсовских предприятий, созданных в Равенсбрюке, например, из года в год возрастала: от 575 тысяч рейхсмарок в 1940 году до 15 миллионов — в 1944 году. В 1945 году предполагалось получить уже 35 миллионов⁵⁶. С 1943 года, когда стала остро ощущаться нехватка рабочей силы в стране, открылось но-

вое направление эксплуатации труда узников. Крупные концерны стали покупать у государства (у СС) заключенных как рабочую силу, получая при этом большую выгоду. Среди них: «ИГ Фарбениндустри», концерны Круппа, «Мессершмидт», «Сименс-Шукерт», «Ауэрверке», государственный концерн «Герман Геринг», государственные автомобильные заводы «Фольксваген-Верке» и другие. В 1943—1944 годах в промышленности одновременно работало около полмиллиона заключенных. Как явствует из показаний сотрудника Главного экономического и хозяйственного управления СС Карла Зоммера, только за рабочую силу узников, предоставлявшихся частным концернам, органы СС получали около 50 миллионов рейхсмарок ежемесячно. Чистая прибыль «Дойче Аусрюстунгсверке», например, которая начала применять труд узников раньше других, составила в 1942 году почти 2 миллиона рейхсмарок⁵⁷. Эти и аналогичные факты показывают, чьим интересам служил и чью волю выполнял германский фашизм. Не потому ли сегодняшние монополисты стремятся реабилитировать фашистское прошлое и всячески подогреть неонацистов, что у них ностальгия по «третьему рейху»? Или они все больше понимают, что историческое развитие и социальное движение все активнее подрывают их господствующие позиции? Понятие о морали и правомерности действий у сегодняшних заправил империализма не имеет ничего общего с нормальными этическими категориями. У них все подчинено архиреакционной политике.

Особо колоритная фигура — лионский палач Клаус Барбье. После краха фашизма в мае 1945 года он должен был за все свои преступления закончить жизнь на эшафоте. На его счету десятки тысяч жертв, в том числе и дети, — сироты из еврейского детского дома, и собственноручные пытки, и убийство руководителя французского Сопротивления Жана Мулена. На следствии по его делу он признался, что подвергал

Жана Мулена «пытке горячей водой по примеру эсэсовцев». Пытка заключалась в том, снисходительно пояснял Барбье, что «жертву погружали попеременно в ванны с кипятком и ледяной водой до тех пор, пока она не теряла сознание»⁵⁸. Именно опыт убийцы тысяч людей обусловил благожелательное к нему отношение секретных служб империалистических государств, прежде всего американской, а также западногерманской БНД. В 1945 году лионский палач исчез. И более сорока лет его не могли (или не хотели?...) поймать, хотя французские власти объявили розыск Барбье, а суд этой страны дважды (в 1947 и 1952 годах) приговаривал его заочно к смертной казни. Но еще в конце войны Белый дом начал искать фанатически настроенных нацистов и антикоммунистов, имеющих соответственный опыт различных провокаций. К тому же такие «замаранные» преступники-профессионалы не могли отказаться ни от какой грязной и кровавой работы. А Барбье знал многих «братьев по духу» и коллаборационистов, постепенно втекавших в политическую верхушку послевоенной Франции. Его не раз обнаруживали представители демократической общности, родные и близкие тысяч жертв Барбье требовали возмездия, но американская военная разведка Си-ай-си каждый раз спасала нациста. В 1947 году Барбье появился в столице Боливии, став агентом секретной службы США и получая от ЦРУ за свои «услуги» по 1,7 тысячи долларов в месяц⁵⁹. В течение двух последующих десятилетий он, выполняя задания ЦРУ, непосредственно подчинялся «организации Гелена» (гитлеровский генерал Рейнгард Гелен, руководитель «инострального восточного легиона» СС, со всем штабом, картотекой и секретными агентами влился в американскую военную разведку. Позднее она стала «федеральной службой связи», иначе говоря, западногерманской разведслужбой БНД). Для прикрытия Барбье вел легальный образ жиз-

ни предпринимателя: приобрел лесопилку, на деньги ЦРУ купил большой земельный участок, занялся коммерцией. Его же тайная деятельность—помогать ультраправым военным диктаторам, за спиной которых стояли секретные службы империалистических государств и прежде всего США, в подавлении демократических процессов, укреплять контакты с потенциальными «президентами» крайне правого толка. Будучи «советником по вопросам безопасности» у президента генерала Бурриентеса в 60-годах, он принимал активное участие в преследовании партизан Че Гевары и его убийстве. Позже президент Банцер пожаловал ему чин подполковника боливийской службы. Кульминации его деятельность достигла в феврале 1980 года, когда в результате организованного путча (17 февраля) «он сумел усадить в президентское кресло» предводителя «кокаиновой мафии» генерала Месу вместо законно избранного Суасо. Путчу Месы Барбье пытался придать характер «национал-социалистической революции», к тому же украсил мундиры набранных им отщепенцев нацистскими эмблемами⁶⁰. Он использовал эти отряды, как в прошлом отряды СС, для террора политических противников Месы, то есть демократов. Примерно через год, стремясь ослабить демократическое сопротивление диктатору, Барбье спровоцировал резню активистов Левого националистического революционного движения Боливии. Но все эти и многие другие провокационные методы по укреплению режима «кокаинового генерала» не дали существенного эффекта. Через два года к власти пришел президент Суасо. Вскоре Барбье взяли под стражу за присвоение государственных средств и их растрату. В феврале 1983 года его передали французским властям.

Все стороны преступной деятельности Барбье и его тайные связи с сегодняшней империалистической и неофашистской реакцией нам неизвестны. Но не исклю-

чено, что передача его фашистского «опыта» распространялась не только на Боливию. Недавно полученные факты («Правда», 7 января 1987 года) о методах фашистских допросов в застенках Пиночета, говорят о большом сходстве с приемами Барбье: «узника пропустили через „субмарину” — в наполненную грязной водой ванну неоднократно погружали голову пытаемого, который захлебывался от удушья; потом его секли ветками с острыми шипами, обливали ледяной водой, бросали во дворе тюрьмы, пинками не давая встать на ноги»⁶¹.

Процесс над Барбье затягивался. Причин много. Но главная — опасения империалистической реакции, что всплывут факты фашистских действий секретных служб западных стран, нарушающих все нормы человеческой морали и международного права в угоду сохранения всевластия монополистического капитала. Но на этом этапе, в результате мощного движения общественности, ему не смогли «помочь» ни ЦРУ, ни БНД. Как мы знаем, Барбье осужден на пожизненное тюремное заключение (высшая мера наказания, какая существует во Франции).

И все-таки тысячи нацистских преступников еще находятся под защитой американской разведки. Все это, без сомнения, оказывает активизирующее воздействие на неонацистские и неофашистские тенденции среди современной западной молодежи.

Если же рассматривать это воздействие в широком плане, а не только через реабилитацию позорного прошлого, то следует выделить основные факторы, содействующие подобным тенденциям. Кризис традиционных структур капиталистического общества, усиливающийся влиянием системы государственно-монополистического управления и научно-технической революции, отрывает массы людей от привычных жизненных условий, они теряют прежний социальный статус. Это бывшие крестьяне, ре-

месленники, торговцы, вчерашние школьники, студенты, мелкие бизнесмены, а также представители свободных профессий. Сюда же входят и мелкие служащие, представители интеллектуального труда в целом.

Сохраняя свою прежнюю психологию, мечты, они трудно включаются в новые для них условия производства и быта. Надвигающиеся экономические потрясения увеличат эту социальную категорию. Причем практика показывает, что наиболее активными среди них (как в принципе и в других социальных слоях общества) являются те, кто мало познал жизнь, сохранил многие иллюзии и имеет силы, чтобы еще и еще раз попытаться применить их. Это те, кому сейчас 20, 30 и иногда 40 лет⁶². Политический и идеологический абсентизм (уклонение от исполнения гражданских обязанностей) этой группы, особенно молодежи, абсолютизация материальной стороны жизни, вещизм, погоня за удовольствиями и составляют основу всего современного экстремизма.

У этих слоев в поведении и устремлениях много общего с мелкой буржуазией, которая в силу неустойчивости своего социально-экономического статуса всегда готова воспринять различные социальные выходы. Мелкий буржуа в поисках самоутверждения, с одной стороны, склонен к фразерству и трусоват, а с другой, — готов на самые отчаянные выходы. Его индивидуализм «граничит с анархизмом и в насильственных, в том числе и военизированных методах решения проблем как политических, так и экономических он видит свое спасение»⁶³. Как говорил А. Грамши, «...мелкая буржуазия, которая окончательно потеряла всякую надежду на возвращение себе производственной функции... стремится любыми способами сохранить за собой историческую инициативу: обезьяничая с рабочего класса, она выходит на улицу», при этом считая возможным разрешить проблемы страны «с помощью пулеметов и револьверных

выстрелов»⁶⁴. Понятно, что эти слои составляют социальную базу для восприятия как реакционной империалистической, так и специфически неофашистской политической и идеологической демагогии, тем более пока дело не дошло до «улицы».

Важным фактором, способствующим укреплению неофашистского влияния сегодня в капиталистическом мире, является тактика его лидеров и тех политических сил, которые за ними стоят, рассчитанная не на немедленное создание массовой неофашистской партии, а на длительную перспективу всесторонней идеологической обработки широких слоев в «фашистском духе, на создание духовной атмосферы, благоприятствующей политическому укреплению крайне правых сил», на формирование необходимых для этого социально-политических предпосылок, «устойчивых стереотипов и установок массового сознания»⁶⁵. Для этого используются все проблемы, волнующие рядового человека, и даже вымышленные, если их можно направить на обработку массового сознания в соответствующем духе. Здесь и коррупция правительственного аппарата западных стран, и кризис парламентской системы, и резкое падение нравственных устоев, и потеря престижа семьи, и вакханалия средств массовой коммуникации, рост наркомании и преступности и многие другие реалии западной «цивилизации». Исходя из этого, активно и с пеной у рта прокламируется ...наведение «порядка», необходимость «сильной руки», искоренение «глобальных» причин «зла»: иммигрантов, социалистов, демократов, либералов и... конечно, «предателей-коммунистов, руководимых красной и агрессивной рукой Москвы».

Успехам этой пропаганды во многом способствуют правые партии. И там, где они стоят у власти, это проявляется в попустительстве неофашизму, направленном искажении сущности «канонического» фашизма, будировании

и насаждении в сознание населения реваншизма и национализма (с акцентами, исходя из традиций и условий страны), в реакционной внутренней и внешней политике. Там же, где правые буржуазные партии находятся в оппозиции (как, например, было в 70-х годах в ФРГ или совсем недавно во Франции) и, следовательно, на данном этапе не несут прямой ответственности за государственную политику, они стараются активно дискредитировать государственную деятельность социал-демократов и социалистов и готовить плацдарм для наступления и распространения неофашизма. Сохраняются и многие формы оказания поддержки собратьям «по духу».

Так, в одной французской статье делается существенный вывод о соединительной платформе правых сил страны. Думается, этот вывод правомерен и для сходной ситуации в других империалистических странах сегодня. «Главное, что в наши дни объединяет правозэкстремистские партии с правыми течениями в крупных буржуазных оппозиционных партиях,— говорится в статье,— это дискредитация политики правительства социалистов, ненависть к иммигрантам, коммунистам, евреям, отрицательное отношение к закону об абортах, ратование за введение смертной казни, за создание мощной национальной обороны, укрепление семьи, закона и порядка, за христианские и национальные ценности»⁶⁶.

К тому же стержнем всей реакционной демагогии Запада является антисоветизм. Он выступает с разными акцентами: антикоммунизм, антисоциализм, антимарксизм, но суть одна — против мира, демократии, прогресса, социального и национально-освободительного движения. И естественно, это является серьезным фактором активизации и роста неофашизма. Но еще больше такая демагогия воздействует на мещанство и соответственно настроенную молодежь, когда с ней выступают лидеры

государства. Посудите сами, какое радостное улюлюкание вызвало заявление Г. Коля на предвыборном митинге ХДС в Дортмунде за две недели до выборов в бундестаг у профашистской молодежи (январь 1987 г.)! Федеральный канцлер обрушился со злобной клеветой на Германскую Демократическую Республику (это, безусловно, проблема номер один для разжигания реакционных страстей в ФРГ): «Ведя переговоры с ГДР,— ораторствовал Коль,— нельзя ни на минуту забывать, с кем мы разговариваем, что это не свободно избранное правительство, а режим, который содержит в тюрьмах и концлагерях в качестве политзаключенных свыше 2 тысяч наших граждан»⁶⁷. Этой наглой ложью были возмущены не только коммунисты, но и социал-демократы, находящиеся в ФРГ ныне в оппозиции, а кандидат на пост федерального канцлера от СДПГ Й. Рау считает эту провокацию «ловлей голосов в связи с предстоящими выборами». Ведь речь широко рекламируется средствами массовой информации, ее слушают все (!). Значит, Коль убежден (ему просчитали это на компьютере), что большей части **нейтралов** его речь будет импонировать? Следовательно, надо понимать, что политическая ось в ФРГ сдвинулась вправо. А такая речь канцлера будет серьезно давить (в ту же сторону и в целом усиливать неофашизм. Как пишет А. Френкин в «Литературной газете», «ХСС сдвигается еще дальше вправо, и ХДС (ее лидер Г. Коль.— М. Ф.) спешит туда же»⁶⁸.

Лидеры правых партий, писал журналист, «соревнуются друг с другом в антисоветизме». В Мюнхене Штраус принял главарей афганских басмачей. В ХСС хвалятся, что они первые, кто собрал этих «деятелей» за пределами Пакистана. А в Бонне канцлер принимает «диссидентов», сокрушается по поводу «отсутствия свобод в СССР», подражая американскому президенту. Глубокое возмущение в ФРГ вызвали грубейшие выпады

Г Коля в адрес советского руководства, гнусные параллели с нацистской Германией. Само сообщение об этих встречах и заявлениях, сделанное накануне выборов, все однозначно восприняли как политическую программу, как курс на новую эскалацию реакции. И все это в сочетании с другими откровениями значительно укрепляет крайне правых. Даже далекий от объективности в оценке демократии и социализма западногерманский журнал «Штерн» вынужден был заступиться за престиж своего государства. «Угоднически к Западу, оскорбительно к Востоку,—определил позицию Г. Коля «Штерн».— А если в Бонне будут править только Коль и Штраус — это изменит облик страны. Ставка на военную силу вместо разоружения. Налаживание хороших отношений с правыми диктаторами, вроде Пиночета в Чили и Боты в ЮАР, вместо связей с восточными соседями. Это привело бы к внешнеполитической изоляции ФРГ»⁶⁹.

Итак, не только лидер западногерманских ультра, но и лидер правых кенсерваторов в государственном масштабе Г Коль, по мнению буржуазного «Штерна», смыкаются с главарями сегодняшних фашистских режимов, что явно работает на неофашизм. И только были написаны эти строки, как пришла «Комсомольская правда» за 11 января со статьей С. Буткова «Опять ложь!» о той же проблеме. Он пишет: «А не затем ли пушена эта «утка» (по поводу концлагерей в ГДР.— М. Ф.), чтобы попытаться вычеркнуть из истории ужасы «третьего рейха» и обелить «коричневое» прошлое? Неудивительно, что в этом может быть заинтересован руководитель страны, в которой вольготно себя чувствуют нацистские преступники, а их последыши—неофашисты—все выше поднимают голову. Да и с чего им вести себя иначе, если власти на их деятельность смотрят сквозь пальцы, а сам канцлер посещает захоронения бывших эсэсовцев. Не обделяет он своим вниманием и реваншистов, требующих

перекройки европейских границ, и даже считает своим долгом появляться на их собраниях»⁷⁰. Рассчитывая на голоса колеблющихся правых, Г Коль, видимо, добился цели: вожак наиболее оголтелой реваншистской организации «Землячество силезских немцев» Г. Хупка на днях официально «оценил» политику канцлера «образцовой».

Что же касается неонацистских тенденций среди молодежи, то без сомнений ясно, что в этой ситуации они усиливаются, хотя их и так немало. По некоторым данным, подобные организации и группировки молодежи в 80-х годах только в странах Западной Европы объединяют более 330 тысяч человек⁷¹.

НАЦИСТСКИЕ МИФЫ И ИХ АПОЛОГЕТИКА

Бешеная гонка навстречу неонацизму — так охарактеризовал события, происходящие в 70—80-х годах в ФРГ влиятельный западногерманский журнал «Штерн»¹. И, что особенно печально, этот процесс все больше захватывает молодежь. Но фашизм не приходит в одну ночь. «Почва для фашистских идей,— сказал Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл,— готовится заранее. Сознание масс обрабатывается постепенно...»².

В конце 60-х годов Бертран Блие, сын известного французского киноактера Бернара Блие, поставил свой первый фильм-анкету «Гитлер? ...Не знаю» о проблемах жизни современной молодежи. «За семь месяцев,— рассказывал Бертран Блие,—я повидал семьсот юношей и девушек от восемнадцати до двадцати лет. Встречался с ними в Париже и провинции, в самых разных местах, школах, центре перевоспитания, бистро. Это были представители различных общественных слоев. Я объяснил им свой замысел, приглашал желающих участвовать в фильме. Но многие отказались по той простой причине, что не знали, кто такой Гитлер»³.

Сегодня же, в 80-е годы на основе сложных социально-экономических процессов западного и «третьего мира», выбивающих почву из-под всевластия монополистиче-

ского капитала, резко усилилась реакционность внутренней и внешней политики империализма. Как из-за океана, так и из старой Европы понеслись необузданные воинственные призывы и безответственные заявления политиков о территориально-политическом и социальном реванше. Идеологическая обработка масс в этом духе, искажение роли фашизма и поклонение ему при попустительстве властей — все это, как на дрожжах, поднимает и укрепляет неофашистское движение, включает филофашистскую идеологию в стереотипы мышления масс. И молодежи как объекту воздействия отводится центральное место. Неудивительно поэтому, что только в Западной Европе за десять лет (с 1970 по 1980) численность молодежных неофашистских объединений выросла на треть, с 230 тысяч до 330 тысяч⁴. Что же касается «сочувствующих» неофашистскому движению среди молодежи, то их численность в конце 70-х годов в некоторых западноевропейских странах достигает 40—47% от общего числа людей в возрасте от 14 до 30 лет⁵. Наиболее ярким примером является та поддержка, какую молодежь Франции оказала на выборах Национального собрания страны неофашистскому «Национальному фронту» Ле Пена. Из двух миллионов избирателей, отдавших свои голоса кандидатам этого «фронта», больше половины, то есть более миллиона — люди в возрасте от 18 до 34 лет⁶. При этом не надо забывать, что за Ле Пенем особенно фанатично идут совсем молодые — 14—17-летние. Они вырастут к следующим выборам. Такая обстановка требует огромной мобилизации демократических сил.

О попустительстве властей разных западных стран в отношении неофашистских провокаций можно говорить очень много. Возьмем для примера лишь один обобщенный факт, выявленный Анатолием Френкиным, собкором «Литературной газеты» в Бонне. Он пишет, что деятели ведущих правящих партий ХДС и ХСС на вопрос, «что

осталось в ФРГ от фашизма?» отвечает однозначно: «ничего не осталось». «Ознакомившись с документами федерального министерства внутренних дел, я обнаружил, что и службы безопасности убеждены — фашизма в ФРГ нет. Есть, дескать, лишь «правые экстремисты», но они под наблюдением... А вот официальная статистика за 1985 год: всего 1420 воинствующих правых экстремистов, на их счету 69 вооруженных актов насилия — погромы, поджоги, бандитские нападения на коммунистов, на книжные лавки с демократической литературой и прочее. 355 акций антисемитского характера. За все про все наказан 21 человек — общим сроком... чуть более года»⁷

Это смехотворно малое наказание нельзя рассматривать иначе, как надругательство над памятью миллионов замученных и убитых нацистами. И считать все это «шалостями» и «шутками» распоясавшихся молодчиков в 25—28 лет — ничто иное, как подстрекательство к фашизму. Пусть каждый поставит себя на место того «еврея», а сюда причисляют сегодня и всех активных демократов, которым молодые «коричневые» рассылают по почте, придуманную «настольную игру»: «играющий» выбирает себе любимый концлагерь (Освенцим, Бухенвальд, Майданек...) и гонит фишку (!) в газовую камеру⁸.

С попустительством неонацизму оперативных служб ФРГ сливается благодушно-подталкивающая позиция властей к пропагандистско-теоретической реабилитации фашизма, особенно развернувшейся за два последних десятилетия. В 60-х годах в ФРГ несколько раз переиздали «Политический дневник А. Розенберга 1934/35 и 1939/40 гг.» с предисловием издателя Ганса-Гюнтера Серафима. Издатель утверждает, что один из главных идеологов фашизма А. Розенберг был «идеальным человеком», что он проводил настоящую «культурную революцию» на оккупированных территориях, когда занимался

«конфискацией» (а попросту грабежом) произведений искусства⁹.

В 1976 году в Вене и Мюнхене очередным переизданием вышла книга буржуазного автора Виктора Реймана «Доктор Йозеф Геббельс». Во введении автор пишет: «Гитлер был продуктом настроений времен упадка: бог был мертв или при смерти, и Запад был накануне гибели. Авторитарные структуры империи исчезли, а новые еще не сформировались. Казалось, что наступил хаос. Индивидуум стал в новом индустриальном обществе мельчайшим винтиком в огромной машине технократизированного мира, без лица и без собственной воли. Связь индивидуума с обществом, ответственность отдельного человека за все в целом были разрушены. Упадочнические настроения привели к панике. В это время с утренними и вечерними сумерками выступил Гитлер, а Геббельс сделал из него образ, подобный Лоэнгрину»¹⁰. Либерально-буржуазный автор дает иную характеристику фюрерам рейха, нежели тот же Г.-Г. Серафим. Он пишет, что «третий рейх» был разрушен не в результате политического террора (Рейман неоднократно говорит об ужасном терроре в «третьем рейхе», и это важно.— М. Ф.), а в результате игнорирования объективных условий» и далее подчеркивает, что «отрицание истории было гибелью Гитлера» и т. п.¹¹. И хотя в этом подходе выразится либеральная критика фашизма, автор объективно способствует мифологизации его, сравнивая Гитлера с Наполеоном, объявляя Гитлера и Геббельса «в высшей степени шизофреническими личностями», а Геббельса еще и жаждающим «революции»¹².

А вот еще одно произведение под названием «Гитлер». Вышло оно в Англии, его автор — профессор Кембриджского университета Н. Стоун. На обложке книги изображен улыбающийся фюрер с голубыми глазами невинного младенца. Основная «идея» автора — доказать, что Гитлер был «порядочным» человеком, «крот-

ким», «любезным», «общительным». И, мол, не его вина, что он обладал роковым даром увлекать за собой массы людей. Целью его жизни, считает автор, было укрепление Германии в трудный час ее судьбы, а потому надо снять все обвинения в его адрес, сделанные на Нюрнбергском процессе. Стоун называет фюрера «пророком», «новым мессией», старавшимся спасти человечество от так называемой «коммунистической угрозы»¹³. И таким провокациям нет числа.

Исследуя это явление, одни теоретики видят его корни в «немецком духе», утверждая, что подлинно немецкий характер соответствует мировоззрению нации, глубинам «немецкого духа», другие стремятся отождествить фашизм с социализмом или причинно обусловить возникновение первого от второго, третьи — сторонники психологического подхода — пытаются соединить неофашизм и социологию и т. д.

В целом современные апологетические теории фашизма не в состоянии дать что-либо принципиально новое в трактовке этого явления. «Новизна» в основном сводится к несколько иной расстановке акцентов в апологетике фашизма, к пропагандистской шумихе вокруг тех концепций, которые легче проецировать на современного западного обывателя. Модернизация идет в плане, во-первых, разработки теории о казуальной «зависимости» фашизма от пролетарских движений и социалистических революцией (Э. Нольте, В. Зауэр, Г. Риттер, В. Шидер). во-вторых, внешнего исключения фашизма из «системы тоталитаризма» (М. Брошат, П. Лудц, Г. Момзен, М. Цоллер), в-третьих, перестановки на второй план феномена фашизма как такового в целом путем **персонификации** этого явления и раздувания «волны гитлеризма» (Р. Больмус, Тревор-Ропер, Й. Фест); и, в-четвертых, **культурологической** трактовки его сущности (Дж. Моссе, А. Уиск, О. Штрассер).

Концентрированным выражением «позитивной» трак-

товки фюрера в современной буржуазной идеологии является книга западногерманского автора И. Феста «Гитлер», первое издание которой вышло осенью 1973 года¹⁴. За короткое время эта книга, претендующая на «научность» и «объективность», выдержала несколько переизданий. На ее основе в 1977 году поставлен нашумевший фильм (о нем шла речь в предыдущей главе).

В утверждениях Феста нет ничего принципиально нового, он лишь эклектически соединяет различные теоретизирования по поводу фашизма, пытаясь придать им какое-то подобие «логической» связи. Однако такое «соединение», являющееся сгустком современной реакционной интерпретации фашизма, да еще прикрытое «философским» флером, воздействует на умонастроения мелкобуржуазной массы и, в частности, на молодежь. Фест изображает нацизм как необходимую ступень прошлого, которая привела к нынешнему «свободному» и «демократическому» западному государству. «Стабильность в Федеративной Республике, — делает он свой ошеломляющий вывод, — была бы невысказима без появления Гитлера»¹⁵.

Пожалуй, столь же нашумела в западном мире книга американского журналиста Дж. Толэнда под таким же названием, вышедшая в 1975 году. В ней использованы около 250 интервью, полученных автором от бывших нацистов, включая любимца Гитлера Скорцени, его камердинера и многих из ныне здравствующих представителей фашистской элиты, а также от известных консерваторов и буржуазных историков. Толэнд широко опирается и на публикации нацистских и неонацистских авторов.

В методологическом отношении в ней превалирует модный ныне на Западе психолого-исторический подход к оценке личности и общественных явлений. Все черты политики и идеологии германского фашизма автор стремится объяснить в духе неофрейдизма «переживаниями» детства и юности будущего фюрера. В дополнение к

этому идет «демонизация» и мистификация палача, которые призваны, с одной стороны, снять ответственность за преступный режим с монокапитала, а с другой, — внушать психологически импульсивным личностям, особенно женщинам и молодежи, сколь велико было «поклонение» фюреру. Отсюда логически напрашивается вывод, что, мол, именно этого не хватает сегодня западному человеку. Автор возносит Гитлера, заявляя, что «он был бы одним из самых великих немцев в истории», если бы «умер в 1937 году»¹⁶. Со следующего года, пытается журналист хоть как-то признать часть преступлений фашизма, мол, начинается период личной диктатуры Гитлера и его «единоличная вина», условно признаваемая автором.

Наряду с Гитлером в реакционной империалистической пропаганде, о чем тоже шла речь, активно прославляются и другие фашистские лидеры: Борман, Геббельс, Гесс, Розенберг, Мосли, Муссолини... Все это представляет большую опасность для формирования общественного мнения.

Во-первых, выдвижение на авансцену персонифицированной трактовки исторических фактов и явлений само по себе, независимо от позитивной или негативной оценки персоны, является искажением действительных связей и отношений. Реакционность таких искажений особенно наглядно проявляется в субъективистской трактовке объективных социально-экономических и политических взаимосвязей, которые определяют классовую сущность фашизма.

Во-вторых, такая персонификация истории позволяет западной пропаганде создавать «культ героя», ведущий к демонистическому мышлению и тем открывающий новые возможности для «фюрерского движения».

В-третьих, персонификация фашизма, его истории, воспринимаемой обывателем как «героической», «выдающейся», определяет стремление этого обывателя к

идентификации с такой «историей», на основе чего он начинает искать в себе и при желании, конечно, находит, «общие черты» с «героем», что порождает тем самым у него иллюзию собственного «величия». Эта сторона особенно активно воздействует на молодое поколение.

В-четвертых, персонификация «великого прошлого» в «сильной личности», «спасителе», проецируемая на социально-экономические и политические трудности сегодняшнего дня, подогревает и усиливает настроения той части населения, которая считает единственным возможным выходом из продолжающегося кризиса капиталистического строя установление жестокой диктатуры во главе с «сильной личностью». Неофашистская пропаганда исключительности такой личности, агрессивности, жестокости, национализма, расизма и антикоммунизма получает мощную поддержку со стороны экстремистских кругов и наиболее реакционных групп монополистического капитала, стремящихся развязать руки современным фашистам в их преступлениях против прогресса, демократии и мира.

Рационально и целенаправленно вырабатываются различные реакционные мифы. Их худшим вариантом являются нацистские, среди которых генеральную позицию занимает расовый «миф крови». Так, А. Розенберг в «Мифе XX века» утверждал, что «история и задача будущего есть не борьба классов, а борьба между кровью и кровью, расой и расой, народом и народом. А это означает: борьба сил души против сил души». «Расовая душа», по утверждению этого человеконенавистника и изувера, является критерием всех прочих ценностей: государства, искусства, религии. В соответствии с нею и необходимо, по нацистским понятиям, создать «новый тип человека»¹⁷. Основой мировоззрения и поведения этого «нового» человека они считали инстинкт. Логика, знания, опыт имеют второстепенное значение по сравне-

нию с инстинктом, если, конечно, это инстинкт «чистого» в расовом отношении народа.

В таком толковании расистская теория превращалась в универсальную отмычку, оправдывающую любую реакцию: репрессии, уничтожение демократии, лагеря смерти как искоренение расово чуждых элементов, подрывающих жизненную силу и будущее нации. Применительно к внешней политике она апологетизировала воинственность и экспансивность как право высшей нации повелевать низшими.

Своеобразно понималась нацистами и физическая красота, то есть не просто физическое совершенство, а «высшее совершенство» в соответствии с признаками «нордического человека». В свете расистской теории фашизма, его практической политики евгеники и эутаназии* становится совершенно понятным такое представление о прекрасном и тесно с ним связанным героическом. «Прекрасное» — это нордический человек, имеющий право на особое жизненное пространство в силу своей чистой расовой души, а «герой» — это тот, кто уничтожает всех остальных — нечистых, недочеловеков, — чтобы расчистить и обезвредить (огиgienить) территорию и воздух¹⁸. Вот и вся «красота» этой «эстетики».

Было бы глубоким заблуждением считать, что эта и подобные ей теории не имели последователей среди «интеллектуалов» прошлого и сегодняшних. О некоторых нацистских и неонацистских писателях мы уже говорили. Однако, если анализировать квалифицированную

* **Евгеника** (от греческого слова) означает хороший род; **эутаназия** — оздоровление. Прогрессивные ученые ставили перед евгеникой гуманные цели по улучшению наследственных качеств: здоровья, умственных способностей, одаренности. Однако ее идеи нередко использовались для оправдания расизма. Особенно это проявилось в гитлеровской теории и практике расизма, где учение о расах свелось к чистой биологии и приобрело основные признаки теоретических разработок племенного скотоводства.

неонацистскую литературу, то ее главным мэтром был и остается сегодня Эрнст Юнгер (новые его романы «Близнецы» и «Цифры и боги» вышли в середине 70-х годов)¹⁹. Его можно назвать нацистом трех эпох: предфашистской, фашистской и неонацистской (родился в 1895 г.). Мифология Э. Юнгера получила международное признание, особенно в странах немецко-английского языка. Его единственного при жизни в ФРГ издали десяти томным собранием сочинений. На Юнгера как своего духовного наставника постоянно ссылаются неонацистские авторы и журналы, Юнгер плодовитый и хорошо известный проповедник фашистских мифов крови, войны, смерти, обезличивания человека. И делает это умело. Юнгер истово расчищал своим пером путь Гитлеру к власти, проповедуя культ «сильной личности», возвышающейся над ничтожной толпой, и воспевая войну как высшую «добродетель» и главное «целебное средство» XX века²⁰. В сегодняшних условиях Юнгер продолжает служить нацизму, почти не меняя своих позиций, а поступаясь лишь отдельными тактическими приемами, как он их называет, «козырями». Причем, его больше интересует не прошлое, а настоящее и будущее, не старые нацисты, а подрастающее поколение, которое может прийти им на смену²¹. Отвечая на вопрос корреспондента французского журнала «Ля кэнзен литерер», Юнгер заявил: «Впереди очередное обновление, и человеку предстоит в нем стать лишь простым исполнителем». По пути к этому «обновлению» придется пройти «через ужас». Потом появится новое государство, в котором будут управлять «предпочтительно офицеры», поскольку «они более приспособлены к непосредственному осуществлению власти»²².

Основные темы произведений Юнгера — это смерть, тоталитарная война, обезличивание человека.

Он претендует на то, чтобы быть выразителем идей нового поколения, для которого, по его мнению, гуманистические ценности перестали существовать. В своих

книгах Юнгер восторженно описывает мерзости войны. Причем эти восторги сопровождаются попытками дать реакционное философское обоснование ее неизбежности, что сегодня выполняет сугубо прислужническую роль перед монополистическими гегемонистами как Европы, так и Америки. Он определяет войну «отцом всех вещей», поднимающуюся словно «зверь» «со дна человеческой души, божеством, правящим полчищами людей и опьяняющим» их». «...Войны будут вестись, пока существует человек», — торжествующе заявляет Юнгер. И особенно в тон сегодняшнему американскому цинизму звучит его иезуитский постулат: «жить — значит убивать»²³.

Философско-эстетические концепции Юнгера — это лишь закамуфлированные, аллегорически выраженные идеи современного фашизма: дискредитация разума, воспевание жестокости, авторитаризма, шовинизма и антикоммунизма. Такие работы, как и многие подобные теоретические изыскания буржуазных апологетов фашизма, почти не доходят до молодежи, но они влияют на реакционную интеллигенцию и тем создают духовно-нравственную атмосферу для прокламирования фашистской идеологии средствами массовой коммуникации, а последние обладают возможностями повышенного воздействия на молодежную категорию. И здесь, как мы уже говорили, на первых порах наряду с джазом и телевидением выступает кинематограф и периодическая печать.

Кому-нибудь из особо пытливых читателей приведенные факты реабилитации фашистской идеологии покажутся недостаточно убедительными или совсем неубедительными: подумаешь, джазики, фильмики или толстые книжицы. Много ли от них вреда? Для такого типа читателей проанализируем три наиболее типичных неонацистских издания за последние два года: 1985 и 1986. Речь идет о журнале «Национ Эуропа» (ежемесячник) и газетах «Дойче национал-цайтунг» и «Дойче вохен-цайтунг», входящих в «коричневую» издательскую

«империю» общим тиражом где-то в 25 миллионов экземпляров в месяц (с учетом еженедельных газет)²⁴.

Одно из центральных мест в этих изданиях занимает оправдание нацистского режима как средства борьбы за «самоутверждение немецкой нации». Наиболее широко этот довод развернут в статье Бернарда Вилльмса «Немцы как побежденные». В разделе «Опаздывающая нация» он пишет, что немцы из-за своего положения в центре Европы и своей истории стали таким народом, который «постоянно ищет самого себя», это «опаздывающая нация», для которой «единство никогда не было реальностью, а лишь только задачей»²⁵. И это стремление к «самовыражению» и «самоутверждению», эгоистически воспринимаемое соседями, и служит, по мнению автора, причиной войн против Германии на протяжении нескольких столетий подряд. Отсюда и войны XX века. XX век, притягивает он к своей агрессивно жалостливой концепции современность, в своей первой половине стал эпохой войн, причем «мировых». Здесь акцентируется, что, мол, весь мир ополчился против Германии (самое беспардонное игнорирование исторических фактов, рассчитанное на школьных троечников). Далее Вилльмс подробно описывает приход к власти нацистов, подчеркивая, что «третий рейх» сделал все для возвеличивания немецкой нации, но это неизбежно вело к войне. Автор не может удержаться от хвалебных суждений по поводу германских войн. Кстати, эта мысль проходит по всем нацистским работам и статьям последнего времени. Ссылаясь на известного филофашиста-историка Г. Дивальда, он с большой патетикой заявляет: «...Это было немаловажное доказательство силы Германии, которая два раза в течение уже этого столетия предлагала всему миру попытаться победить Германию»²⁶.

Говоря о 40-летию окончания второй мировой войны, Вилльмс непосредственно апеллирует к молодежи. «...Вопрос: „побеждены или освобождены?“ взбудора-

живает историю и судьбу», — витийствует он. Безусловно, такие заявления не только извращенно толкуют историю и насаждают аксиологические категории, противоположные их содержанию, но и убедительно-эмоционально формируют дух реваншизма, воздействуют на психику молодежи, внушая ей, будто немцам не дают права проявлять свой характер, основанный на глубоких духовно-философских качествах и трудолюбии, и вместе с этим «не дают права» на самоутверждение, самоопределение и «единство нации». Все, дескать, «отняли» у немцев. «Единственно, что им **разрешалось** (подчеркнуто мной. — М. Ф.) — сохранить вино. Прежде всего им предписывалась смерть национального сознания, скрываемая под «искоренением национал-социализма и милитаризма», их душевное богатство было у них отнято». На извращении толкования «вины» немецкой нации (не только Советский Союз, но и союзники по антигитлеровской коалиции согласились с понятием «вины военных и нацистских преступников»; в неонацистской же литературе постоянно муслируется понятие «немецкая вина») Вилльмс пытается дискредитировать такие политические категории, как «свобода», «Европа», «социализм», «человечество», «всеобщий мир», заявляя, что они отрывают немца от «почвы национального самосознания» и ведут к «самоотрицанию нации»²⁷.

Выход из этой мрачно раскрашенной сегодняшней картины Западной Германии автор статьи видит в «осознании и осмыслении» себя как нации в условиях «тотального поражения», тогда бы, мол, «пришло окончание послевоенного времени для немцев» (как неонацисты, так и лидеры сегодняшних правящих партий идентифицируют себя и со Средней Германией — имеется в виду территория ГДР, западных районов Польши и ЧССР, и с Южной — имеется в виду Австрия). И если будет продолжаться такое состояние, какое сложилось в послевоенное время, то оно приведет к новым «достижениям»

других: «социалистическим — на Востоке, либеральным — на Западе, нейтральным — в Австрии», а это равнозначно «углублению раскола, то есть ослаблению нации». Что же значит не допустить «ослабления нации», помешать «успехам» на Востоке и Западе? Как можно им помешать? Вывод понятен каждому жителю ФРГ и всей реакции в мире: это призыв к войне, если не отдадут дополнительно требуемые территории.

И такое «осознание», считает провокатор от публицистики, пришло, «конец послевоенного времени наступил». «Немцы... требуют... для Германии самоопределения и самоутверждения». Новые голоса молодого поколения по-своему говорят о Германии, ищут свое понимание понятия «отечества», национальный смысл новых политических путей»²⁷ (подразумевается военный путь. — М. Ф.). В то же время Вилльмс пытается всячески очернить и дискредитировать тех реально мыслящих людей, которые понимают, что реваншистские устремления сегодня обернутся лишь бесполезными жертвами²⁸.

В статье содержатся категорические требования к поведению немцев (читай неонацистов): «Немецкая свобода означает — взять на себя судьбу как ответственность, сознательно и без плаксивых признаний вины или мелочной расчетливости на покорность. Мы не знаем, что нам принесет новая национальная политика, но мы знаем, что для нас означает висящая над нами идеологическая угроза. Фронты ясны, и это не наши фронты. Что означает для нас свобода, если она не является немецкой свободой, что означает социализм, если он не немецкий? Все политические достижения есть национальные достижения, либо они ничто»²⁹. Таковы призывы сегодняшних «теоретиков».

С меньшим проявлением ложного пафоса, но с той же наглой бездоказательностью написана статья бывшего лидера неонацистской НДП, а ныне одного из трех

редакторов неонацистской газеты «Дойче вохен-цайтунг» Адольфа фон Таддена под претенциозным названием «Кто стремится к мировому господству?». Цель статьи — пропаганда мифа о миролюбии Гитлера и обвинение за вторую мировую войну Советского Союза и «ненавистника» национал-социализма Рузвельта. Строя статью на современном материале, автор старается помешать стремлениям нашей страны к мирным договоренностям с США по ограничению и, при поддержке с их стороны, к полному уничтожению ядерного оружия к 2000 году (предложение М. С. Горбачева от 15 января 1986 года). Но «логика» публикации не выдерживает никакой критики. Полный примитивизм, рассчитанный разве на одурманенных наркотиками филофашиствующими молодчиками.

Судите сами. Нюрнбергский трибунал, заявляет Тадден, стремился «создать максимум документальной ясности» в раскрытии устремлений и целей Гитлера к созданию «мировой державы, Великой Германии» и своего «личного мирового господства». «Это, как известно, не удалось» — пишет новый Адольф³⁰. С помощью примитивной иронии, обыгрывающей явно фальсифицированные факты, автор стремится опровергнуть планы установления мирового господства германского империализма (разумеется, не самого Гитлера), не только юридически доказанные, но и широко известные всем, кто хотел видеть и понимать истинную суть планов. Но коль вновь требуются доказательства, приведем два высказывания нацистских главарей по данному аспекту проблемы. На совещании группенфюреров СС в Познани в 1943 году Гиммлер говорил: «Когда война будет выиграна, тогда, я вам уже говорил об этом, начнется наша работа... В течение 20—30 лет мы должны давать Европе руководящий слой. Мы будем диктовать Востоку наши законы...»³¹. И сам Гитлер в кризисный период в ярости кричал: «Даже если мы не сможем это

завоевание осуществить, мы вместе с собой разрушим полмира... Мы не капитулируем»³².

Так кто же, по заявлениям Таддена, стремится к мировому господству? И тогда — это, по его логике, мировые державы: СССР и США. Что ж, вторая держава действительно хотела бы разделить с бесноватым фюрером «лавры» завоевателя мира. Но претензии Таддена к Штатам носят тактический характер, стратегически же он «уговаривает» их лидеров не повторять прошлых «ошибок» Рузвельта, не верить Советам и не объединяться с ними в борьбе за «мнимую разрядку». Всю свою желчь он направляет против Советского Союза, марксизма и коммунизма. Сама сущность коммунизма, по его «теории», в отличие от «сугубо национального», германского национал-социализма, носит международный, интернациональный характер, а значит идентична «установлению мирового господства». Вот и вся логика!

А то, что революция не экспортируется, что каждая нация придет к победе социализма и коммунизма своим путем, что это есть выражение объективного хода истории, эти категории Тадден считает вообще невозможным вводить в предмет рассуждений с неонацистами и их сторонниками. Так же он обходит и советские мирные предложения, ленинскую политику мирного сосуществования в целом, активно реализуемую нашей страной на протяжении всей ее истории. Общие рассуждения о «захватнической» линии мирового коммунизма во главе с Советским Союзом надо, конечно, чем-то подкрепить, и Тадден в духе геббельсовских приемов идет во все тяжкие. Сегодняшние заявления советских руководителей легко проверить, они у многих в памяти, а вот прошлые... Здесь есть большие возможности для фальсификаций.

В статье Тадден объявил В. Брандта в пособничестве коммунистической агрессии (речь идет о переговорах

бывшего главы Советского государства с Брандтом) и заявил, что бывший советский руководитель Л. И. Брежнев, выступая на торжествах в Алма-Ате в 1970 году, охарактеризовал договор того года с Брандтом как «важный шаг на пути к победе социализма на этой планете в этом столетии»³³. Подчеркиваю, эти слова как прямое заявление Л. И. Брежнева даются в кавычках. Зачем? Чтобы все западные читатели видели «реальные планы завоевания» Запада советским Востоком. Что же на самом деле было сказано в Алма-Ате? «Заключение договора с ФРГ мы расцениваем как очень важное событие, которое со вступлением этого договора в силу будет иметь большое положительное значение не только для развития взаимоотношений между обеими нашими странами, но и для всей международной обстановки в Европе в настоящее время и в будущем»³⁴. Не правда ли, две большие разницы, как говорят в Одессе. Но врать, так до конца! Еще Гитлер говорил, что в ложь поверят, если ее часто повторять. И рецепт принят на вооружение. Тадден «закрепляет» выдуманное заявление Брежнева в Алма-Ате, «его» же (его ли?) речью на XXV съезде КПСС (правда, на этот раз «заявление» передается уже без кавычек).

Так в угоду США Адольф делает выпады, граничащие с прямой провокацией против Организации Объединенных Наций и связывает ее деятельность с «агрессией» коммунизма. Торжества и речи в ООН, посвященные 40-летию создания организации, с позиций Таддена, подчеркивали и доказывали якобы «исключительную ценность создания ООН как вспомогательной организации для осуществления долгосрочных целей сидящих в Москве дирижеров мировой революции». И далее еще гадостей: «В качестве наглядного примера — Южная Африка. При объявлении целей Коммунистической партии Советского Союза, — пишет Тадден, — Генеральный секретарь Леонид Брежнев на съезде КПСС 1976 г. в

Москве, объявил, что первоочередная задача КПСС и связанных с нею вспомогательных групп должна состоять в том, чтобы в течение ближайших десяти лет уничтожить „расистский режим Южной Африки“ Если бы ООН для этого сделала значительно больше, то указанная цель была бы достигнута»³⁵. Вот так! Между тем анализ специально под этим углом зрения материалов XXV съезда КПСС, включая и заявление съезда «Свободу узникам империализма и реакции!» показывает, что ничего подобного не было, да и не могло быть заявлено советскими руководителями. Это очередная провокация. И то, что она попутно направлена на защиту расистского режима, где ведется открытый террор против миллионов коренного населения, говорит лишь о фашистской сущности правых экстремистов ФРГ.

На нашем же съезде говорилось совсем другое, а именно о том, что на современном этапе происходит соединение сил «самой крайней реакции во всем мире — от милитаристов и врагов разрядки в западных странах до расистов Южной Африки и фашистских правителей Чили» и что необходимо «стремиться к заключению всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Считать одной из важнейших международных задач полную ликвидацию всех остатков системы колониального угнетения, ущемления равноправия и независимости народов, всех очагов колониализма и расизма»³⁶. Выражая свою полную поддержку мученикам и героям революционного, освободительного движения и посылая «им свой братский привет», XXV съезд нашей партии, как все предыдущие и последующие, все заявления советских руководителей вчера и сегодня, всюду и везде подтверждают нашу марксистско-ленинскую позицию по этой глобальной проблеме: «Споры и конфликты между странами не должны разрешаться путем войны, путем применения силы или угрозы силой. ...Строгое соблюдение принципа невмешательства в дела

других государств, уважение их независимости и суверенитета — это одно из неперемennых условий разрядки»³⁷.

Как Тадден, так и более претендующие на «научность» Г Дивальд, Р. Хепп, Г Эбелинг, Г Рормозер, Г.-Й. Арндт, называемые редакцией «Национ Эуропа» «катедер-националистами» (надо понимать как ортодоксальные националисты-теоретики), используют любые средства, не исключая прямой клеветы и подтасовок, для реабилитации нацизма и насаждения фашистской идеологии.

Так, система массовых коммуникаций в соединении с апологетическими буржуазными теориями о фашизме и неонацистскими фальсификациями преступной нацистской практики во все возрастающих масштабах пытаются узаконить «третий рейх» и апологетизируют фашистские мифы, давая новые импульсы для распространения идеологической отравы, которая все шире захватывает «коричневую» молодежь, готовя ее к «решительным схваткам» с демократией.

«КОРИЧНЕВАЯ» МОЛОДЕЖЬ В ДЕЙСТВИИ

Влияние неофашистской идеологии на молодежь наиболее наглядно в сегодняшних условиях проявляется в Федеративной Республике Германии. И причин тому много. Здесь и относительная длительность существования «третьего рейха», и наличие социалистической ГДР, которое будоражит реваншистов и активизирует националистические тенденции, и «победные» походы по Европе в недавнем прошлом вермахта, и многие избежавшие ответственности нацистские преступники, пользующиеся официальной поддержкой властей, и соответствующее воспитание в школе, и награбленное нацистами золото, хорошо укрытое и тайно подогревающее неонацистов всего мира, экономический и политический престиж монополистического капитала ФРГ, в свое время активно сотрудничавшего с Гитлером, и воспитание военнослужащих бундесвера на прусско-фашистских традициях, и постоянная широкая кампания по реабилитации нацизма правыми средствами массовой коммуникации...

Осенью 1984 года западногерманский журнал «Шпигель» поместил большой материал о деятельности молодежных неонацистских «активистов» страны. Со страниц журнала «нагло ухмылялся» читателю Михаэль Кюнел и высокомерно поглядывал одетый в черную униформу

усатый К.-Х. Гофман¹. Оба к тому времени были экс-шефами запрещенных неонацистских организаций бандитизма: первый из них «Национал-социалистического фронта действий (национал-активистов АНС/НА)», второй — «Военно-спортивной группы обороны». Мало эффективные санкции, примененные к ним, только подчеркнули снисходительное отношение официальных органов к неонацизму. Члены же запрещенных организаций перешли в родственные объединения, в частности, в «Свободную германскую рабочую партию»².

С полным основанием советский журналист Михаил Озеров называет подобные взаимоотношения властей и преступников «игрой в прятки». Главарям, пишет он, велено отойти от дел, их даже арестовали, «но на бумаге», ибо вскоре выпустили. И вокруг них широко работает реклама: интервью, позирование перед фото- и кинокамерами... и наглые заявления на весь мир с помощью журнала «Шпигель». К моменту интервью с корреспондентом «Шпигеля» Кюнен пребывал «где-то» во Франции. Но где, неизвестно. И из этой «неизвестности» он, после шумного процесса и многочисленных протестов демократической общественности, четко заявил корреспонденту: «Я появлюсь и уж тогда разберусь с моими врагами»³.

Точно так же он разглагольствовал, будучи законным главарем бандитствующего фронта действий национал-социалистов, штаб-квартира которых размещалась в Гамбурге. Суть группировки, претендующей на роль преемника гитлеровской партии НСДАП, — держать в страхе население: нападение с ножами и дубинками на антифашистские манифестации, распространение листовок с требованием реставрации «третьего рейха», осквернение памятников жертвам фашизма. И все это под девизом: «Мы наведем тут порядок. Германии нужна железная рука». Развалясь в кресле (перед советским журналистом.— М. Ф.), Кюнен самодовольно из-

лагал свое кредо. Черные брюки, черные сапоги, на поясе—нож, на рукаве—свастика, настоящий фанатик фашизма... «Мы еще не такое сделаем!» — похвалялся он⁴. Кюнен продолжал изображать преемника Гитлера и на судебном процессе, начавшемся против него осенью 1984 года. Прибыв во Франкфурт-на-Майне из Франции, он вошел в зал суда с нацистским приветствием, а во время судебного разбирательства провозгласил образование комитета по подготовке к «юбилею» Гитлера (40 лет со дня смерти) и сообщил номер финансового счета для пожертвований на эти цели. От процесса над преступниками не осталось ничего, он превратился в очередной фарс!

А. Гофмана в конце 70-х годов телевидение ФРГ неоднократно показывало в «деле»: он демонстрировал натаскивания убийц — головорезов от фашизма. Силowymi приемами борьбы «учитель» сваливал одного за другим здоровенных верзил, бегом бежал по их телам... Диктор же в это время разъяснял, что герой передачи овладел этим искусством, будучи наемником в Родезии. В заключение его штурмовики, вытянувшись и с гордо поднятыми головами кричали: «Хайль, Гофман!». «Спорт» этой группы был тоже весьма своеобразным. Члены организации овладевали всеми видами убийства и основными видами оружия, проводили учебные стрельбища на полигонах и практику на людях. В 1980 году в октябрьский праздник урожая они устроили настоящую бойню в мюнхенском парке. 12 человек погибли и 215 попали в больницу. Это преступление переполнило чашу терпения. Волна гнева нарастала, и в конце года организация была запрещена. Позже сам Гофман за убийство попал в тюрьму. Но, по мнению ряда западных специалистов, фактически его организация продолжает действовать и сейчас⁵.

Молодчики Кюнена и Гофмана входят составной частью в общее неонацистское **организованное** движе-

ние страны, насчитывающее 150—200 группировок, хотя по данным МВД ФРГ, их 78⁶. (По сведениям профессора из ГДР Арно Винклера, давно занимающегося этой проблемой, на 1977 год в ФРГ было более 300 фашистских групп*). Большую их часть составляет молодежь. Так, например, в НДП, прямой преемнице гитлеровской партии (всерьез, Кюнен — это только претензии) возрастной состав людей до 30 лет — 84%⁷ (с 1984 г. партия держится на уровне 23—24 тысяч членов). Помимо этого, на территории Западной Германии к началу 80-х годов действуют 22 только молодежных неонацистских объединения и организации. К середине 80-х годов их число и активность возросли, хотя точных данных пока не публиковалось. Наиболее сильная и многочисленная из них (120 тысяч) — «Молодые национальные демократы», имеющая филиалы по всей стране и открыто заимствующая идеологические образцы гитлеровского фашизма. Она постоянно выступает с требованием насильственного включения ГДР, Судетской области ЧССР и западных польских земель в «Германский рейх». Под защитой полиции и при поддержке членов НДП и ХСС во время сборищ им подобных «национальные демократы» скандируют: «Вымести красную нечисть!», «Рот фронт, умри!»⁸. Все это подается в псевдопатриотической упаковке, как борьба с предателями национального единства, «разлагателями» немецкого духа и т. п.

Старейшая неофашистская молодежная организация ФРГ «Молодые викинги» сама себя рекламирует как образец гитлерюгенда. Она объединяет детей и подрост-

* Лишь из числа обнаруженных в ФРГ в 1974—1977 гг. групп и организаций неофашистскими являются: Акция «Новые правые» (соответственно и в Австрии); Акция «Одер-Нейсе» (AKON); Общество действия 17 июня; антикоммунистическая боевая группа «Хорст Вессель» (г. Кайзерслаутерн); Демократическое национал-социалистское общество (ONSG) и др. (См.: Winkler A. Neofaschismus in der BRD. Erscheinungen, Hintergründe, Gefahren. Berlin, 1980, S. 77—78, 83).

ков, причем детей с 6 лет, и действует в масштабах Европы. Аналогичные союзы созданы в Голландии, Швейцарии, Норвегии, Испании, Бельгии, Франции, Англии⁹. Организация работает в традициях 5-й танковой дивизии СС «**викинг**», которая комплектовалась как «европейская» с участием французских, бельгийских и прочих фашистов. Идеологически она связана с завещанием военного преступника Гимmlера, призывавшего «нордически-арийские народы» объединяться для борьбы с большевизмом... Члены организации и сочувствующие обучаются маршрутовке, обращению с оружием в летних и зимних лагерях. Параллельно занимаются «добыванием» оружия и... применением его на практике: грабят склады с оружием и боеприпасами, отдельные банки, терроризируют (или учатся этому) население, совершают поджоги и т. п. Опытные руководители «викингов» перед каждой провокацией пытаются (и часто это им удается) создать у юношей иллюзии «правомерности» акции, ее «необходимости» для блага нации, народа.

Так 17-летний «викинг» с 3-х годичным стажем рассказывает: «Я познакомился в профессиональном училище с одним парнем, который состоял в организации. Он как-то взял меня с собой, и мне там понравилось. Понравилось, что **мы не такие, как все...** Отец говорил, что наши порядки напоминают гитлерюгенд, а я отвечал: „Вот и хорошо, такого нам как раз и не хватало“». Германию этот юный неонацист хотел бы видеть по крайней мере в границах 1914 года, но с Австрией и Судетами... «Мы должны заполучить прежний рейх,— продолжал он развивать свое кредо,— все, что... отняли у нас за две войны... денежные мешки в Англии и Америке, евреи и коммунисты... Кому дорого дело нации, должны объединиться и выдвинуть свои требования, а тех, кто не захочет их выполнить, надо поставить к стенке...»¹⁰ Хотелось бы знать, кто или что перевоспитает этого парня и поставит его с головы на ноги!

Мало чем отличается от «викингов» и «Союз верной родине молодежи». Те же связи с экстремистскими организациями внутри страны и за границей, те же прославления нацистского рейха, тот же культ фюрера, «расовой чистоты», национализма, антикоммунизма. «Гитлер не хотел войны... Газовые камеры построили после войны победители, чтобы очернить нас», — заявляет 15-летний неонацист, член этого «Союза»¹¹.

В школы ФРГ неонацисты сумели не только проникнуть, но и закрепиться там. В качестве примера можно назвать «Независимый союз учащихся», охватывающий шесть из десяти земель страны, и «Националистический ученический союз» во Франкфурте-на-Майне (его инициаторами были «Боевой союз немецких солдат» и «Просветительское общество Национальная Европа»). Та и другая, как и их шефы, стоят на крайних националистических и реваншистских позициях. В частности, «ученический союз» объявил «борьбу» с искажением исторической «правды», поскольку, мол, «массовые убийства, якобы совершенные гитлеровским фашизмом, являются страшной антигитлеровской ложью»¹².

...Для лучшего понимания того, каким образом эта гнусная несурaziца попадает в головы даже студентов, а не только учеников, приведем лишь один пример. Он относится к детям, но ведь в основном все начинается с них. Вот одна из корреспонденций с описанием системы неонацистского формирования детей опубликована в «Комсомольской правде» в январе 1986 года. Собкор газеты в Вене О. Никифоров рассказывает о Г. Хонзике, «фюрере» нелегальной неонацистской организации «Национальный фронт». 42-летний неонацист имеет большой «послужной» список. Именно он стоял за спиной хулиганствующих футбольных «фанатов» из праворадикалистского движения «Иностранцы, убирайтесь вон!». Именно он был председателем запрещенного властями

неонацистского союза «камерадшафт бабенберг». Именно он стрелял по венскому парламенту, провоцируя беспорядки, за что отсидел в тюрьме 4 года.

Теперь Хонзик основал «Национальный фронт», чтобы создать кадровую партию, готовую к любым действиям по приказу «фюрера»: Его программа — «устранение системы», в которой находится место для левых, коммунистов и профсоюзов. Он издает свою газету под названием «Хальт». Деньгами его снабжают заокеанские фашисты (4 тысячи старых и новых состоятельных наци), получает отчисления от организованной преступности, от домов с подпольной карточной игрой и венских борделей. Ну что же, «семейка» будь здоров.

И вот Хонзик совместно со скандально известным преступником-фашистом Г. Кюсселем, «воспитывает» подростков и детей. Вокруг Хонзика, по сообщению журнала «Баста», группируется примерно 350 человек. В организации выделены подразделения: «боевые», военно-спортивные и молодежные группы. Это — целый комбинат, где в зависимости от возраста и «способностей» есть возможность стать законченным профессионалом-негодяем с фашистской идеологической и политической подкладкой. Говоря о Кюсселе, занимающемся непосредственно молодежью, Хонзик представляет его как специалиста, призванного сделать из «сырья» германские драгоценности». Этому «сырью» как раз по 10-14 лет! И родители, видимо, прекрасно знают, в чьи руки попали их отпрыски.

Каждые две недели по субботам их собирают в венском лесу. Обучение начинается с обычных туристских походов с палатками и песнями (конечно, нацистскими) при ночных кострах. Для городских мальчишек это, безусловно, романтично и привлекательно. А затем начинается игра: подростков приучают к (запрещенному в школе — и это тоже интересно!) гитлеровскому приветствию, поощряют ловкость и изобретательность в шпион-

стве за товарищами и учителями (как в школах при Гитлере), что сразу ставит мальчишку да и девчонку тоже в особый разряд посвященных в тайны, обладателей власти, хотя бы над товарищами по школе. Это тебе не «размазня» старший брат! И, наконец, они играют в «партизанскую войну против еврейских банд». Хонзик мечтает о больших деньгах, чтобы подготовить целую армию таких...¹³. Найдет ли? Вполне возможно, ибо в такой молодежи нуждаются власть имущие¹⁴.

Однако массовыми организациями, толкающими молодежь в объятия неофашизма, являются армия (бундесвер), через которую проходят миллионы призывников, и землячества «изгнанных», которых ныне тоже миллионы. В докладе правительства ФРГ в конце 1984 года указывалось, что за два года правления коалиции ХДС/ХСС и СвДП бундесвер характеризуется как «495 000 превосходно тренированных и экипированных солдат плюс 1,3 миллиона резервистов, которые в течение сорока восьми часов могут быть поставлены под ружье»¹⁵.

Теперь о «беженцах», или «изгнанных». Общее их число официально зарегистрированных в 1984 году составило 12 миллионов, в то время как в 1949 году их было 7 миллионов человек¹⁶. Искусственный рост числа «беженцев» и «переселенцев» происходит за счет детей, внуков, их супругов и жен, а также жен и супругов действительных переселенцев с территорий, воссоединенных с их родиной после войны. Этому способствуют соответствующие законы ФРГ, которые относят данную категорию к «изгнанным», закрепляют за ними и право на помощь от государства, если человек подписывает заявление с признанием себя таковым. На практике «беженцем» может «записаться» любой предатель из социалистических стран Восточной Европы. Многие из них проявляют большую активность.

«Беженцы» издают 360 газет общим тиражом в 1,5

миллиона экземпляров и проводят по 150 различных сборищ в год. Было бы неправильно считать всех переселенцев неонацистами или фашистами. Но среди молодого контингента данной социальной группы, которая вместе с детьми достигает ныне 36% населения страны, эти тенденции преобладают. К тому же правительство не только морально и политически инспирирует среди них реваншизм, но и постоянно оказывает помощь в размере 40 миллионов марок в год¹⁷. К этой сумме в значительно большем размере добавляются частные пожертвования. Бундесвер и реваншистские объединения «изгнанных» представляют серьезный потенциал неофашизма в ФРГ, постоянно будируемый и поощряемый правительством страны во главе с крайней группировкой партий ХДС/ХСС, называемой «фракцией стального шлема». Все это вместе создает достаточно широкое филофашистское движение. Как пишет в «Известиях» С. Гук, оно насчитывает не один миллион человек¹⁸.

Армия и союзы «изгнанных», сливаясь, вырабатывают психологический и нравственно-политический стереотип «правомерности» реваншизма и неофашизма и в определенной степени даже проявляют гражданское «мужество» в их отстаивании. Многие компоненты реваншистско-неофашистской идеологии импонируют большей части молодежи. Среди них: идея «общности интересов нации», хранителем которой реакционная демагогия провозглашает среднее сословие, прославление «великого прошлого» в духе принципов пангерманизма и трех рейхов, разжигание шовинистических страстей, прокламирование авторитаризма под видом укрепления порядка, милитаристских традиций, антикоммунизма и ненависти к иностранным рабочим.

Резкое усиление реваншистских тенденций и акций в духе территориально-политического ревизионизма пришлось в сегодняшнем Бонне на период роста американских ядерных амбиций как на земле, так и в космосе

и жандармских действий в различных районах мира, на период развертывания новых наступательных ракет с ядерной начинкой в Европе и особенно в ФРГ, резкой конфронтации системы империализма с социалистическими странами. Все это звенья одной цепи: наступления крайне реакционных кругов монополистического капитала на силы прогресса и социального освобождения ничто иное как попытка затормозить закономерный ход истории. Хотя это еще никому не удавалось и не удастся впредь, но с подобными тенденциями надо бороться, разоблачать и срывать реваншистские и фашистские планы. И пока существует реваншизм, он был и остается регрессом военного варианта.

Об особой агрессивности западногерманских реваншистов, о потере ими чувства реальности может наглядно свидетельствовать обобщенный документ — резолюция слета «союза изгнанных», проходившего в Брауншвейге весной 1984 года. Ее опубликовал 7 апреля того же года орган ХСС, партии, являющейся одной из участниц правительственного блока. В резолюции содержится требование «объединения Германии», охватывающей «Поморье, Восточный Бранденбург, Силезию, Восточную Пруссию». Реваншисты призывают также бороться «за самоопределение судетских немцев, земель в долине Немана, жителей Гданьска, а также за право иметь родину для немцев в Юго-Восточной Европе, особенно в Трансильвании...»¹⁹. Причем канцлер Г. Коль, присутствовавший на этом слете и на заседании самозванного парламента так называемых представителей «восточных немцев» (то есть с польской и советской территории); происходившего в ноябре того же года в Бонне, не только одобрительно отнесся к принятой резолюции, но и всячески подогревал ее принятие. В обоих выступлениях на этих «форумах» канцлер витиевато «разъяснял», что договоры с социалистическими странами, мол, «не имеют никакого значения» для гипотетической «объединенной

Германии»²⁰. А его напарник по родственной партии и конкурент Г.-Й. Штраус дошел сегодня до такой несурзаицы, что выдвинул официально «союз изгнанных» на соискание Нобелевской премии мира. Лидер «союза» уже награжден западногерманским орденом «Большой крест со звездой за заслуги»²¹. Как к этому относится молодежь страны? К сожалению, значительная часть мечтает о «дранг нах...»

Помимо политической и финансовой поддержки реваншистских организаций, правительство ФРГ под давлением лидеров ХДС/ХСС в марте 1985 года приняло рекомендацию о расширительном толковании одной из статей уголовного кодекса страны, касающейся «оскорбления личности». В соответствии с новым толкованием в духе защиты от так называемой «освенцимской лжи», нацистские преступники могут подавать заявления в суд (если их кто-нибудь назовет преступником) как «жертвы режима насилия и произвола». Вот так повернули первоначальный демократический проект закона о защите жертв фашизма.

Эта линия соединяется с псевдоправовым «обоснованием» реваншизма, принятым еще в 1972/73 годах под давлением лидеров ХДС/ХСС (в то время они имели большинство в Федеральном конституционном суде, толкующем и утверждающем законы, и в галате земель страны — бундесрате). Решением бундестага от 12 мая 1972 года и Федерального конституционного суда от 31 июля 1973 года «Восточные договоры» (с социалистическими странами) интерпретировались как «не создающие правовых основ» для территориального определения страны, а являющиеся лишь элементами «modus vivendi» (то есть: сегодняшние образ жизни и условия делают возможным временные мирные отношения между двумя сторонами).

Исходя из этого юридического внутреннего одностороннего определения, которое не может быть действи-

тельным в международном отношении, западногерманская реакция заявляет, что в правовом смысле будто бы по-прежнему существует «Германия в границах 1937 года». Согласно этой реваншистской доктрине, есть и некое «единое германское гражданство», которое, мол, идентично гражданству ФРГ. Таким образом, Бонн отказывает населению ГДР в праве на собственное гражданство. Ситуация парадоксальная: существование ГДР на Рейне — хотя и со скрипом — признали, а вот с наличием гражданства жителей ГДР примириться не хотят. В демагогическом оправдывании своей точки зрения, а точнее реваншистской политики, в Бонне ссылаются на статью своей конституции, которая-де предусматривает лишь «германское гражданство». Но какое отношение имеет конституция одного государства к другому? Никакого. Равносильно будет записать в конституцию ГДР, что только эта социалистическая страна может выражать и защищать интересы **всех** немцев. И дело не только в абстрактных притязаниях ФРГ.

Официальные учреждения Западной Германии, отрицая гражданство ГДР, предпринимают конкретные действия, которые наносят ущерб международной стабильности и осложняют отношения между двумя соседними государствами, и все в нарушение норм международного права. Таких акций много. Это и притязания на то, что органы ФРГ за рубежом якобы представляют интересы «всех немцев» (например, консульства ФРГ в третьих странах претендуют на право решать все юридические и экономические вопросы, возникающие у граждан ГДР, по своим, капиталистическим, законам. Решают, конечно, консульства ГДР, но правительство ФРГ направляет ноты протеста в адрес этих третьих стран и при любой возможности опротестовывает подобные документы у себя в стране, а иногда и в международных банках). Здесь и попытки обращаться с гражданами ГДР, которых привели в ФРГ служебные обязанности, так, будто они

должны подчиняться западногерманскому законодательству, и демонстративное неуважение к выдаваемым в ГДР паспортам. Еще сложнее обстоит дело с посещением родственников...

Более того. В Зальцгиттере с 1961 года действует пресловутое «ведомство по учету». Оно «учитывает» все действия официальных лиц ГДР, которые пришлось не по нраву Бонну. Как отмечала западногерманская печать, с 1961 по 1984 год ведомство завело против должностных лиц ГДР 31 тысячу следственных дел. В довершение этих провокаций ФРГ отказывает в выдаче уголовных преступников, которым удалось бежать из ГДР, спасаясь от справедливого наказания²². Бонн даже предъявляет претензии на «опеку» над всеми гражданами Польши, родившимися в ее западных и северных районах, их причисляют к «рейху» и считают «...немцами» (?!). Бонн выдвинул и еще одну претензию — распространить «внутреннее законодательство» ФРГ на Польшу и ГДР. Это тот же реваншизм. Недаром такие действия в свое время получили определение как «юридическая агрессия»²³.

Политика поощрения реваншизма, интенсивное вооружение ФРГ, размещение на ее территории нового ядерного оружия США — все это составные части империалистического курса конфронтации между Западом и Востоком. При этом необходимо видеть, что ФРГ отводится особо важная роль как плацдарма, с которого будет нанесен первый удар! Из всех западных стран Европы только на территории ФРГ сосредоточиваются баллистические ракеты «Першинг-2» (особой ударности) и американское химическое оружие. Новейшая доктрина США «Эйрлэнд Бэтл» (то есть воздушно-наземная операция — доктрина «первого удара» в «ограниченной ядерной войне») становится доктриной и бундесвера. Тактическое руководство к ней — военно-полевой устав американской армии «Филд манюэл 100-5» требует: «Мы дол-

жны захватить инициативу и подавить боеспособность противника на всю глубину с помощью наступления на его боевые порядки, эффективной боевой мощью и решительным продвижением войск»²⁴.

Все это дополняется распространением на ФРГ натовского «плана Роджерса», предусматривающего качественное и количественное наращивание неядерных сил НАТО, снятием с Западной Германии решением совета западноевропейского союза запрета на производство тяжелого наступательного оружия (неядерного): стратегической авиации, ракет дальнего действия. Это же решение предполагает «планирование» правительством ФРГ (в нарушение Ялтинского и Потсдамского соглашений о немилитаризации Германии) бундесвера до 2000 года с выделением на эти цели 300 миллиардов марок (то есть оснащение его оружием совершенно нового поколения), назначение на пост заместителя верховного главнокомандующего войсками НАТО западногерманского генерала Г.-И. Мака, получившего впервые в истории НАТО в свое распоряжение вопросы, связанные с ядерным оружием, соглашение между США и ФРГ о предоставлении последней права производства 7,5 тысяч крылатых ракет морского базирования (по американской лицензии) для оснащения ПВО военно-морских сил США и ФРГ, а также решение правительства страны об участии в реализации американских планов подготовки «звездных войн». Естественно, все это и многое другое того же типа содействует росту реваншистских тенденций в ФРГ и вместе с ними неофашистских устремлений некоторой части молодежи.

Разрастание неофашистского движения в этой стране за последнее десятилетие, как мы уж говорили, происходит за счет более активного притока в него молодежи, особенно студенческой, и усиления ее идеологической обработки. При этом идет определенный отказ от мелких экстремистских акций, лавирование в рамках «законной»

деятельности, что во многом сходно с широко известными действиями «Национального фронта» Лс Пена во Франции и получило название неофашистские «новые правые».

В данной работе нет возможности провести научный анализ возникновения и развития движения «новых правых» в ФРГ. Но, учитывая, что в СССР нет публикаций по данной проблеме, позволю себе сделать хотя бы краткий экскурс. В 1956 году получивший право на гражданство ФРГ один из старейших сподвижников Гитлера Отто Штрассер на базе «Союза обновления Германии» и других групп, действовавших под лозунгом «воссоединения» против «привязанности к Западу» и выдвижения на первые роли в Европе «Центральной Европы», то есть ФРГ, создал «Германский союз» (ДСУ) и основал журналы — «Немецкая свобода» в Мюнхене и «Цель и путь» во Франкфурте-на-Майне. Это надо запомнить, ибо Штрассер и его объединение сыграли большую роль в мобилизации «новых правых».

В 1958 году активный нацистский функционер, руководивший в свое время «Имперским союзом народного духа и Родины», Вернер Хавербек основал в городе Влото на Везере «Всемирный союз защиты жизни» (ВСЦ), вызвавший своим названием большое удовольствие у фашистов-аристократов: Отто фон Габсбурга, принца Эрнста фон Заксен-Кобург-Гота, друга Шахта Макса Шмелинга. Они и помогали ему материально. В то время еще мало кто говорил об охране окружающей среды. Вокруг «союза» и созданного при нем «гуманитарного колледжа» концентрировались старые единомышленники-нацисты, а объектами их воздействия и обучения, естественно, стала молодежь. Разумеется, о филантропии здесь и не помышляли. «Защита жизни» характеризовалась как откровенно фашистская организация. Ее программа провозглашала: «сохранение и **восстановление** порядков, основанных на законах природы» (под этим

подразумевалось, что природа создала «нордическую расу», чтобы повелевать; фактическое равенство — принцип социализма — утопия, ибо в природе, мол, все имеет строгую иерархию и т. п.), за «жизненную тоталитарность порядка» в обществе, государстве, культуре, науке, соединенную с имеющим свои собственные законы жизни «немецким здоровьем», или «защитой жизни», которые должны проникнуть во все жизненные сферы для «биологического поворота» или «биополитики»²⁵. В этой социально-дарвинистской концепции фашистской ориентации были заложены многие элементы политико-идеологического варианта неофашизма, получившего сегодня определение как «новые правые».

В 1964 году создается НДП, а в 1967 году — подобные организации среди молодежи: «Молодые национал-демократы» (ЮН) и «Национал-демократический союз высшей школы» (НХБ). В этот период неофашистская молодежь страны самостоятельно себя еще не проявила, она шла за старшими фашистами по определенному имитусу. Брожение всех филофашиствующих кругов усилилось после выборов, когда НДП, собрав 4,3% голосов электората, все-таки не попала в бундестаг (для избрания по конституции ФРГ необходимо 5%). И когда была объявлена на 22 мая 1970 года встреча Вилли Брандта и Вилли Штоффа в Касселе, то НДП призвала к «созданию сопротивления», а «Мужество. Национально-политический журнал» Б. К. Витцена, вокруг которого группировалось много молодежи, выступил с инициативой создать специальную организацию действия «Общегерманская акция», чтобы помешать встрече. Чуть позже она получила название «Акция сопротивления», ее паролем стал призыв: «Брандта — к стенке».

Это было наиболее активное формирование молодых неофашистов разных оттенков и разной социальной принадлежности, подрастающей основы «новых правых». Сюда вошли: многочисленные мелкие группы так называемые

мых (по примеру веймарских времен) «молодых националов», или «молодых немцев» с националистическим пониманием нации, мира и родины, «молодых европейцев», или «молодых националистов», большей частью сотрудничавших с неонацистским журналом «Нация Европа» (главный редактор и в то же время шеф тогда был Артур Эрхард). В акции в Касселе принимали участие и крупные молодежные организации, некоторые, например, «Объединение немецких национальных сообществ» (ДНВ), даже пытались разработать политико-идеологические проблемы движения. ДНВ была связана с многими членами бывшей группы «Легион Европа», после запрещения которой, но на ее базе в 1956 году создан «Союз национальных студентов» (БНС). Организаторами БНС были такие крупные сегодняшние неонацисты, как Петер Дехуст — сегодняшний главный редактор «Нация Европа», Мартин Мусгнуг — председатель НДП и Петер Штекихт.

Организации такого же направления были созданы и в других городах ФРГ. В 1956 году в руководстве одной из них — «Общины действия независимых немцев» (АУД) появляется Эйхберг — в будущем один из лидеров «новых правых». По рекомендации Артура Эрхарда он едет в Прованс, во французский «палаточный» военно-спортивный лагерь националистов, где впитывает методы и дух Скорцени, ОАС (тайная антиголлистская армия), Сореля и Прудона, создавших «немарксистские социалистические традиции» французских «национал-революционеров». Этот короткий фрагмент становления одного из лидеров западногерманских «новых правых» показывает общность развития современного неонацизма в Европе, а также взаимовлияние групп разных стран. Французский опыт дал Эйхбергу возможность совершить «поворот», который, как он позже объявит в печати, стал «определяющим для его дальнейшего мышления и политического действия», когда он осознал совместимость

фашизма и анархо-синдикализма, что сделало его «национал-революционером». Как пишет по этому вопросу один из теоретиков «новых правых» Гюнтер Бартч в книге «Революция справа? Идеология и организация новых правых» (1975 г.), выступление Эйхберга на страницах «Дойче студентен-анцайгер» дало импульс и поддержку формировавшимся в то время «новым правым», которые, как и их французские собратья, «сразу обратились к традиции революционного левого фашизма и европейских войск СС»²⁶

С 1968 года Эйхберг — один из активных организаторов молодежных и студенческих групп в разных городах. Он привносит в движение, дабы запутать его истинную суть, «марксистские терминалы языка», широко использует «младотроцкистский» лозунг — «раскол Германии есть раскол германского пролетариата»²⁷

Несколько большее внимание следует уделить «национально-революционной» организации из Западного Берлина «Внепарламентское сотрудничество» (АПМ), которая тоже сыграла свою роль в образовании «новых правых». Возникла она в 1968 году. Через год к ней присоединились активисты из «Кураториума неделимая Германия» и группа «Инициатива молодежи» (ИДЮ) из «Рабочего круга высшей школы неделимая Германия». Во главе встал Томас Франк. В ее программе все время звучало слово «сопротивление»: «АПМ оказывает сопротивление», когда «немцы по указке партий и политиков снова хотят утвердить преступное... санкционирование судьбы немцев из Центральной Германии...; сопротивление, если захотят положить под сукно нерешенный германский вопрос...; если поколение сломанного хребта будет продолжать проигрывать будущее молодежи»²⁸.

Эта организация проявляла большую активность: создавали группы самообороны против «анархистских и коммунистических провокаций», у пограничного кон-

троля устраивались демонстрации против лиц, едущих к родственникам в Западный Берлин, издавали прокламации против «эрзац-идеи демократизации», срывали мероприятия демократического молодежного движения; создали «Национальный центр 1871 г.» в честь 2-го рейха (в 1971 г. в момент подъема молодежного движения «центр» был переименован в «Баррикаду»), издавали журнал с броским названием «Мятежник», который расшифровывался как «мятежник за ...единую Германию».

Влияние «Внепарламентского сотрудничества» быстро росло, и в конце 1970 года вместе с «Восточно-политическим немецким студенческим союзом» (ОДС) и «Союзом молодежи, верной родине» (БХЮ) она составила «Общество действия национально-революционной молодежи Германии» (АНЮД) и оказала серьезное влияние на обучение и подготовку кадров молодых «национал-революционеров», взяв на себя организацию и проведение в Западном Берлине постоянных «стратегических встреч» представителей всех «национально-революционных» групп любых оттенков и любой организационной формы. Ее агитаторы разъезжали с докладами по всей Западной Германии.

АПМ издавала раз в квартал журнал «Идеология и стратегия» — центральный кадровый орган национально-революционных основных групп, в котором излагала свои теоретико-идеологические принципы. В состав редколлегии входили: из Западного Берлина Александр Эпштейн (специалист по Ницше, Макиавелли, Ле-Бону, Юнгёру и Хаффнеру, он же автор «К стратегии и тактике национально-революционной борьбы»), Михаэль Майнрад (до 1972 г. член НДП, теоретик «солидаризма», рабочего активизма и китайских методов «культурной революции») и еще два западноберлинца Кольберг и Мальде, вышедших из кружковой фазы «мыслительного сообщества» «новых правых»; Герт Вальдман из Ганновера (специализировавшийся по антропологии, этнологии и эталогии)

и Х. Эйхберг из Гамбурга²⁹. (Мы не говорим здесь об открыто террористических неонацистских группах и организациях уголовного типа; в 1970 году в Касселе у них был своеобразный смотр сил, ныне же их влияние упало).

Над «обновлением правых» также активно работали «интеллектуальные круги» «мыслительного сообщества», собиравшиеся 2—3 раза в год в городе Забабурге (под Касселем) под эгидой «Немецко-европейского исследования общества» в рамках праворадикалистских молодежных организаций (так называемый «круг Забабурга»). Здесь происходили дискуссии по политическим и идеологическим вопросам, вырабатывались координирующие установки для практической деятельности. Наиболее важное значение для выяснения процесса образования в последующем «новых правых» имеет рассмотрение деятельности двух групп, тесно связанных с «кругом Забабурга».

Одна из них — «Независимая рабочая партия» (УАП), созданная в 1962 году Эрхардом Клизе, бывшим соратником О. Штрассера. Главная ориентация ее — борьба за так называемый «немецкий социализм» в сочетании с необходимым восстановлением «Германского рейха» в рамках «Европейской федерации» (?!). УАП стала издавать «Имперскую рабочую газету». В 1967 году оно создает собственную молодежную организацию — союз «Голубая орлиная молодежь» (БАЮ) с теми же программными целями: «единой Германии» и «немецкого социализма».

Руководство УАП, в состав которого в 1969 году вошел антисоветчик Вольфганг Штраус, рассматривало «немецкий социализм» как «средний путь» между капитализмом и марксизмом, так называемый «национал-солидаризм». В. Штраус, имевший к тому времени «труд» «Третья революция» и несколько статей под бесконечными псевдонимами, оказал идеологическое влияние на формирование «новых правых» в духе прямого антисове-

тизма. Его активность и озлобленность имели и личные мотивы: за преступления на Украине он был осужден в 1945 году военными органами юстиции на территории, контролируемой советскими войсками. Выйдя из тюрьмы в конце 1956 года, перебрался в Западную Германию. Он ввел в идеологию «новых правых» понятие «освободительный национализм», имея в виду «восстание» восточных народов, и выдвинул практическую «идею»: каждому демократическому и антиимпериалистическому конкретному требованию противопоставить по крайней мере по одному «диссиденту» по возможности из национальных республик, специализирующемуся по данной проблеме. Он же создал в Мюнхене диссидентский «клуб Симоненко». В. Штраусу и поручили «руководство» баварским отделением УАП, затем «Голубой орлиной молодежью» (федеральный вице-председатель и позже председатель). В ноябре 1970 года его избирают в «Центральное бюро» УАП и назначают главным редактором «Имперской рабочей газеты». К сотрудничеству в ней он постоянно привлекает членов «мыслительного сообщества». Так практически кристаллизуется фашистская идейно-политическая направленность «новых правых».

Вторая разновидность группировок, вошедших в будущем в «новые правые» и связанных со Штрассером, как пишет Р. Опитц, проводила «теоретическую» актуализацию и политическую радикализацию штрассеровского понятия «солидаризм». Оно фактически идентично «немецкому социализму», но отличается лишь соответствующими адресатами³⁰. В 1968 году на арене «новых правых» появился Карл Иоахайм-Армин, бывший земельный руководитель штрассеровского «Черного фронта» в Южной Баварии, член НСДАП с 1927 года (до конца войны «унтерштурмфюрер войск СС»). Будучи связанным с «бригадой Эрхарда» в «Молодом стальном шлеме» и по идеологической линии с гамбургским «Новым форумом» при поддержке руководителя «Группы соци-

ально-революционных националистов» (ГСРН) Карла-Отто Петеля, Армин создает «Социально-революционное национально-боевое сообщество Германии» (СНКД), а затем при сотрудничестве с несколькими народно-социалистическими партиями ФРГ и Австрии — «Народный социалистический единый фронт» (ФСЕ)³¹. В 1971 году Иоахим-Армин сформировал еще одну организацию «Гражданская инициатива — Новый порядок», имевшую тесные контакты с французской организацией «Новый порядок». Их деятельность получила поддержку итальянских групп «Народного фронта», бельгийских «солидаристов», хорватских, испанских и других «националистов Европы»³². Это были составные элементы широко задуманного плана создания собственной «Организации социал-революционеров-националистов Европы». Подлинная суть их устремлений выражена в одном из номеров «Воли и действия», журнала, издававшегося с 1973 года «Забабургским кругом»; в нем говорилось, что «объединение Европы» предполагает заранее «европейскую, но прежде всего духовную революцию с почти осязаемым на коже объединением народов». Оно будет творением «национальных социал-революционеров», которые ради этого должны работать «совместно и наднационально». Социальное содержание этой «революции» должно определяться так, как в Германском таможенном союзе когда-то «...решительной силой и волей Пруссии»³³. Таким образом, над «и» были поставлены все точки.

Важным этапом в формировании «новых правых» стал съезд НДП в январе 1972 года, когда против старых, «догматических» форм работы за международные активные связи с фашизмом и изучения опыта других стран выступили «молодые» организации «национал-революционеров». В этой «Акции новых правых» оказались члены НДП и многих перечисленных выше групп и организаций.

Организационно структурное оформление «новых пра-

вых» в ФРГ произошло в августе 1974 года. И с этого времени они являются ведущей формой западногерманского неофашизма, сочетающей в себе «воинственность действий на улице и идеологическое наступление фашизма» и объективно отражают процесс «омоложения» данного феномена³⁴.

Для нашей темы особенно важны идеологические аспекты неофашизма, поэтому остановимся подробнее на «идеологии» «новых правых» Западной Германии, так как она носит «интернациональный», если можно так сказать, характер. Наиболее разработана она одним из теоретиков, бывшим членом редколлегии журнала «Студент» Гюнтером Бартчем в его книгах «Революция справа? Идеология и организация новых правых» (1975 г.), «Поворот в Восточной Европе? Революция и контрреволюция после 1948 г.» (1977 г.), а также в ряде статей, из которых к последнему времени относятся «Планетаризм и этноплюрализм — полярная пара? К соотношению анархизма и национально-революционного» (1983—1984 гг.)³⁵ (разумеется, часто выступают по различным проблемам «своего» движения П. Дехуст, Л. Пенц, С. Хаффнер и другие «фюреры»). В первой книге в главе «Мировоззрение новой правой» Бартч выделяет «шесть столпов» этой идеологии: «биогуанизм», «западную теорию познания — логический эмпиризм», биологическую картину человека, «этноплюрализм с янсенизмом и евгеникой», «освобожденный национализм» и «европейский социализм»³⁶.

Для сокращения времени и места считаем возможным соединить три компонента идеологии «новых правых» для конспективного их изложения: «биогуанизм» (1-й), «биологическая картина человека» (3-й) и «этноплюрализм» (4-й). «Биологическая», или «реалистическая» картина человека», пишет Бартч, должна «разрушить антропологические основы господствующих мировых систем на Востоке и на Западе»³⁷. Это высокопарно-агрессивное

заявление в «теоретическом» плане обеспечивается давно известными расистскими представлениями в области наследственной биологии и генетики в сочетании с рядом положений социального дарвинизма. Начинается изложение концепции с давно избитого, хотя и спокойного внешне утверждения, что человек, как существо, определяется первоначально «биологической эволюцией» его самого, расы и инстинкта. Поэтому все «создающиеся» (имеется в виду создающиеся субъективно) нормы должны соответствовать этим его естественным закономерностям.

Далее выдвигается положение, что сегодняшние «нормы» Запада и Востока носят искусственный характер. А что же естественно? Бартч называет **шесть** основных естественных побуждений.

1. «Территориальные побуждения», или «групповой механизм разграничения существующего во вне и солидарности внутри». Отсюда делается вывод, что «территориальные побуждения» есть «антропологическая причина „национализма“», который поэтому является «естественным явлением». Его ослабление рассматривается как «денатурализация»³⁸.

2. «Побуждение к доминированию», или «механизм неравенства». Это казуистическое положение, широко известное в истории политических учений, сегодня постоянно эксплуатируется многими реакционерами (мы говорили об этом в связи с книгой Ф.-И. Штрауса «Заповеди свободы») и теперь активно разрабатывается «новыми правыми», давшими этой формуле новое дыхание. «Справедливое», как они считают, обоснование этого «механизма» заключается в том, что «только признание неравенства приводит к господству наиболее способных». И можно кричать: «Зиг хайль!» «Неравенство», мол, есть «творческо-созидательный принцип природы», а все, кто отстаивает «принцип равенства», занимается «противоестественностью»... На этой основе дается «воля»

борьбе с «догматизмом и идеологией», прокламируется «культурный ренессанс» (имеется в виду «новая теория познания» — логический эмпиризм), ведущий к «освобождению Европы», и тогда... на основе «сотрудничества с молодыми силами третьего мира будут держать под угрозой империализм великих держав», «исходя из собственной „народной правды“, а не народной правды завоеванных народов»³⁹.

3. «Побуждение к собственности», которое возникает из «формирования человеком материи». Частная собственность является «опредмечиванием человека в материи», она требует «выживания лучших и усиливает общественную группу» во внешних соотношениях.

4. «Агрессивные побуждения» — это значит «защита территории», образование рангов и приобретение собственности. «Материальная форма» агрессивного побуждения есть «оружие», которое «новые правые» считают основой «становления человека», в отличие от марксистского учения о его развитии в зависимости от трудовой деятельности.

5. «Побуждение к общности», служит, по их теории, «сохранению малых и больших групп», как семья и народ.

6. «Сексуальное побуждение» способствует «биологической эволюции».

Эти принципы и подходы в сочетании с расистскими акцентами «логического эмпиризма» как «западной теории познания» в применении к построению и деятельности общества и государства входят в так называемый «биогуанизм». У Г. Бартча есть глава «Биогуанизм против техномарксизма»⁴⁰. Содержание этого идеологического компонента «новых правых» является «классическим» предметом споров многих идеологов со времени возникновения марксизма, хотя элементы этого спора были и много раньше. В более широком плане — это спор между реакцией и прогрессом. Суть его — дема-

гогическое противопоставление «народного принципа» либерализму и марксизму вместе взятым. Под либерализмом понимается: рационализм, вера в прогресс, технические новшества, материалистическая философия, вульгарно-практический материализм и т.п.

Спекулируя на длительном кризисе западного мира, а социализм, по их концепции, входит сюда же, но в ухудшенном варианте, они объявляют распад мира и как единственный выход — их «спасительный принцип построения» — биогуманизм! Этот «биогуманизм» в качестве отправной точки подчеркнуто берет «экологически-сберегающее» противопоставление «живого» — «технике», а далее совершается простой переход к старому «народному», понятию «целостности и его последствий». «Целостность» и «жизнь» в органическом слиянии с «жизненной тоталитарностью» противопоставляется «рационализму» как противоречащему природе. «Техносфера, — пишет Бартч, — вползает подобно раковой опухоли в биосферу... Техномания разорвала природу и человека»⁴¹. Сказано сильно, но нового ничего нет. Еще в 30-х годах О.Шпенглер, которого по началу высоко ценили нацисты, используя его популяризацию Ницше (позже они посадили его в психиатрическую больницу), в своем эссе «Машина и человек» выдвигал реакционную идею отказа от прогресса под видом «защиты» живого, что равносильно возврату в каменный век.

В наше время широко бытует философия «технического пессимизма» с тем же содержанием. Вместо борьбы за конкретные меры по защите жизни, за социальные условия трудового человека как основной части этого же процесса и в дальнейшем социальной революции, которая только и создает возможности подлинной защиты человека и человечества от негативных издержек технического прогресса, эти «культурологи» от реакции и фашизма тоже лишь наживают политический капитал на острой проблеме, которую они сами, если бы пришли

к власти, решить **не смогут**. История это уже показала.

Воспевая «агрессивные побуждения» и признавая «справедливость права» лишь своего народа, «биогу머니сты» переворачивают все вверх ногами и объявляют «агрессивным до ужаса» советскую политику мирного сосуществования, проводимую нашей партией на протяжении всей истории социалистического государства. А вот нацизм, который хотел превратить весь мир в рабов, которым повелевала бы «нордическая раса», оказывается, выступал в «защиту целостности и единства» нации и народа. Поставь таких к печам Освенцима, не задумываясь будут жечь людей в «новом» постиндустриальном обществе, которое они планируют на основе «родового строя»⁴².

Что же ждет «облагодетельствованного биогу머니змом» человека в «новом, национальном социализме»? Естественно, «комплекс заботы о потомстве, единые социальные общности» — семья, народ, нация (?!), «вторичность» культуры, «труд», как «служба целому» (доминирует не «я», а «мы»), «национализация человека...» и через эту национализацию его идентичность с принципом «жизненного качества», то есть опять же «перманентность целого» в духе «народной солидарности и равновесия био- и техносферы». Это последнее «равновесие» в отличие «от либерализма и марксизма» и является «политической основой» «национального социализма»⁴³.

В этих построениях поражает набор слов, через которые просвечивает старая элитарно-авторитаристская концепция с примесью откровенно фашистских идей: расизма, подавления личности, казарменный «социализм» прусского типа, юнгеровское пренебрежение к массам, подавление любых проявлений демократии и т. п. Кое-где «новые правые» это говорят без обиняков: необходим «такой социализм, в котором... больше не нужна профсоюзная ограниченность. Жизненные интересы людей и народов удовлетворяет государство, которое железной

рукой... подчиняет целому партикуляристские интересы материалистического абсолютизма экономики»⁴⁴. Проще говоря, это уже открытый фашизм.

«Этноплюрализм» «новых правых» является современным вариантом нацистской стратегии геноцида. Опираясь на понятие «национальной идентичности» неонацисты ведут политику травли иностранцев под видом их «защиты». Разумеется, сегодня широко говорить о «неполноценности» других рас и национальных меньшинств непопулярно, а вот требовать «защиты судьбы» иностранцев, «сохранения их национальной и культурной» самобытности — очень «прогрессивно и убедительно», для этого, мол, иностранцев надо «выдворить» из Германии! А чтобы нагнетать ненависть к ним, постоянно раздуваются всякие вымыслы об «иностранном истреблении народа» (имеется в виду немецкий народ), вражеских заговорах и прочие страсти.

В качестве примера сошлемся на речь Артура Эрхарда в 1971 году (незадолго до смерти) перед собранием неофашистов (позже она была опубликована в журнале «Нация Европа» под заголовком «Призыв к сопротивлению против истребления народа»⁴⁵), в которой Эрхард говорил о «вызывающих огромный страх вражеских заговорах привидений». Они-де уже на рубеже века готовили «планы уничтожения немецкого народа», о «сегодняшнем геноцидном ударе» против выживания путем «биологического засилия чужого», «сокращения рождаемости», отнятия «рабочих мест» у немцев и т.п. Данное завещание одного из ведущих лидеров «новых правых» расценено всеми разнообразными группами неофашизма ФРГ, и не только ими, как прямое указание к действию во имя «национальной (то бишь, расовой.— М. Ф.) идентификации» внутри страны и «этноплюралистического нового порядка» в Европе. Позже (наиболее активно с 1980 года) к травле иностранцев подключилось «Общество свободной публицистики» и

«Нация Европа», создавшие специальный конгресс по разработке программы «будущего немецкого народа с биологической и политической точек зрения», то есть по существу «научные» подпорки «био- и геополитики» с акцентами, враждебными иностранцам⁴⁶.

На этом этапе «новые правые» значительно усилили воздействие на государственную политику и влияние на заключения «экспертов», занимавшихся программированием этой политики⁴⁷. И это сочеталось с открытой поддержкой старых и новых нацистов в их реабилитации с помощью лжи и фальсификаций. Они подписали «Гейдельбергский манифест» Т.Кристофферсена, который преследовал эти цели. Того Кристофферсена, который написал фальшивку «Ложь об Освенциме» с позиций «зондерфюрера СС по охране растений» в Освенцимском концлагере. Был там такой «статус» и такой «сотрудник» от фашистского «биогуманизма». Ныне в свои 70 лет он активно «растит коричневую поросль» на базе международного центра «Европейский новый порядок» в Лозанне и как «очевидец» (может быть, соучастник?) пытается доказать, что «не было никаких газовых камер»⁴⁸.

Во внутренней направленности «национальная идентичность» означает отрицание личности, ибо отдельный человек «есть всегда что-нибудь лишь в пределах „органического целого“, а вне его является ничем», — делает важное обобщение Р. Опитц⁴⁹. Отдельный человек должен добиваться для себя собственной «идентичности» прежде всего путем связи со своей соответствующей «нацией» как ее часть. И никто не может «дробить» нацию, «народную» общность, а потому не может быть «партий, воспринимаемых с точки зрения классовых интересов», каких-либо общественных организаций и движений, конфронтирующих с государством. Высший ранг общности — все «являются немцами», а потому организация государственных и общественных

структур должна осуществляться «на основе надпартийного общего, „народного интереса“», определяя и «новое народное сознание» и «новый национализм», включая новую экспансионистскую программу.

Еще более по-фашистски звучит внешняя программа «новых правых» на основе «этноплюрализма» и «национальной идентификации». Здесь прокламируется «перераспределение мира» в соответствии с «этническим принципом порядка народного самоопределения» как «зародыша нового мирового порядка». В этом «становлении» выделяются 4 этапа, или «плоскости»: «общегерманская», «великогерманская», «континентальная» и «интернациональная». В «общегерманской» идентичности речь идет о «воссоединении» ГДР и ФРГ (по документам НДП — поглощение ГДР.— М. Ф.); в «великогерманской» — добавляется Австрия и Южный Тироль, в «континентальной» — отмена Ялтинских соглашений, этническое дробление Советского Союза (и «исключение» его из Европы как «азиатского коммунизма») и передача «Великогерманскому рейху» нашей и польской территории на уровне захвата 1918 года (по Версальскому миру, как вы помните, 3 марта 1918 года Германия аннексировала Польшу, Прибалтику, часть Белоруссии и Закавказья) с добавлением Украины, и в «интернациональной» — «перенесение на «глобальное, трансконтинентальное измерение удавшегося в Европе народного порядка» как «государственного примера для всех»⁵⁰.

В этой демагогии следует обратить внимание лишь на новое заигрывание со странами «третьего мира», с которыми «новые правые» ныне ищут «общность» в смысле объектов «экспансионизма» мировых держав. Неофашисты ст «новых...» шумно апеллируют к «антиимпериалистическому движению», выдавая себя за его составную часть (мол, тоже оккупированны), и призывают к «единству действий». На этой основе идет не

только большая проагандистская кампания (много статей Таддена, Штрауса, Биерингера в неонацистской публицистике), но и устанавливаются контакты со всякими контрреволюционными и фашистскими движениями в Африке и Азии. При этом «новые правые» пытаются представить и апартеид в ЮАР как проявление «антиимпериализма»⁵¹.

К «этноплюрализму» непосредственно примыкает так называемый «освободительный национализм» (5-й «столп» идеологии «новых правых»). Главный идеолог «НРАО — дело народа» Вольфганг Штраус выдвигает как важнейшую часть этого национализма «революционное уничтожение восточного империализма», имея в виду «общее восстание народов Восточной Европы», которому «новые правые» «готовы содействовать». Подобную «солидарность» они гарантируют так же «национальным и этническим меньшинствам в СССР, где учитывается возможность переворота»⁵².

Так, из сферы путанно-реакционной теоретической абстракции «освободительный национализм» превращается, как заявляют «новые правые», в компендиум «национально-революционной практики», но по своей сути — это разработка теоретических основ «психологической войны», прямое подталкивание к созданию пятых колонн гитлеровского образца на территориях соседних суверенных государств и подстрекательство различных отщепенцев.

Эти «теории» также активно эксплуатируют различные сборища «изгнанных». Особая волна ажиотажа «новых правых» поднялась в период контрреволюционных выступлений в Польше в 1980/81 годах. Во главе этих сил внутри страны стояла так называемая «Солидарность». Вольфганг Штраус прямо заявил, что это название указывает на путь к «европейской идентичности» на основе «солидаризма», а действия «Солидарности» есть поучительный пример авангардной «общей

борьбы против Ялты и Европы». «Только в одном ошибся христианско-патриотический рабочий вождь (речь идет о Валенсе.—М. Ф.),— сказал В. Штраус,— победоносные революции редко бывают без насилия: коммунистический деспотизм не может быть реформирован..., он может быть только разрушен. Если народы Восточной Европы и Средней Азии захотят поучиться на ошибках польской рабочей революции 1980/81 годов (это была типичная контрреволюция при активной поддержке западной реакции.—М. Ф.), они будут формировать не только фабричные и стачечные комитеты, рабочие советы, но прежде всего солдатские советы, гарнизонные и революционные комитеты вооруженной власти»⁵³.

Польская контрреволюция вдохновила «вождей» «новых правых» активизировать воздействие на различные процессы борьбы в «третьем мире» в духе «освободительного национализма». При этом совершенно однозначно заявляется, что будут установлены «открытые или тайные связи со всеми народами, страдающими, как и немецкий, под гнетом». Так, ратование за «национальную идентичность» и народное «самоутверждение» посредством признания права лишь «собственного народа и естественной воли к власти» одной нации, ведет «новых правых» к замыслам «свержения коммунизма» в Восточной Европе, включая Советский Союз; причем все это подается вполне серьезно, делает обоснованный вывод Р. Опитц⁵⁴. В этом и заключается смысл данной концепции.

Концентрированным же выражением фашистской сущности «новых правых» стало учение о «европейском социализме» (6-й «столп»...) Основные идеологические точки этого «социализма»— взгляды двух «национал-революционеров» 20-х годов истории Германии (Веймарская республика)— Эрнста Никиша и Артура Марауна, которых сегодня «новые правые» возносят до небес. Как пишут Себастьян Хаффнер и Вольфганг Венер, «подлин-

ными теоретиками мировой революции, которая происходит сегодня, является не Маркс и даже не Ленин, это — Никиш»⁵⁵. Самая большая его заслуга перед сегодняшней реакцией усматривается в обосновании формулы: «Империализм — есть „правая“ идея, национализм — „левая“»⁵⁶. Чуть дальше мы покажем, сколь широко использует ныне эту фальсификацию неонацистское движение.

Артур Марауна, возглавлявший в 1921 году «Младогерманский орден», выдвинул концепцию — «модель соседства» (или живущих рядом, в округе). За этим безобидным названием скрывалась крайне реакционная сущность создания «нового национального и социального народного государства по фюрерскому» принципу. Готовя «программу» для своего «ордена», Марауна предлагал введение в новом «социальном» государстве «соучастие народа в выборах вождей» от «соседств», на которые будут разбиты граждане государства. И чтобы обеспечить систему «оздоровительного руководства», необходимо сократить число граждан, имеющих полноценное избирательное право, «до 500 человек». Эта иерархическая система «фюреров» от нижнего — «базисного» до высшего — «рейхсфюрера» предусматривала **обязательное** утверждение каждым последующим по рангу (начиная с окружных).

Таким образом, создавалась элитарная верхушка из 500 человек. Каждый вышестоящий «фюрер» выбирался только из числа предшествующих и, наконец, избирались вожди. С этого момента они являлись «не представителями своих избирателей», а «вождями для всех», «всего... народа»⁵⁷. Тем самым «народ» терял свое право контроля над выбранными вождями, и они как «лучшие из лучших» получали «право» диктата над массами. Между самими «фюрерами» должна быть введена жесткая субординация по принципу «верховного главнокомандующего». Это и есть первый принцип построения «европей-

ского социализма», который ничем не отличался от гитлеровского «принципа фюрерства».

Еще в 1921 году, то есть в то же время, когда разрабатывал свою «теорию» Марауна, Гитлер жаловался на «разгул» демократии в Веймарской республике, которая «не дает возможности успешно решать задачи, стоящие перед нацией». В «Майн кампф» он не только пытался утверждать «право» на руководство миром «лучшей из наций», но и «право» диктата «вождя» внутри нации⁵⁸. На подобной основе «преодолеваются» классы, партии, другие атрибуты буржуазной демократии и создается «органическая система руководства», в которой «воля народа и воля государства приведены к созвучию». Как видим, программа Марауна и Гитлера смыкаются. Марауна, когда писал программу, еще не знал, во что это выльется, а вот сегодняшние «новые правые» точно знают, к чему это приведет.

В социально-экономическом плане «вершина» этого «прирожденного» (видимо, «органически присущего») «европейского социализма» «направлена против требования равенства». «Иерархия» — вот определяющая особенность «социализма» «новых правых». Что же ожидает человека в этих условиях? «Прежде всего... тот ранг, который соответствует его пользе для общины». Масштабом же «пользы», или ценности отдельного человека «новые правые» считают «готовность осуществить солидарность», идентификацию с целостностью, поскольку, мол, «наблюдения над природой» показывают, что, «отдельный человек» есть «член социального образа, прежде всего, народа».

В аспекте так называемого «биогуанизма» важно подчеркнуть, что «европейский социализм» конфронтирует с гуманизмом и интеллигенцией. Его теоретики пишут: «Для новой правой не пролетариат или интеллигенция, а неразделенный народ является носителем социализма». Марксистскому классовому социализму они противополо-

ставляют националистический «народный социализм». При этом подчеркивают его «одинаковую удаленность и от „гуманистической душевной чувствительности“ и от марксизма»⁵⁹. Зато прямо прокламируется милитаризация общества. Под видом дать «душу армии», «вернуть обороне нравственные задачи» выдвигается требование «неограниченной служебной повинности для всех граждан государства обоих полов», «военной или социальной службы для мужчин и женщин — без исключения»⁶⁰. А что же это такое, если не «тотальная мобилизация» гитлеровского или юнгеровского варианта фашизма?

Важным фактором в тактике «новых правых» с точки зрения массовых процессов в современном мире является их активное внедрение в экологическое движение по защите окружающей среды. Ныне — это «экофашизм». В погоне за массовой базой они пришли десять лет назад к выводу, что главный рычаг их голитики — «революционный национализм» надо дополнить новым направлением, имеющим большое будущее. «Солидарность» Л. Пенца стала активно работать в движении «зеленых». Новую тактику Пенц обосновал примерно так: поскольку мы, солидаристы, находимся в «смысле третьего пути по ту сторону правого и левого, по ту сторону капитализма и коммунизма» и наши идеи об экологическо-биологической угрозе для человечества и окружающей его среды, корни которой находятся в материалистической духовной позиции господствующих идеологий, получили поддержку народа, то наша обязанность — повести его за собой. Мы, солидаристы, являемся оригинальными зелеными»⁶¹.

К нему тут же присоединился доктор медицины Макс Отто Брунер — член расистского «Общества биологической антропологии, евгеники и исследования поведения» (был в составе руководства, а затем стал председателем «Всемирного союза в защиту жизни»; помните, его создал в 1958 г. Хавербен?) и многие молодые активисты

«новых правых». Кампания «зеленых» проводится под лозунгом «за жизненно правильную картину человека». Расист Брукер приветствовал публично это движение как «националистическо-освободительную ориентацию на партию против партий, свободную от партийной политики, партию, свободную от избирательного бюллетеня», «партию солидарности» и партию против «ялтинского раскола», за «жизненное пространство Средней Европы» (имеются в виду территории социалистических стран Восточной Европы.— М. Ф.) и «всей Европы» (это уже о землях до... Урала)⁶².

Как пишет западногерманский журнал «Шпигель», «доля «эко-правых» среди избирателей довольно велика: два процента, которые надо добавить к тринадцати процентам традиционно правых». «Основу» их принципов составляет «реакционное представление о человеке»: ввести обязательные трудовые лагеря, смертную казнь, «спокойно возродить... нацистские законы», проводить короткие процессы над террористами, «детей воспитывать как „молодых собак“». Главные ценности — «это народ, как естественное сообщество, а также здоровье в самом широком смысле»⁶³.

С 70-х годов «новые правые» решили «завоевать» и такое массовое движение, как борьба за мир против ядерного вооружения Европы. Это и наша борьба, стали заявлять их пропагандисты. Но опасность войны в Европе возрастает, мол, не из-за требований «пересмотра пограничного и системного статус-кво, а по причине самого статус-кво», установленного давным-давно «временными ялтинскими соглашениями (решением трех держав, как мы знаем, они были определены как **постоянные**, чтобы предотвратить ремилитаризацию и ренацификацию Германии.— М. Ф.), исходя из примата «оккупирующих Европу держав». Поэтому путь к миру — в «устранении» этого самого статус-кво, в «отбрасывании социализма и экспансии» на Восток⁶⁴.

В том же духе демагогия развивается и дальше. В том, что вы выходите на улицу в знак протеста против несущего опасность ядерного оружия, витийствуют «новые правые», вы проявляете суть «национал-революционера», хотя пока этого не знаете. Но нельзя, мол, останавливаться только на «отрицании» (оружия), это лишь «чисто негативная цель», необходимо идти дальше: «воссоединить Европу» (ход их дальнейших рассуждений мы уже разбирали).

Здесь же необходимо добавить новую тенденцию, возникшую в начале 80-х годов. Речь идет о том, что концепция милитаризации населения и тренировка граждан страны («истинных» немцев), которые предусматривали «пассивное, свободное от насилия сопротивление» атомному оружию для подготовки к будущему «революционному» освобождению Европы, закрепленная в программных документах «новых правых», ныне изменена существенным образом. Под влиянием «Национального фронта» Ле Пена и особенно теоретиков «Новой школы» главным средством борьбы за «воссоединение Германии» считается атомное вооружение. Отсюда и призывы фашистских идеологов создать «атомно суверенную», с большим «стремлением к власти» Германию.

Подобные призывы — это зеленый свет для всей реакции Европы и мира в целом и мощный толчок к активизации «коричневой» молодежи, тем более, что «новые правые» есть реализация идей фашиствующей молодой генерации.

Было бы неправомерно рассматривать активизацию молодых неонацистов ФРГ в изоляции от всего современного неонацистского движения. Координация деятельности международных неонацистов практически началась уже в 1948 году, когда лидер британских фашистов О.Мосли выступил с боевым призывом создать «Нацию Европа» (отсюда и возникло название неона-

шистского журнала «Нация Европа»). Британское движение Мосли первоначально было основано в Риме в 1946 году из ближайших сторонников Муссолини — «Итальянского социального движения» (МСУ). В декабре МСУ создала свою студенческую организацию «Фуан», которая сумела созвать в том же декабре (хотя готовилась, конечно, заранее) первый фашистский «Конгресс Европы». На нем присутствовала примерно дюжина фашистов из 9 европейских стран. От ФРГ на конгрессе был бывший офицер СС, руководитель гитлерюгенда К. -Х. Пристер.

Конгресс принял «программу из 10 пунктов, ставившую задачу супернационального объединения Европы военным путем. Со ссылкой на договоренность по этому вопросу с Эдуардом Г. Диккинсоном, тогдашним советником президента США Г. Трумэна, главарь шведских фашистов Пер Эгдаль предложил создать «военный союз» фашистов с США. На основе экстренного перевооружения Германии и при опоре на военизированные неофашистские отряды предполагалось создать автономную «мировую державу Европы», в которой «ведущая роль» и преимущественные права отводились ФРГ и Соединенным Штатам. На основе этого сговора США должны были отменить все постановления по денацификации и демилитаризации ФРГ⁶⁵. Аденауэра осуждали за то, что он признавал ответственность «нацистских преступников» за развязывание войны и ее ужасы, а его тактику западной интеграции отрицали.

По предложению Пристера, который проявлял большую активность на конгрессе, приняли и осуществили решение о созыве 12 мая 1951 года в Мальме «Европейского национального конгресса». На нем представлено было уже 60 делегаций практически от всех западногерманских стран. «Конгресс» принял решение создать «Европейское социальное движение» (ЕСБ) и расширить на Западную Европу МСУ посредством печатного орга-

на «Континенталь»⁶⁶. Чуть позже для того, чтобы активизировать неофашистскую деятельность в Западной Европе, в Цюрихе возникает «Европейский новый порядок» под главенством заместителя швейцарских фашистов Г. А. Амаудруза. В основании этого объединения стоят опять-таки молодые неофашисты. Сегодня международный центр «Европейского нового порядка» размещается в Лозанне, а вот его штаб для руководства европейским отделением (есть основание полагать) перебравшись из шведского Мальме в западногерманский Кобург, под «крышу» журнала «Нация Европа».

Западногерманские «коричневые» разных вариантов глубоко внедрились как в Европе, так и на других континентах — в США, Латинской Америке (Чили, Парагвай), Южной Африке (ЮАР). В городе Линкольне (штат Небраска) обосновалась «НСДАП за рубежом», хозяйством здесь заправляет 33-летний неофашист Герхард Лаук, отсидевший срок в тюрьме ФРГ за экстремистские провокации. Он снабжает своих соратников из разных стран неонацистскими атрибутами: знаменами, листовками и другой гитлеровской макулатурой. В Западной Вирджинии нацистскую литературу издает другой немец из ФРГ Г. Дитц. Американская «Национал-социалистическая партия белых», расположенная в Арлингтоне; годдерживает активные связи с неофашистами ФРГ В Канаде действует некий Э. Цюндель, тоже «гражданин ФРГ». В Торонто он держит издательство «Самиздат павлишес». Подобные организации созданы в Дании, Франции, Швейцарии. И кто знает, где еще.

Известно, в частности, что западногерманские фашисты постоянно опекают испанских фашистов. Собкор «Литературной газеты» Анатолий Френкин; на основе личных встреч с испанскими лидерами подобного типа, делает прямой вывод: «...Для здешних фашистов, да, видимо, и для остальных „командный пункт“ по-прежнему ассоциируется с нацистской Германией и с теми, кто

сегодня выступает в ФРГ от имени германского рейха»⁶⁷. И далее: «...У всех фашистских организаций в Испании есть, оказывается, соответствующие шефы и опекуны в ФРГ». Френкин рассказывает, что ему удалось найти следы одного «фашистского училища» под Мадридом в районе «долины павших» (это — мемориальный комплекс, созданный по приказу Франко: 150-метровый крест на вершине горы и подземная церковь, врубленная в скалу, две могилы в мраморном полу — Франко и основателя фашистской фаланги Примо де Риверы). Речь идет о легионе «Кондор», где преподают бывшие офицеры СС. Здесь же рядом проводятся совместные военно-полевые сборы неонацистов Испании и ФРГ.

Широкие и постоянные контакты у неонацистов ФРГ с французским «Национальным фронтом» Ле Пена, о чем мы уже говорили. И это находит отражение в правой печати. Во всяком случае в журнале «Нация Европа» за 1985/86 годы трудно найти номера, в которых не публиковались бы сообщения об этом. А в пятом номере за 1986 год дается целая подборка восторженных статей (где-то 5—6) по неофашистскому феномену. Но эта тема отдельного исследования. Сошлемся сейчас лишь на статью в № 4 (1986 г.) под заголовком «6 дней в Париже». Помещена и фотография 10-тысячного митинга (2 марта), посвященного проблеме семьи, на которой изображено неистовство французских неофашистов, приветствующих своего «фюрера».

Для нас важно подчеркнуть, что западногерманскую делегацию неофашистов под желтым флагом с черным ореолом (имперский флаг Германии) и плакатом: «Германия больше, чем ФРГ» встретили с особым гостеприимством и волнением». «Делегаты» же от неофашистов заявили: «Духовно-морально-политическое обновление Франции (речь шла о движении «Национальный фронт», причем накануне выборов в Национальное собрание — М. Ф.) не только возможно, но является необходимой

предпосылкой как для самих французов, так и для обновления Европы»⁶⁸. По-русски такой обмен восторгами выражается образно: «рыбак рыбака...» Да, сущность у них одна: фашистская! Правда, они немного спорят о первенстве. На вопрос собкора Литгазеты, «неужто неонацисты в ФРГ (речь шла о выступлении идеолога французских неофашистов А. Бенуа перед «коллегами» в ФРГ.— М. Ф.), или, как вы их называете, правые в учениках у французов?», Петер Дехуст (главный редактор «Нации Европа») ответил с некоторым неудовольствием: «В учителях со стороны не нуждаемся. Но нам-то ведь по-прежнему не верят, в соседних странах боятся, что немцы снова хотят захватить Европу. (Дехуст знал, с кем он разговаривал.— М. Ф.) Так что пусть французы разводят свою кабинетную философию. Но центр «правой Европы», конечно, у нас, в ФРГ»⁶⁹.

Постоянно проводятся и координационные встречи неонацистов. Одна из них произошла в 1986 году в Париже. Там собрались фюреры «Европейского движения неонацизма» из ФРГ (АНС/НА), Испании (главари СЕДАДЕ — «Круг друзей Европы»), Голландии (АНС), Англии (Национальная партия действия) и из других стран.

В сегодняшних условиях ФРГ, о которых в этой главе говорилось довольно подробно, сложился достаточно подвижный, но в то же время и прочный блок современного фашизма. В него входят новые и старые ультраправые, открытые неонацисты и недобитые фашисты. К этому блоку тянется сеть европейского неофашизма. В схематическом виде систему данного блока представляет А. Френкин. На нижнем уровне действует международная сеть террористических организаций неонацистов, подобных банде М. Кюнена в ФРГ и Г. Лука в США. На среднем — европейское неофашистское движение под крышей журнала «Нация Европа» (П. Дехуст. Добавим: Л. Пенц, В. Штраус и еще многие, кто помельче, вместе со всем движением «новых правых». — М. Ф.). На верши-

не — «Германский народный союз», насчитывающий 15 тысяч (по словам его председателя) и осуществляющий через Фрея связи с неонацистами всего мира.

Но духовным наставником и фактическим «фюрером» ультраправой и «коричневой» реакции, включая и фашиствующую молодежь, является «король» Баварии, председатель ХСС, проженный политикан и миллионер в сфере вооружения, бывший офицер вермахта и федеральный министр Ф. -И. Штраус. Он вершит большую фашистскую политику сегодня, не скрывая своей симпатии к Гилтеру даже... (а может быть... именно?) в предвыборную кампанию в расчете на активизацию самых крайних. Недаром Штраус заявил, что правее его не может быть никакой партии⁷⁰. Это видно и по тем «экспертам-теоретикам», которыми он себя окружил. Здесь и профессор Г. Штадтмюллер (при Гитлере был директором института Восточной Европы и сегодня в той же должности при ХСС), и известный журналист нацистских времен К. Цизель (после войны возглавляет «германский фонд»), и референт бывшего рейхминистра пропаганды Геббельса В. фон Офен (обозреватель близкой к ХСС газеты «Мюнхен Меркур»), и Ф. Хипплер (возглавлял у Геббельса кинематограф, а сейчас постоянно дает критические обзоры в неонацистские журналы).

К услугам лидеров ХДС/ХСС и так называемая «черная профессура»: Г. -К. Кальтенбруннер (получил премию имени Аденауэра, Г Дивальд, В. Вилльмс, А. Шикель, Г. Рормозер (на ряд «работ» этих историков мы ссылались). У них полное единомыслие и со Штраусом, и с Фреем (от него фашистские взгляды идут по всей неонацистской сети, включая «викингов») и с Дехустом. Именно эти историки готовят и насаждают типично фашистские оценки явлениям и персонам «Гитлер—германский Кромвель, германский Наполеон», «путь к самоутверждению проходит для немцев через развалины мемориалов, созданных в концлагерях»,

«пора порвать с парламентской демократией» и т. п.⁷¹.

Под статью Штраусу и его ученики. В 1959 году молодым, в 26 лет, стал во главе неонацистского издательского концерна и главным редактором «Дойче националцайтунг» Г. Фрей. Его выдвинул бывший нацистский генерал Р. Гелен — шеф западногерманской секретной службы БНД. Именно к Фрею в руки попала от Гелена большая нацистская картотека на различных политических деятелей. Шантажируя одних, обращаясь за «помощью» к другим, решает он многие нужные неонацистам проблемы. Суть политических взглядов Фрея можно легко понять из следующих заявлений: «Фашизм... придумали в Москве... А между тем Гитлер создал лишь вариант социализма», или «...ФРГ недостает жизненного пространства, здесь мало земли для нашего населения. Мы просто не понимаем, зачем огромному Советскому Союзу в 100 раз больше территории, чем у нас, если населения у него всего в 3—4 раза больше, чем у ФРГ». Это он говорит сегодня!

И П. Дехуст (точнее его журнал) — туда же. В связи с кампанией фальсификации истории и сути второй мировой войны, приуроченной к 40-летию ее окончания, «Нация Европа», в частности, заявила: «По поводу 22 июня 1941 года. Немцы обязаны были начать эту предупредительную войну против СССР. Это была оборонительная война со стороны Европы. Ведь новый порядок в Европе был запланирован Германией еще в 1940 году, и тогда же были созданы международные объединения СС. Они пошли в поход за Европу под началом немцев. Те же войска СС — неотъемлемая предпосылка для наших успехов в Европе сегодня...». Сам Дехуст добавляет: «Для нас ведь главное — национальная идея. Но не подумайте, что мы против «першингов» и СОИ»⁷².

Так смыкаются старая и «новая» фашистская идеология, чтобы послать на закланье свои и чужие молодые поколения, а, возможно, и самую жизнь.

«БИТВА ЗА УМЫ» МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Аспект данной книги, как мы говорили, — это попытка проанализировать формы, каналы, методы воздействия неонацистской идеологии на молодежь в целом и выявить новые тенденции этого феномена. Хотелось бы дать некоторые дополнения по отдельным странам, конечно, в плане раскрытия нашей темы (для зарубежного читателя укажем также нашу книгу «Неонацизм и молодежь», вышедшую в 1985 г. в Братиславе)¹.

Итак, **Франция**. Победа «Национального фронта» во главе с Ж. -М. Ле Пенем на выборах Национального собрания Франции в марте 1986 года, когда это неонацистское объединение получило почти 10% голосов избирателей и сумело провести в парламент 35 своих депутатов вместе с 11% голосов и 10 депутатами парламента Европейского сообщества на выборах 1984 года, говорит об устойчивом влиянии на французского обывателя, и в первую очередь на молодежь, неонацистской националистической идеологии. Французские «новые правые», между прочим, также как и западногерманские, сознательно поставили задачу «завоевания идеологического и культурного пространства» как условия овладения политической властью. Говорить сегодня о реальности этого «овладения» неправомерно, но опасность подобных тенденций в будущем существует, особенно в период

кризисов и раскола традиционных буржуазных партий. Мы не будем анализировать идеологию французских «новых правых», она мало чем отличается от западно-германской (обе вырабатывались одновременно в тесных контактах, в том числе и организационных). Отметим лишь некоторые ее специфические особенности, связанные с конкретной ситуацией и историческими традициями.

Давние демократические традиции страны, приоритет левых идей в культурной жизни общества, затем правление социалистов — все это придало дополнительную остроту в политическом и идеологическом противостоянии классов в условиях серьезных экономических трудностей. Это широко использовали «новые...», заявляя, что правительственные реформы, как, например, национализация банков и прогрессивный налог на прибыль, приведут к «вредному эгалитаризму», «усилению бесправия» и к обезличиванию людей. Известный журналист и неофашист А. де Бенуа — их теоретический вождь, или «папа», — будучи главным редактором «Юроп-Акссьон», заявлял, что идеи равенства и коллективизма, если их во время не низвергнуть, приведут к «концу истории», подчинению Европы «тоталитарному Востоку». Вместе с тем, по аналогии с гитлеровскими спекуляциями, на празднике трудящихся 1 мая «Национальный фронт» на своих сборищах рукоплещет «Марсельезе»². Подобные приемы действуют на «национальных революционеров», точнее на национал-социалистов. Как писал в «Монд» прогрессивный журналист, «крайне правая идеология стала опасной не из-за тех сил, которые ее провозглашают, а из-за своей заражающей способности»³.

Проводя линию на идеологическое завоевание недовольной и незрелой политической молодежи, но и не прекращая скрытых воздействий на многочисленные экстремистские группировки фашистского типа, наибо-

лее молодая и динамичная часть ультраправых философов и историков Франции создала три основных исследовательских и организационных центра: «Группа изысканий и исследований европейской цивилизации» (ГРЕСЕ, 1968 г. на основе журнала А.Бенуа «Новая школа»), клуб «Орлож» (1974 г., по инициативе нескольких выпускников Национальной школы администрации и Политической школы, готовящих кадры высшего ранга. Именно эта организация вместе с активом журнала «Новая школа» стала впоследствии именоваться «Ну-велль эколь») и журнал «Фигаро магазин», возглавляемый известным публицистом Луи Повелем. Исходной теоретической платформой всех этих идеологических центров стал социальный дарвинизм в сочетании с философией технического пессимизма типа О.Шпенглера и неонацистской демагогией.

В философской теории это направление получило название «новая философия», уходящее корнями в «философию жизни» Ницше, Клагеса, Бергсона... Это своего рода идеологические лаборатории, претендующие на определенный академизм. Но кроме них крайне правые имеют не менее 150 журналов⁴ «ударно-пропагандистского» характера: «Насьональ» — центральный орган «Национального фронта» Ле Пена, «Древенир эропезн» Ива Жанна, руководителя «Всемирного союза национал-социалистов», «Дефанс де л'оксидан» Мориса Бардеша, «Интинерар» Ролана Гоше, «Солей» Пьера Сидо, руководителя «французского дела», «Жён Насьон» — еженедельник Ж.-Ж. Маллиаракиса, и особенно скандальные: «Нотр Эроп» Марка Фредериксена (главный редактор Мишель Фаси, он же лидер «Федерации национальных и европейских действий». В связи с запретом в 1980 году этой организации он создал две новых ассоциации — «Европейские националистические группировки» и «Центр европейской культуры») и «Культура», который возглавляют Жан Бюза и Поль Дра-

нье. В своем первом номере за 1980 год последний журнал писал, что «фашизм должен снова занять свое место». Таков же и «Нотр Эроп» только со значительно большим размахом. Его главный принцип, красуется в журнале на видном месте — «убивать красных — это не преступление, это — спорт»⁵. Перечислять убийства и провокации, осуществляемые французскими неофашистами, нет смысла, они хорошо известны. А вот их связи с другими отрядами «коричневых» во всем мире перечислим: с испанской СЕДАДЕ, с английскими «Лигой святого Георгия» и «Британским движением», с итальянскими — типа Дж.Фреда и М.Тути, в США с ку-клукс-кланом, с нацистами Перу, Турции, Боливии, с контраст в Сальвадоре, с деятельностью в недавнем прошлом «Эскадронов смерти» в Бразилии, ну а уж с ФРГ само собой. Многие операции разрабатывались совместно.

Но вернемся к идеологии. Профессор Людвиг Эльм, который постоянно занимается анализом правых тенденций в Европе и с момента второго Международного конгресса по консерватизму в Йене (ГДР, конец мая 1966 г.), где мы имели честь поздравить его, стал руководителем Центра Академии наук ГДР по проблемам консерватизма и в одной из своих новых книг подчеркивает, что «растущее скачкообразно влияние (речь идет о «Национальном фронте» Ле Пена.— М. Ф.), а также рост правоэкстремистского террора есть результат антисоветизма новых философов и народно-мистических идей «новых правых»⁶. Лидер их идеологии А. Бенуа в книге «Глазами правых, (1977 г.), являющейся «критической анталогией современных идей», как он сам ее называет, пишет, что «новые правые» — это молодые ученые и журналисты, которые вышли из «поколения 68-го» и чувствуют разрыв со «старыми правыми»: с тоталитаризмом, авторитаризмом, колониализмом, национализмом,

с их ностальгией и глубоким пессимизмом. В то же время, продолжает он, «новые правые» — истинно правые, потому что они выступают против критицизма левых вообще, против анархизма «новых философов», негативной критики западной культуры Хоркхаймером и Адорно, против «элитарного тоталитаризма», либеральной демократии, социализма и христианства, «прогрессирующей однородности мира, проповедуемой и осуществляемой на протяжении двух тысячелетий элитарной идеологией»⁷. Эта работа крайне реакционного содержания, но с большой демагогией была высоко оценена господствующей элитой: ей присудили «Гран при» французской академии по разделу эссеистики. Как восторженно заявил позже автор, в 1979 году «в дни солнцестояния» средства массовой информации открыли, наконец, что во Франции существует «новая правая»⁸.

Так называемые «новые философы» (А. Бенуа, Б. Леви, А. Глюксман, Г. Лядро и др.), возникшие и утвердившиеся на рубеже 70—80-годов как философия номер 1 и называющие себя «левыми интеллектуалами», по существу являются старыми реакционерами. В наши дни они заявляют, что «абсолютная смерть — это объективное настоящее человечества»⁹. В необратимом приближении человечества к варварству и своему уничтожению, по их концепции, виноваты «три искуса»: идея социального прогресса, удовлетворение растущих потребностей людей и главный «искус» — идея социализма и отказ от христианской морали. «Техника, желание и социализм — вот три родственные фигуры современной трагедии. Вот три угрозы, которые оказывают давление на судьбу Запада», — пророчествует Леви¹⁰. Особенно наглядно проявляется «интеллектуальность» «новых философов». Наука и разум, с их позиции, — это «сатанинское наваждение». «Глубинная сущность мира видится им в вечной бессознательности мировой души», а потому от знаний надлежит избавиться. «Мы сожгли бы

Национальную библиотеку»,— пишет Лядро¹¹. Варварство, насилие сродни искусству! А. Глюксман, к примеру, прямо усматривает «глубокое родство войны с поэзией», изобретение атомной бомбы сравнивает с творческим озарением писателя, функция которого состоит в том, чтобы «думать, что немислимое мыслимо»¹². Естественно, что такая поэтизация войны и агрессии, почти скопированная с Эрнста Юнгера, не может не способствовать активизации неофашистской и в целом милитаристской идеологии. К тому же подобные спекуляции сопровождаются апелляцией к чувствам верующих. «Новые философы» выдают свои реакционные утопии за результат божественного откровения, за «новое Евангелие», «предупреждение Ангела»¹³, который мол, требует от нас «потерять разум, стать простодушными, обезуметь»¹⁴. Даже при большом старании во всем этом трудно найти заботу о вселенском счастье, гуманизме, заботу о мире, без которого не может быть подлинного счастья на земле.

Особенно циничны теоретические построения «новых философов» в отношении революции, социализма и... фашизма. Как пишет Лядро, «хотеть революцию — неразумно, разум всегда был на стороне угнетения... Революция есть дело веры»¹⁵. Надо сказать, что подобные суждения часто импонируют молодежи. Бунтарство, дух, энергия, а не какие-то там «замшелые» теории,— вот к чему они стремятся. И Лядро, спекулируя на специфических психологических и социальных чертах молодежи, заявляет, что отношение к марксизму как к науке о революции означает стремление «стереть чистый бунтарский дух». А он стремится «вдохнуть в марксизм» этот якобы потерянный им дух. „Да здравствует романтическое видение марксизма,— восклицает Лядро,— долой позитивизм!... Революция есть дело веры... совершенно чистое пари...“¹⁶.

Так «революционные» задумки «новых философов»

переходят в провокационно-анархистскую тактику, ведущую к разгрому революции и установлению фашизма. Это именно та «тактика отчаяния» анархистов, о которой писал В. И. Ленин¹⁷. Стремление сегодняшней молодежи западных стран жить по-иному, по-своему, недовольство многими социально-экономическими и политико-идеологическими явлениями этого мира толкают их в объятия псевдореволюционеров. Но революция без рассудка, без теории, в каком бы обществе и сфере социальной действительности она не проявлялась, есть судороги, подрыв того дела, ради которого они внешне проявляются.

Социальная сущность «новой философии» в том, что здесь реакция, антисоветизм и антигуманизм пытаются выступать в «левом обличье». Эти философы объявляют себя антифашистами и антитоталитаристами, но объективно их теории служат распространению фашистской идеологии и натравливанию всего так называемого «революционного» активного движения против марксизма и социализма. Во-первых, понятие «фашизм» они распространяют на все идеологии, которые называют «текстами», и на все общественные системы, что в целом уже есть идеологическая агрессия против демократии, как в широком смысле — права человека, — так и в узком — буржуазно-демократической формы правления. Во-вторых, фашизм уравнивается «со стратегией господства», что опять же мешает классовому анализу современных процессов, происходящих в системе империализма, а следовательно, мешает выработке правильной стратегии и тактики борьбы с современной реакцией глобального характера. Фашизм, пишет Глюксман, есть общая «стратегия господства», которая «годчиняет народы их государствам, а мир — сверхдержavam».

Шум, поднятый французской «большой прессой» вокруг «новых правых» философов, подхватили ино-

странные газеты и журналы, но этот «успех» — реакционный по существу, переимывание старых консервативно-элитарных концепций по содержанию. Буржуазные газеты писали, что «новая правая» — всего лишь возрождение старой правой, католические — что это «гордыня» и «неофашизм», а левые — что это «новая коричневая чума». Даже давний антикоммунист Р. Арон назвал «Французскую идеологию» Б. Леви (1981 г.), в которой он находит истоки «фашизма под французским флагом», у Вольтера и просветителей XVIII века, провокацией¹⁸. И как ни отбивался А. Бенуа, как ни пытался претендовать на «новую научность» своей концепции «естественности» господства сильных и подчиненности слабых, фашистская сущность ее вылезла наружу. Вот почему есть все основания заявлять, что «новая философия» существенно повлияла на формирование и развитие правого экстремизма в Европе на рубеже 70—80-х годов.

Наиболее яркий представитель экстремизма Франции, как мы уже говорили, — «Национальный фронт» Ле Пена, прорвавшийся ныне во французский парламент. Осенью 1984 года в суде города Амьен разбиралась жалоба Ле Пена на журналистов местной газеты «Курьер Пиккар», назвавших его «адептом Франко и Гитлера». Обычно главарю этого «фронта» удавалось выигрывать подобные процессы при благосклонном отношении французской фемиды к неофашистам. Но на этот раз, рассказывает в статье «Коричневые блики на водах Сены» журналист Е. Гусаров, в результате большого мужества судьи давление верхов не помешало установить истину. Хотя само решение сформулировано очень осторожно, смысл его достаточно ясен: суд констатирует «сообщническую позицию» Ле Пена по отношению к нацизму¹⁹. Что же установлено в ходе судебного разбирательства?

Первое, что необходимо отметить, — зафиксирован агрессивный характер призывов «Национального фрон-

та» с кем-то «расправиться», кого-то «бросить в печь крематория», дабы освободить Францию «от красных и иностранцев». В сочетании с нацистским приветствием вытянутой рукой (только без «хайль») во время сборищ «фронта», эти лозунги однозначно указывают на идейно-политическое родство данного движения с фашизмом.

Второе. Сам Ле Пен, который постоянно подчеркивает конституционный характер деятельности «Национального фронта» и разрабатывает совместно с лидером «Итальянского социального движения» Дж. Альмиранте различные формы проникновения (инфильтрации) неофашистов в государственный аппарат (этот процесс усилился за последние годы во многих западных странах), в отношении нацистов и методов их действий занимает следующую позицию. Он считает, что «в наше время опасного атеизма возрождается потребность в моральном порядке», ибо «молодежь нуждается в чистоте». С этой точки зрения, продолжает фюрер «фронта», «эсэсовец в черной форме — это как пастырь в сутане». А вот одна из афиш, одобренная Ле Пеном: «Разыскивается алжирский гражданин Мохамед бен Зоби... Этот человек опасен. Он может убить, изнасиловать, украсть, ограбить. Чтобы найти его, нет нужды ходить далеко... Вокруг вас полтора миллиона таких, как он». Любит «фюрер» повторять и свои высказывания, которые он делал в период войны в Алжире. Уж больно «ловко» у него там все получалось: «У меня с крысятами (на языке французских неофашистов так называют представителей «низшей расы»; в данном случае — алжирские граждане. — М. Ф.) разговор короткий — из «томсона» их, а потом сполосну руки». («Томсон» — марка пистолета-пулемета). Здесь ясно выражено зверство на расистской основе. А что это, как не фашизм?

И третье. Прямое одобрение гитлеровского фашизма в недалеком прошлом, когда престижные соображения не были столь важны для него. А, может быть, наоборот?

В поисках покупателя на себя? Оценивая нацистскую оккупацию Франции в его молодые годы, когда об этом заходила речь, Ле Пен говорил, что у них в Бретани «немцы вели себя корректно» и что вообще «для нас, кельтов, врагом скорее были англичане». В те годы ему нравились «марши немецких солдат» по французской земле. А когда, что называется, созрел и занялся бизнесом, то поспешил одарить сограждан альбомом пластинок с речами Гитлера. Комментарий на обложке к ним гласил: «Приход к власти Адольфа Гитлера и национал-социалистической партии характеризовался мощным движением масс, которое было в общем народным и демократическим»²⁰.

И все это у Ле Пена и его «фронта» сопровождается оголтелым антисоветизмом.

Ныне фашистский «Национальный фронт» в блоке с традиционно правыми партиями Франции определяет политику государства. И это уже серьезно. Это не только моральное поощрение и поддержка голосами «фронта» в Национальном собрании объявленных правительством Ж. Ширака «серии реформ», направленных на ликвидацию практически всех социальных программ, принятых в годы правления левого большинства. Это подстрекательство через скрытые связи с ультраправыми неонацистскими группировками типа «Партии новых сил», «Нового порядка» и «Объединением европейских националистов», с их многочисленными подразделениями к различным экстремистским провокациям. На такой основе укрепляются «политический» авторитет «фронта» и других правых правительственных партий и «аргументы» против социально-демократических преобразований. Серия террористических актов по всей стране в сентябре — октябре 1986 года, избиение прогрессивных студентов в ноябре, когда были серьезные жертвы, превалирование силовых приемов в борьбе с грандиозной забастовкой железнодорожников в декабре и январе (1987 г.) — все

это происходило при активной поддержке неофашистского движения Франции. Недаром ультраправые из «Национального фронта» во главе с Ле Пенем, выдвинувшим свою кандидатуру на президентские выборы 1988 года, значительно усиливали пресс силы против бастовавших рабочих, действуя в унисон с полицией и «разгневанными потребителями» (предпринимателями). «Юманите» писала в эти дни: «Псы ненависти спущены с цепи» и отметила, что их «организует и поощряет правительство»²¹. В этой сложной ситуации студентам пока удалось отстоять свои права, а рабочие-железнодорожники вынуждены были пойти на компромисс. Борьба за социальный прогресс во Франции предстает долгая и трудная, и решающую роль в ней будет играть молодежь всех социальных слоев.

Английский послевоенный фашизм практически первым открыл в Европе эру неофашизма²². Этому способствовало социально-экономическое и политическое развитие британского империализма, интересы наиболее реакционного крыла финансового и промышленного капитала, которые в силу своих экономических рычагов и близких связей с политической элитой, имели решающее воздействие как на формирование политического курса страны, так и на идеологическую направленность средств массовой коммуникации. «Огромная роль» финансово-промышленных групп Сити в «разнообразной помощи английским фашистам», как пишет в своем научном исследовании И. И. Жигалов, была выявлена, в частности на одной из международных конференций, проходившей в 1983 году под эгидой лондонского Института германской истории²³. Росту неофашистских взглядов среди обывателей Англии, несмотря на то, что страна только что закончила сражаться с германским фашизмом, во многом способствовали их расистские тенденции, укоренившиеся за 350 лет колониального прошлого. Исследования прогрессивных деятелей страны показывают, что «9 из 10

опрошенных англичан» отмечают наличие «расистских наклонностей» в стране и их тенденцию к обострению²⁴. К тому же в Англии имелись и «свои» фашистские кадры во главе с О. Мосли, выпущенные на свободу уже в конце 1943 года.

После отъезда за границу Мосли и смерти старого фашиста А. Лиза к организации и руководству английским неофашистским движением пришли молодые реакционеры-расисты: К. Джордан, А. Честерсон, Дж. Тиндолл, М. Уэбстер и другие. При их непосредственном участии и влиянии в 50—60-х годах в Англии возникает множество неофашистских и расистских группировок и объединений. В 1967 году несколько десятков из них объединяются в неофашистский «Национальный фронт», первым председателем которого стал Честерсон. В руководство вошли также Уэбстер, Джордан, Тиндолл как наиболее известные активисты ультраправых и «вожди» ведущих самостоятельных партий и группировок (устав организации «Национальный фронт» разрешал своим членам параллельно участвовать в других организациях). В состав «фронта» вошли: «Общество сохранения чистоты расы» Э. Фаунтэна (стал вице-председателем «фронта»), «Ассоциация по контролю над иммигрантами» во главе с Дж. Пейдж и М. Хоуарт, «Британская лига правых» Д. Мартина, «Европейская лига свободы» леди Бердвуд, «Партия национальной независимости» Д. Брауна, «Демократическая партия центра» вице-маршала авиации Гудхалла, «Лига имперских лоялистов» (имела воздействие на членов консервативной партии), «Движение за великую Британию» Тиндолла, «Британская национальная партия» (куда ранее, в 1960 г., влился со своей «Лигой защиты белых» Джордан и стал ее генеральным секретарем; он же организовал специальные полувоенные организации для террора — «Спирхед», поставив во главе отряда своего подручного боевика Тиндолла) и ряд других более мелких организаций. При

этом самостоятельно действовало «Национал-социалистическое движение» во главе с Джорданом. Большую самостоятельность и активность продолжали проявлять «Британское движение» Тиндолла и «Лига святого Георга» во главе с К. Томсоном.

Во главе «Национального фронта» сейчас стоит директорат из 20 человек. С 1973 по 1980 год его председателем был Тиндолл. В начале 1986 года он потребовал неограниченной власти, его не поддержали, начался раскол и «фронт» распался на отдельные группировки, крупнейшими из которых являются «Новый фронт» и «Конституционное движение НФ». Идеологическая платформа «НФ» видна из высказываний их лидеров, наиболее «авторитетный» из которых — «ветеран» движения Уэбстер (занимал посты генерального секретаря или национального организатора «фронта»). Еще в 1962 году он заявлял публично: «Англии нужна хорошо смазанная машина нацизма. И мы будем ее создавать»²⁵. Эти позиции разделяют Тиндолл и Джордан, а также сегодняшний председатель «фронта» Я. Эндерсон и главный редактор официального органа объединения «Bulldog» Дж. Пирс. Раскол в движении практически не отразился на его идейных установках. Они выражены в изданиях «Национального фронта»: «Национал фронт ньюс», для молодежи — «Спарк» и «Баллдог», для руководящих кадров — «Спирхед».

Основная идеологическая установка «НФ» — «Британия—превыше всего!»—определяет как внутреннюю, так и внешнюю стратегическую линию действий самих неофашистов, их стремление подчинить ей деятельность традиционных буржуазных партий страны, правительства, средств массовой коммуникации, системы школьного образования и воспитание армии. Во внутренней политике это означает защиту британской «расовой чистоты» и тезис о генетической неполноценности «цветных рас»,

который работает как для дискриминации внутри страны иностранных рабочих, «цветных» британского происхождения, так и для шовинистической политики вне страны. «НФ» выступает за выход Великобритании из «Общего рынка» и создания «товарищества белых наций» с ведущей ролью в нем Англии, Канады, Австралии. В области внешней торговли «фронт» требует политики «экономического» национализма, то есть самообеспечения страны важнейшими источниками сырья и товарами. Они против крупных иностранных владений в британской промышленности, требуют строгого контроля за финансовыми институтами, выхода Англии из ООН и всех военных блоков, считают основным врагом «свободного мира» и цивилизации коммунизм и активно поддерживают тех, кто ведет с ним «действительную борьбу» (правительство Чили, ЮАР, контра в Никарагуа и т. п.). Как видим, и здесь немало «доводов» для некритичного молодого ума в пользу этой организации.

Сама по себе внешнеполитическая программа «Национального фронта» еще не очень характерна для фашизма. Это традиционно реакционный буржуазный курс консервативного толка старого типа, столетиями насаждавшийся в чопорной снобистской Великобритании. Во внутренней политике — постоянные нападки на «либеральную» мягкотелость конституционной политической системы страны, требования выдвижения «сильной личности», которая, мол, сумеет утвердить «абсолютные моральные ценности» на основе «новой» концепции «свободы» (фашистская концепция. — М. Ф.), выражающейся в полном слиянии «человека и государства» в «единое целое». Как понимает читатель, это все тот же «революционный национализм» «новых правых» ФРГ. Далее прокламируется независимая и свободная британская нация белых, обладающая «целеустремленностью и высоким боевым духом», что же касается международного сотрудничества и взаимопомощи, то это «удел слабых наций». Лишь

«подчинив права обязанностям», игнорируя личность и государство и установив сильную власть, способную «держатъ людей в повиновении», Британия восстановит свой национальный суверенитет²⁶.

В то же время, как подчеркивал орган Коммунистической партии Великобритании «Морнинг стар», опираясь на опыт гитлеровского заигрывания с массами, который в своей программе и постоянных речах на съездах НСДАП высоко поднимал рабочего человека²⁷, «НФ», применяясь к конкретной обстановке, тоже провозглашает рабочих «защитниками ритма» национальной жизни, даже «признает» ведущую роль рабочего класса в строительстве «нового национального государства», подчеркивает его независимость в «новом национальном обществе», в котором, мол, будет бесконфликтное национальное сотрудничество, высокий уровень культуры и благосостояния народа²⁸. Это новые моменты в идеологии сегодняшнего неонацизма, и они дают определенную поддержку «национальному фронту» Англии среди ее рабочего класса. На это явление необходимо обратить особое внимание. Как утверждает преподаватель университета г. Саррэя Н. Филдинг, несколько лет участвовавший в «НФ», раскрывая его суть в серьезном исследовании «Национальный фронт», пишет, что «фронту» удалось привлечь на свою сторону «непропорционально большую часть рабочего класса». Активную роль в нем играют представители высокооплачиваемой прослойки крупных промышленных центров, а рабочие низших слоев составляют наиболее активную и агрессивную часть движения во время демонстраций. Этот вывод, пишет И. И. Жигалов, «нашел подтверждение в работе Гэрропа и Циммермана, которые тоже подчеркивают поддержку «НФ» малообразованными и молодыми рабочими»²⁹. Заигрывания с массами проявились и в так называемой «популистской» программе «НФ» 1973 года, предусматривавшей зловещие моменты тогдашнего

положения страны: национализация нефти Северного моря, страховых компаний, развитие массового жилищного строительства, повышение пенсий по старости, прекращение помощи другим странам и т. п. Тогда же «фронт» поддержал забастовку шахтеров, которая существенно сказалась на падении консервативного правительства Э. Хита в 1974 году. В то же время образовались профсоюзная и студенческая ассоциации «Национального фронта»³⁰.

Вся эта демагогия привела к тому, что в 70-х годах влияние «фронта» на английского обывателя значительно усилилось. На парламентских выборах 1970 года: они выставили 10 кандидатов и получили более 11 тысяч голосов. Далее все шло по нарастающей. И вот на выборах 1979 года их 303 кандидата собрали 191 тысячу голосов! Такой же рост, а иногда и больший, наблюдался и на муниципальных выборах. В 1976 году его кандидаты на коммунальных выборах в 21 избирательном округе опередили даже третью по авторитету партию страны — либералов.

Но особую боль вызывает резкое повышение влияния «Национального фронта» на молодежь и в первую очередь на учащихся, даже в условиях его разброда и вражды группировок. Так, например, Р. Кохрейн и М. Биллиг пишут в «Нью сосайти», что их поддержка в одних и тех же школах с 1980 по лето 1984 года удвоилась³¹. И, видимо, здесь сыграли решающую роль не идеологические построения «фронта» и не его демагогическая социальная политика, многие аспекты которой трудно воспринимаются 14—16-летними подростками, а одна конкретная провокация, направленная именно на этот объект воздействия как поучительный пример конкретной агитации. Речь идет о «сочинении» на 8 страницах «Как распознать красного учителя». Эта брошюра только в 1978 году разошлась тиражом в 250 тысяч экземпляров³². Можно представить, как заманчиво и интересно было играть в

«поймку красного» учителя, именно **своего** учителя, который столько «зла» принес бедному ребенку... А приемы хорошо известны и по «третьему рейху», и по практике «викингов», о чем уже говорилось. По тем же рецептам под видом борьбы с чернокожим «врагом» («насильник», «бандит», «шпион», «отнимает твою работу»... Вспомните Ле Пена, там то же самое) английских подростков обучают ненавидеть Человека. Ведь их учат скандировать: «Ни одного чернокожего в Британии!». А потом они громят кварталы иммигрантов, устраивают побоища, дебоши во время футбольных матчей и в «День поминовения», расправляются с католиками в Северной Ирландии (как солдаты британской армии и активисты «НФ». Там, в Белфасте, лидером «НФ» в конце 70-х гг. был семнадцатилетний С. Маккинли³³). Все это открытое проявление сегодняшнего фашизма. Не скрывают они и преданности к старому, что наглядно проявилось в 70—80-е годы в призывах созданной активистами «фронта» в 1983 году новой организации — «Национал-социалистской партии действия». Она открыто проповедует необходимость установления в Британии диктатуры гитлеровского типа³⁴.

Повторяются в английском неофашизме и ряд других его особенностей, характерных для сегодняшних условий: претензии на «конституционность», «респектабельность» и «элегантность» формы; проникновение в демократические массовые организации, включая и антифашистские; и, наконец, установление контактов с традиционными буржуазными партиями, получение финансовой поддержки от монокапитала, проникновение в органы власти и средства массовой коммуникации. На последнем моменте остановимся несколько подробнее.

В конце 1984 года корреспондент ТАСС С. Терехов выступил в «Советской России» со статьей «Демократия с коричневым оттенком»³⁵, в которой на многих конкретных фактах показал активизацию неофашизма в Англии.

Позволим себе выбрать из этой статьи те из них, которые свидетельствуют о связях английских современных фашистов, в частности членов «Национального фронта», с правящей партией консерваторов. Имена отдельных деятелей консервативной партии, бывших активистов «НФ», которые, формально порвав с ним, по сей день гордятся своей прошлой деятельностью, мы опустим, приведем лишь обобщенную характеристику такой связи, высказанную С. Тереховым на основе изучения обстановки в стране: «Благодатную почву для этого (все «более нагой и открытой» деятельности неофашистов в Англии.— М. Ф.) создают не только «демократические» британские законы, позволяющие „новым коричневым“ пропагандировать идеалы фашизма на совершенно легальных основаниях. Особую тревогу вызывает то, что они установили пока тайные, но устойчивые связи с правящими кругами Англии». Основанием для этого серьезного вывода является исследование, проводившееся в течение полутора лет руководством «Молодых консерваторов» страны. В подготовленном и опубликованном ими в начале 1984 года докладе говорится, что неофашисты и экстремисты имеют глубокие корни „в кругах партийных активистов“, что в парламентской фракции тори „представлен ряд деятелей, которые в недавнем прошлом были известны профашистскими взглядами и принимали активное участие в ультраправых террористических группировках“». О том же факте писала и газета «Известия» в 1983 году²⁶. Национальный председатель «Молодых консерваторов» заявил в этой связи журналистам: «Я и сам сейчас в полном замешательстве... никогда не мог представить себе, что на свет всплывут подобные факты».

Проведенное по следам доклада телепередачей «Панорама» расследование показало еще более удручающую картину. В центре связей консерваторов с неофашистами оказалась внутрипартийная расистская группировка «Тори Экшн» («Группа действия тори»), созданная в

начале 80-х годов активистом «Клуба понедельника» и бывшим заместителем директора одного из отделов правительственной разведывательной спецслужбы Дж. К. Янгом. Об этом подробно писали наши корреспонденты в «Правде» и «Известиях» в ноябре 1984 года³⁷. На официальной государственной службе Янг занимался слежкой за массовыми прогрессивными общественными и политическими организациями. А в качестве своего хобби широко использовал профессиональную подготовку и служебную информацию для эффективной деятельности правоконсервативного «Клуба понедельника» (эквивалента американского общества Джона Бэрча) с ярко выраженной расистской программой. «Клуб» насчитывает несколько тысяч человек, включая депутатов парламента от консерваторов и бывших министров. Через него консерваторы тесно связаны с неонацистами «НФ». Как пишет И. И. Жигалов со ссылкой на английского исследователя М. Уалкера, на митингах «Клуба понедельника», которые устраиваются в так называемую защиту «законности и порядка», члены «фронта» составляют 50% толпы и 90% знаменосцев³⁸.

Другим «мостом» между консерваторами и неонацистами выступает группировка «Фокус полиси». Ее основатель историк Д. Ирвинг не только пытался реабилитировать Гитлера в глазах английских обывателей и скрыть нацистские преступления, объявляя практику уничтожения миллионов жертв в концентрационных лагерях выдумкой союзников, он и активно способствовал публикации в «Штерне» фальшивки под видом «Дневников Гитлера». Именно он был экспертом журнала, давшим заключение, что они «подлинные».

После того, как Янг признался журналистам, что он давно связан с «НФ» и что два министра кабинета тори поддерживают его «Тори Экшн», разразился большой скандал. Правительство запретило полную публикацию доклада «Молодых консерваторов», средства массовой

коммуникации открыли, как по команде, «огонь» по «Панораме», обвиняя ее чуть ли не в «подлоге». Эти адвокатские действия правительства относительно неофашистской организации говорят о многом.

Первое. Ведущие неофашистские организации страны («Национальный фронт», «Британское движение», «Лига святого Георга», «Национал-социалистическая партия действия» и др.) не только занимаются открытой пропагандой нацизма и хулиганскими выходками разного вида, но и тайно проникают в ключевые звенья государственного аппарата, где активно внедряют их лозунги в качестве принципов правительственной политики, что в конечном счете направлено на крутой сдвиг вправо общественного мнения и подготовки психологической базы для дня «X». В основе этой деятельности, как мы уже говорили, лежит фашистский лозунг «Британия — только для британцев», получивший определенное юридическое обоснование в государственном «Законе о гражданстве».

Этот документ делит жителей страны на «категории» по цвету кожи и национальной принадлежности, выходцев из бывших британских колоний провозглашает «людьми второго сорта», лишает их основных гражданских прав, чинит препятствия к воссоединению семей «цветных» и иммигрантов³⁹. Учитывая, что национальные меньшинства составляют 1/5 часть населения Великобритании, то есть где-то 11—12 миллионов, и к ним присоединяется самая бесправная часть населения—иммигранты (2 миллиона), то данный закон явно ведет к узурпации прав личности, носит отчетливый расистский характер, способствует активизации неофашизма в стране, разжиганию низменных страстей.

Второе. Совпадение действий хозяев Уайтхолла и неофашистов видно в борьбе с массовым антивоенным движением в стране. Наша печать дает много материалов о хулиганских выходках «НФ» против массовых демонстраций мира, когда полиция берет под защиту неофа-

шистов. Подробные данные давала, в частности, «Морнинг стар» в статье «Слабеющие фашисты возлагают надежды на бандитизм»⁴⁰. В конце 70-х годов «НФ» создал так называемую «гвардию НФ» — военизированные отряды для провокаций. «Британское движение» тоже имеет свои военные лагеря, формирования, склады оружия и т. п. Их члены — сплошь молодые фашисты. «НФ» привлек к этой деятельности особую группу молодых людей в большинстве случаев из бедных кварталов, имеющих специфический вид: наголо бритая голова, подтяжки, узкие брюки и тяжелые сапоги со шнуровкой — это «бритоголовые» (необходимо заметить, что подражание «бритоголовым» появилось и в нашей стране!). Отколовшаяся от «НФ» в 80-е годы организация «Британское движение» (лидер М. Маклафин) имеет военизированную группу «Передовая стража», члены которой носят униформу и повязки со свастикой, имеют на левой руке татуировку с изображением феникса и «солнечного круга». У «Британского движения» в целом военизированная структура, его члены регулярно и обязательно проходят военную переподготовку под руководством опытных инструкторов, часто приглашаемых из зарубежных неофашистских объединений. И вся эта свора направлена против демократического и коммунистического движения. Еще в 1977 году Уэбстер призывал создать группы молодых людей для защиты «нашей законной деятельности от коммунистов»⁴¹. «Коричневые бригады» стали регулярно появляться на стадионах и устраивать побоища под видом ажиотажа «болельщиков». Особые масштабы это приняло на стадионе Хейзел в Брюсселе во время матча между английской командой «Ливерпуль» и итальянской «Ювентус» в июне 1985 года. Специальное расследование показало активное и широкое участие в акции членов английского «Национального фронта»⁴². В массовой драке и свалке погибло около 40 человек и 350 было ранено. Эту расистскую акцию есть

основания рассматривать как «подогревание» и «тренировку» к очищению нации от «демократов». На стадионе звучал гимн «Правь, Британия!», распространялись тысячи заранее подготовленных неофашистских листовок и журнал «Баллдог», то есть шла откровенная вербовка молодежи в свои ряды под видом безграничного патриотизма и защиты своих клубов. Опять же и здесь видно умелое использование массового психоза в своих целях, стремление направить его на борьбу с коммунизмом», как требовал Уэбстер в 1977 году.

Третье. Правительство консерваторов Англии постоянно твердит о «международном терроризме», якобы исходящем от Советского Союза и призывает к «защите» демократии и прав человека на международном уровне. Но все это пустые слова, имеющие целью повернуть свое и международное общественное мнение вправо в корыстных и крайне агрессивных целях. Вся сегодняшняя внешняя и внутренняя политика тори — это наглядный пример терроризма: предоставление английских баз для американских сверхмощных бомбардировщиков, совершивших свой вероломный налет на мирную Ливию; тайные американские сделки с поставкой Ирану оружия на сотни миллионов долларов и переправку выреченных нелегальных средств для снабжения контрабандой в Никарагуа, соглашение о которых проводилось в английской столице; тайные поставки оружия в ЮАР с одобрения премьер-министра М. Тэтчер; финансирование необъявленной войны душманов против демократического Афганистана; захват Фолклендских островов и раздувание на этой основе по всей стране шовинизма; фашистские методы подавления демократических тенденций в Северной Ирландии⁴³. И вот совсем новая провокация со спутником-шпионом «Циркон» стоимостью в полмиллиарда фунтов стерлингов втайне от парламента и фашистские действия против журналиста Д. Кэмпбелла из лондонского еженедельника «Нью стейтсмен», предавшего гласности этот

факт⁴⁴ и многое другое. А что же английские неофашисты? В меру своих возможностей стараются не отставать от леди Тэтчер. Они устанавливают связи с подавляющим большинством фашистских террористических объединений мира. Но мы их перечислять не будем, ибо по-другому и быть не могло. Важно подчеркнуть, что Англия уже многие годы, как свидетельствует С. Терехов, «является надежным пристанищем для экстремистов, совершивших тяжкие преступления за рубежом». Им предоставляются конспиративные квартиры, их пребывание в стране активно используется для «обмена опытом». Следовательно, английские неофашисты в курсе новейшей «методологии» и «практики» борьбы с демократией. В условиях комфорта, а не в тюрьме здесь «отсиживались» организаторы изуверского взрыва на железнодорожном вокзале в Болонье в августе 1980 года, когда ради «стратегии напряженности»... погибло более 80 человек.

И еще одно из «откровений» раскаявшегося фашиста из «НФ», осознавшего свои «идеологические ошибки» (значит, такое может быть), который дал серию интервью журналистам о «международной деятельности» организации, в руководство которой он входил. Бывший неофашист Р. Хилл привел неоспоримые доказательства «полной осведомленности британских спецслужб с подобной деятельностью» «НФ»⁴⁵. А знать и не принимать против никаких мер — это соучастие в преступлении. Соучастие английского правительства в фашистском международном терроризме!

Здесь просматривается самое характерное для фашизма: сильные мира сего — монополии и корпорации — поощряют неофашистов. Известно, что в 100-тысячный ежегодный бюджет «НФ» 40% средств поступают от частных лиц. Ведущие журналы, ТВ, радио постоянно рекламируют «дела» и «программу» «НФ», его «вожди» обращаются к населению по радио. В 1979 году руководство Би-би-си приняло специальное решение не называть

«Национальный фронт» реакционной организацией. В мае 1984 года более 400 студентов политехнического института (Лондон) выступили против обучения в нем активиста «Британского движения» П. Керрингстона. Но высшая судебная инстанция постановила, что он может посещать занятия, а тот, кто попытается его остановить, будет арестован. Все это прикрывается рассуждениями о демократичности английской общественной системы, а критика неофашистов расценивается как пособничество коммунизму. Вот вам «демократия» в действии.

С этими тенденциями надо долго и серьезно бороться. Искоренить их много тяжелее, чем остановить развитие неофашизма. Английские демократические силы в борьбе с последними имеют значительные успехи, возглавляет их Коммунистическая партия Великобритании. Еще в 1974 году в своем предвыборном манифесте она призвала к открытой и последовательной борьбе с силами реакции, империализма и неофашизма, и в частности, к борьбе против «Национального фронта». В ее программе, принятой в 1978 году, прямо подчеркивается, что в будущей социалистической Британии единственной партией, которая будет запрещена, станет расистская организация «Национальный фронт»⁴⁶. Несколько позже подключилась к борьбе против расизма и неофашизма и лейбористская партия. Премьер лейбористского правительства Дж. Каллагэн и генеральный секретарь партии Р. Хейуорд объявили в 1976 году совместно с Британским конгрессом тред-юнионов о направленной кампании против расизма, «Национального фронта» в том числе, и призвали к объединению для этой цели различные разобщенные антирасистские организации.

В этих условиях, благоприятных для антиреакционной деятельности, и с учетом процессов разрядки международной напряженности, какие сложились к середине 70-х годов, в ноябре 1977 года смогла возникнуть Антинацистская лига (АНЛ). Она была создана по инициативе

активистов иммигрантских общин при решительной поддержке КПВ, лейбористов, ряда левых общественных групп, соединившихся для борьбы с «НФ» — центральной организацией расизма и неофашизма в Англии. АНЛ насчитывала десятки тысяч человек и имела более сотни местных отделений. Ее создавали по аналогии со структурой противника, чтобы оперативно срывать его провокационные акции. Тактика была выбрана правильно, и деятельность АНЛ дала серьезный успех. К тому же лига сумела войти в контакт с Британским советом церквей и вместе с ним создала общественную организацию «Христиане против расизма и фашизма». Британский совет церквей принял специальное решение, осудившее «НФ» как «противоречащий интересам нации». Это были тщательно продуманные и эффективные меры против фашизма. Они показали, что без прогрессивной церкви сегодня в капиталистическом мире и развивающихся странах бороться с широким реакционным течением практически невозможно. Из этого надо делать выводы. Важно отметить также, что большую роль в этой борьбе играл «Национальный союз студентов», насчитывающий несколько сот тысяч человек. Подключилась к этой напряженной деятельности и 400-тысячная Ассоциация тред-юнионов Большого Лондона. Эта борьба в значительной степени ослабила «НФ» и сыграла важную роль в его расколе, который, как мы уже говорили, произошел в 1980 году. Как вынужден был признать заместитель председателя «фронта» Э. Фаунтэн, АНЛ нанесла «НФ» «тяжелый удар», к которому он не был готов⁴⁷. Однако корни, питающие современный неофашизм в западном мире, не только остались, они крепнут. И это требует мобилизации всех сил в борьбе с фашизмом и его идеологией.

США. Ведущей силой международной реакции, вдохновляющей и непосредственно поощряющей современный неофашизм, как в международном масштабе, так и

у себя дома, выступает американский империализм. Для понимания этого в первую очередь надо разобраться в американском самосознании, которое, как у любого народа, с юношеских лет является интуитивно-психологической основой формирования личности. Специфику становления и развития американского самосознания с конца 60-х годов нашего века стала определять идея всемирно-исторического «мессианства», «божественного предначертания», восходящая своими корнями к первым поселенцам и образованию независимого государства, выстоявшего в борьбе с феодально-деспотическими режимами 200 лет назад. В тех условиях эта идея объективно имела общедемократическое содержание, несмотря на элементы заносчивости и пренебрежения к другим народам. Она завоевала сердца и умы миллионов американцев (и не только их), до сегодняшнего дня сохранив в национальных традициях патетическое звучание, хотя уже в XIX веке идея превосходства трансформировалась в гегемонизм.

Идея «мессианства» усилили многие лидеры и духовных наставников Америки, стремившихся сцементировать постоянно прибывавших из разных стран иммигрантов в единое и управляемое целое, приобрела характер интегрирующего религиозно-политического феномена в общественном сознании США, названного ныне (1967 г. профессор Р. Беллах) «гражданской религией»⁴⁸. Гражданская религия, включающая самые различные вероисповедания, приобрела свое концептуальное оформление в последней трети XX века и стала обязательной духовно-политической основой всех апелляций лидеров страны к массам и общественному сознанию. Ядром системы «гражданской религии» являются постулаты: вера в особую миссию Америки как носителя начал истинной свободы и религии, единство религиозного и «патриотического» чувства (чаще в форме националистического самодовольства и гегемонизма); религиозная освящен-

ность американского образа жизни; тот же характер поклонения флагу Америки, монументам Линкольна и Вашингтона; участие в национальных праздниках тоже рассматривается как религиозная норма поведения... Прямая опасность распространения «гражданской религии» и ее слияния с национальным самосознанием состоит в том, что националистические и шовинистические, а вместе с ними «неоглобалистские» интересы реакции облекаются в форму общенациональных религиозных народных верований, стоящих над или вне конкретных религиозных направлений, а потому и являющихся монолитными. При этом «гражданская религия» стремится снять со своей «паствы» своеобразный комплекс вины перед старой родиной отцов-эмигрантов, взвинчиванием как реальных (у кого есть!), так и искусственных ценностей новой родины: «самое лучшее», «самое свободное», «самое сильное»... В этом контексте идет постоянная апелляция к идеализированной американской истории и американскому образу жизни, что становится духовным оправданием слепого, фанатичного патриотизма. Национальная гордость превращается в национальную гордыню.

В 70-х годах на основе объективных изменений в мире и самих США происходит коренная ломка многих американских представлений и верований, болезненно отразившихся как на национальном самосознании, так и на теоретическом отражении этой ломки — значительной активизации и превалировании в политической идеологии страны консерватизма и связанного с ним правого экстремизма. Этими нарастающими ударами по национальной гордыне сегодняшней Америки стали такие события, как рост национально-освободительного движения против всегда поддерживаемых США коррумпированных режимов; моральная дискредитация (и потеря «первенства») в «грязной войне» с Вьетнамом; четко заявленное правительствами обоих государств выравнивание ядерной мощи

СССР и США и потеря военной неуязвимости Америки; кризис «экономического оптимизма», продолжавшийся до 80-х годов; энергетический кризис того периода; уотергейтский скандал, приведший (на основе соответствующего воздействия средств информации) к крушению массовых верований в либерально ориентированный индивидуализм,— и все это на фоне специально акцентированного разочарования в успехах демократически ориентированного «движения протеста» молодежи конца 60-х годов.

В условиях глубинного кризиса идеологии, психологии и политики существует два основных пути принципиального развития в сфере духа. Один из них — это глубокая саморефлексия и политический реализм на основе трезвого анализа объективной ситуации, требующие соответствующих традиций, смелости и последовательной самокритики. Он не получил развития в США. Возобладал второй путь, условно называемый «невротическим»: болезненное самомнение, обида, страх, бессилие, гнев, обобщенно характеризуемый как «комплекс национальной неполноценности»⁴⁹. Эти тяжелые противоречивые чувства в условиях направленной пропагандистской обработки, интерпретировавшей как оскорбление «чести нации» различные провалы американской провокационной политики и падение в связи с этим престижа США, привели к буму национализма и шовинизма, проявлениями которых явились, в частности, захват Гренады (одобрен каждым 8 американцами из 10 опрошенных⁵⁰), провокации против Ливана, Никарагуа, Афганистана, Ливии, Сирии и других неугодных Штатам стран, взрывы ядерных бомб в Неваде в ответ на советский мораторий по ядерным взрывам и многое другое.

Такие чувства обычно бывают у невротика, утрачивающего способность к трезвой самооценке, оказываются направленными главным образом вовне, а не вовнутрь. При этом невротическое националистическое сознание

стремится найти «источник» своих неудач и поражений, так сказать, соразмерный тщеславию, своей гордыне и, конечно же, масштабам своей страны. Отсюда и происходит особое усиление в последние 10—15 лет идей «глобального заговора», «злых сил» против США, направляемых якобы «рукой Москвы». Все это умело будируется, программируется и активно используется администрацией Рейгана для создания морально-политического климата, дальнейшего поворота вправо во внутренней и внешней политике страны. В этой обстановке борьба за души и умы политически незрелых масс становится важнейшей задачей демократических сил США и всего мира на пути предотвращения термоядерной конфронтации в условиях примерного паритета сторон.

Многие исследователи показывают прямую связь роста правых тенденций консерватизма с расизмом и неофашизмом. Так, крупный исследователь консерватизма из ГДР Ганс-Ульрих Гейер пишет: «В тесной взаимосвязи со взлетом консервативного течения находится резко возросшая в 70-е годы активность открыто фашистских сил. Типичным примером могут служить группы ку-клукс-клана, которые вместе с «Национал-социалистической и народной партией белых» и обществом Джона Бэрча составляют ядро современного фашистского течения в национальных рамках США»⁵¹.

Сведения о провокациях расистов и неофашистов США идут постоянно. И действуют они, как правило, рука об руку. Одна из позорных акций была приурочена ко дню рождения негритянского лидера Мартина Лютера Кинга, убитого наемным убийцей 19 лет назад. Конгресс страны под нажимом общественности вынужден был объявить день рождения М. Л. Кинга новым праздником. По стране в этот день проходили парады, концерты, речи, организованные демократической Америкой. Но расистам известна подлинная позиция американской правящей элиты, и потому они нагло и самоуверенно

решили испортить праздник. Так, в округе Форсайт недалеко от города Атланта, именуемом «чисто белым» округом, расисты в белых балахонах и ультра в полувоенных камуфляжных комбинезонах, бросая камни, бутылки и куски грязи, сорвали «марш братства» чернокожих единомышленников М. Л. Кинга, борцов за гражданские права. Когда на пресс-конференции в Атлante вдова Мартина Лютера Коррета Кинг от имени лидеров движения объявила, что они повторят марш в ближайшую субботу, то «великий дракон» ку-клукс-клана (так они его официально называют) Эд Стэфенс заявил: «Говорю вам со всей определенностью: клан тоже будет там»⁵². А власти бездействуют. Но ведь расистские и фашистские выходы — это две стороны одного явления, естественно, что расизм способствует неофашизму. Однако в этом смысле процесс развивается значительно шире.

В плане объявленного Рейганом «крестового похода» против коммунизма американские военные стратеги, которые теперь подчеркнута «учатся» у немецких военных преступников, пересматривают и обновляют методы ведения войны. В условиях сегодняшних средств разрушения и качественно новой техники от старого опыта 40-летней давности мало что может пригодиться. Ну, а если что и осталось, то берут они без всякой огласки, как умеют это делать. Случайно вылезший наружу ирангейт показывает: грязных тайн у них еще много. «Опыт» нацистов сознательно рекламируется, что означает духовное родство с фашизмом и стремление идеологически сформировать своих молодых солдат в таком же духе. Другого вывода быть не может, ибо все остальное — явная и бездоходная глупость. Вот двадцать пять ядерных испытаний за период одностороннего советского моратория — это **доходная** глупость.

Концепции по второй мировой войне безусловно многообразны, и мы не будем о них говорить в данной работе. Здесь важно подчеркнуть другое. Рейгану удалось

изменить негативное отношение в стране к армии, связанное с горькими уроками времен вьетнамской войны и поднять ее былой престиж и культ военной мощи. Характерной чертой военно-учебных заведений США, особенно таких престижных, как Уэст-Пойнт, готовящий, если верить ее рекламе, «лучших офицеров для лучшей армии мира», является формирование жестокого, агрессивного типа солдата-завоевателя. И, наконец, поклонение «боевому духу» и «мобильности» гитлеровского вермахта, эмоционально-политически закрепляемое направленностью борьбы с коммунизмом⁵³. Все это, естественно, впитывается молодыми солдатами.

Известны и прямые связи различных правительственных органов США, главным образом ЦРУ и ФБР, с сегодняшними неонацистами. Иногда эти связи становятся достоянием гласности либо появляются косвенные доказательства о них. В печати публиковалось много материалов подобного содержания в связи с убийством Сальвадоре Альенде, провокацией против болгарского гражданина Сергея Антонова и другими преступлениями экстремистов. Остановимся несколько подробнее на контактах официального Вашингтона с небезызвестным лидером итальянских чернорубашечников Стефано Делле Кьяйе, который, по сообщению американского еженедельника «Виллидж войс», являлся американским советником в штабе антиангольской банды УНИТА. Вашингтонский выбор не был случайностью, поскольку Делле Кьяйе давно занимался крупными фашистскими провокациями и, можно сказать, был своим человеком, а вернее — «личным советником» по терроризму у главаря банды Ж. Савимби. Мечтая о сплочении фашистских режимов и организаций во всем мире в единый «черный интернационал» и установлении мирового террора, Кьяйе не брезговал никакой, даже самой кровавой черно-коричневой работой.

Как один из главарей неонацистского «Нового поряд-

ка» он «прославился» организацией взрыва в Милане в 1969 году; в 1975— отбирал наемных убийц для покушения на противника Пиночета Бернарда Лейтона; известен как один из «консультантов» сальвадорских «эскадронов смерти»; причастен к взрыву в городе Болонья в 1980 году, где погибло 85 человек. В соответствии с его инструкциями головорезы УНИТА устраивали массовые расправы над мирным населением Анголы⁵⁴. И на таких деятелей Штаты делали и делают ставку. В апреле 1987 года Кьяйе арестовали и доставили в Италию⁵⁵, но у американцев еще немало подобных «фигур».

Еще более зловещий характер носит сложившийся ныне чудовищный симбиоз империализма с государственным расизмом и фашизмом. Империализм США стоит за кулисами тандема расистской ЮАР, последними диктаторскими режимами в Южной Америке — Чили и Парагвае. В многострадальном Парагвае за 30 лет правления почитателя нацизма Стресснера через тюрьмы и концлагеря прошло более 360 тысяч человек, полтора миллиона — треть населения — бежали из страны, спасаясь от репрессий. В Чили жертвами террора стали 250 тысяч человек, диктатура Пиночета растоптала элементарную демократию.

С благословения Вашингтона преступные режимы Претории и Тель-Авива снабжают арсеналы южно-американских диктаторов новейшим вооружением, включая ракетное. В обмен чилийский военный концерн «Кардозн» поставляет южноафриканским ВВС шариковые бомбы. В карательных операциях ЮАР в Намибии участвуют палачи из Чили. За особое усердие некоторые из них отмечены наградами расистов. В свою очередь, южноафриканский руководитель министерства обороны, законности и порядка (как ни парадоксально это звучит) обещал «эффективную поддержку» и передачу террористического опыта генералу Стресснеру. Сотрудничество

Вашингтона с палачами-диктаторами распространяется и на производство ядерного оружия. Более трех десятилетий США поставляют ЮАР ядерную технологию и готовят соответствующих специалистов для расистского режима. Одновременно из оккупированной войсками ЮАР, Намибии США выкачивают сырье для ядерного оружия, И обратно же тайными тропами переправляют в Южную Африку обогащенный уран, который может быть использован для производства ядерных боеприпасов. В этом контексте альянс ЮАР с Чили и Парагваем, находящимся пока еще в безъядерной зоне, вызывает особую тревогу⁵⁶.

Постоянная питательная почва для развития современного неофашизма — антисоветизм и в более широком плане антикоммунизм. И Соединенные Штаты сегодня задают в этом тон всей империалистической реакции. Как заявил в начале 1986 года мэр города Беркли (штат Калифорния) Юджин Ньюпорт, необходимо учитывать тот факт, что «в США продолжается разгул оголтелой антикоммунистической и антисоветской кампании, подавляется любое инакомыслие. Нечто подобное происходило в 30-е годы в Германии в период подъема фашизма. В южных штатах, к примеру, значительно усилилось влияние реакционных фундаменталистских церквей, распоясываются неонацистские группировки. Это чрезвычайно опасно и во внутри- и внешнеполитическом планах»⁵⁷. Активнейшее участие в разжигании вражды к Советскому Союзу принимают президент, министры, другие высокопоставленные представители администрации, не говоря уже о находящихся в руках военно-промышленных монополий средствах массовой информации⁵⁸. Особые старания направлены на то, чтобы мобилизовать для «крестового похода» против «империи зла», как выразился Р. Рейган, все правые, реакционные, откровенно профашистские силы внутри США и за ее пределами. Призыв президента шумно подхватили капиталистические средства массовой коммуникации. К хору апологетов «сме-

лости» и «дальновидности» американского президента присоединились английские твердолобые, западногерманские реваншисты, итальянские неофашисты, оголтелые сионисты, японские милитаристы, хотя ряд правительств — союзников США проявили при этом определенную сдержанность, ибо их сильнее беспокоят, и не без оснований, экономические сложности отношений с заокеанским хозяином, сознательно провоцируемые в ряде случаев дядей Сэмом.

Однако главная задача Белого дома — апробация своей политики «государственного терроризма», направленной против мира, демократии, социального прогресса и национально-освободительного развития, неразрывно связанных с системой социализма, коммунистическим и рабочим движением, в глазах американского обывателя, то есть среднего американца, о формировании национального самосознания которого говорилось раньше. И в этом смысле нынешняя администрация США побила все демагогические рекорды. Ее пропагандистскими усилиями создан ряд несложных стереотипов, в которые, как пишет советский журналист Т. Колесниченко, «надо сказать, верит не так уж мало американцев»⁵⁹.

Наиболее распространенный стереотип антисоветизма — утверждение, что Советский Союз сильнее США в ядерном оружии и угрожает Америке. Поэтому лозунг Рейгана «вооружаться» и вести переговоры о «сокращении» ядерных запасов «с позиции силы» воспринимается многими американцами как эффективный метод самозащиты. В этом плане неоднократные ядерные взрывы в Неваде в период полуторагодичного советского моратория на любые ядерные взрывы воспринимается как «приближение соглашения» об их сокращении. Или хуже того: как радость во имя американской хитрости и ушлости!

Характерен и антисоветский стереотип о «кознях» коммунистов на мировой арене, которые якобы теснят

Америку и подрывают ее престиж. Подпевалы Рейгана ратуют за то, чтобы сорвать эти «козни», чтобы США не превратились во второстепенную державу; уходят последние возможности для «спасения». Такие амбиции и определяют пропагандистскую направленность рейгановского цинизма при вмешательстве США в дела чужих государств.

Имеет свое внутреннее пропагандистское обеспечение и наглая акция США против Ливии в 1986 году. Белый дом вдалбливает населению своей страны, что Ливия — это источник международного терроризма. И как в случае с Гренадой, трубят пропагандистские фанфары: «Смотрите, на каком коне президент, утерли нос террористам». И все обошлось «дешево» — «почти нет американских жертв». Отсюда делается «логичный» вывод о предпочтительности республиканской партии и ее кандидата на пост президента на выборах 1988 года как представителя «твердой и решительной партии. Причем, влияние таких рассуждений на американского обывателя столь велико, что даже и некоторые из соперников республиканцев (то есть, демократы) считают тактически более выгодным для себя одобрять акцию против Ливии как «смелый шаг» администрации, нежели присоединиться к голосу протеста демократической ответственности мира⁶⁰.

Администрация США не теряет времени. Она стремится подменить «патриотической» эйфорией процесс осознания массами подлинной цели милитаризации экономики, политики, культуры и психологии в своей стране: это перекачивание национальных богатств как самой Америки, так и других стран в сейфы монополистического капитала в первую очередь за счет ограбления трудовых масс. И в том вопиющем факте, который приводился на XXVII съезде КПСС о том, что один процент самых состоятельных семей владеет богатствами, почти в полтора раза превышающими совокупное богатство

80% семей, находящихся в нижней части имущественной пирамиды⁶¹, немалую роль играет нажива на военном производстве. Об этом, в частности, красноречиво говорит резкий рост стоимости вложенного капитала шести ведущих корпораций США, производящих преимущественно вооружения, за период 1974—1984 годов. У «Локхид» она увеличилась в 37 раз, «Боинг»— 23, «Дженерал дайнэмикс»— 20, «Макдоннелл-Дуглас»— 11, «Рокуэлл интернэшнл»— 10, «Юнайтед технолоджиз»— 7⁶². В семь раз— это семьсот процентов! Но еще К. Маркс писал, что капитал за триста процентов готов зарезать родную мать. Подобные интересы и лежат в основе сегодняшнего экспансионизма США. Одна программа «звездных войн», по оценкам экспертов, в полной стоимости может составить от 400 миллиардов до 1,2 триллиона долларов. При этом предпринимаются намеренные усилия распределить субконтракты среди тысяч фирм, с тем, чтобы обеспечить большее число капитанов экономики, которые ради корыстных интересов будут всячески обеспечивать морально-политическую поддержку этих опаснейших планов у массы людей, толкая их к ядерной катастрофе.

Военно-промышленный комплекс США и тесно переплетающиеся с ним правые силы страны для обеспечения своих целей и интересов в правительстве и общественном мнении создали целую систему реакционных и антисоветских «фондов», ассоциаций и объединений.

Один из архиреакционных и очень влиятельных «мозговых центров» антикоммунизма—«Фонд наследия» взял на себя задачу слить разношерстные элементы правых в единое целое и тем придать консерватизму определенность инфраструктуры, каковой он ранее не имел. С этой целью представители «фонда», если верить его президенту Э. Фьюлнеру, проникли в «мозговые центры», формально стоящие вне политики, в богатейшие фонды и многочисленные комитеты политических дей-

ствий, которые собирают средства на избирательную кампанию путем прямого обращения к избирателям по почте; в крупные американские корпорации, верхушки республиканской и демократической партии, в которых мощные правые группировки активно участвуют в разработке избирательной стратегии данной партии, и, наконец, в ряды религиозных фундаменталистов, имеющих внушительную информационную сеть (как видите, это та же самая тактика, что в ФРГ, Франции, Англии).

В идеологической и антикоммунистической направленности с ним смыкаются и многие другие «мозговые центры», как, например, гуверовский Институт войны, революции и мира; фабрика антикоммунистических идей «Рэнд корпорейшн», которая является автором теории тотальной «психологической войны»; Русский институт Колумбийского университета, разрабатывающий стратегию и тактику «подрыва изнутри» социалистического содружества и раскола мирового коммунистического движения; Институт по вопросам русской политики в штате Массачусетс, специализирующийся на «отыскании слабых мест» Советского Союза; «советологические центры» при Гарвардском, Стэнфордском, Джорджтаунском, Чикагском, Пенсильванском университетах и ряд других подобных центров.

Главная задача, на которую «фонд» считает целесообразным тратить свои 12 миллионов ежегодного бюджета, — это борьба с Востоком... Но есть суммы и много крупнее и направляются на те же цели. Так, ЮСИА в 1986 году выделило 200 миллионов долларов Центру исследований в области науки и общественной политики при Джорджтаунском университете для разработки форм и методов «дискредитации движения за мир». В целом же на «психологическую войну» с СССР и другими странами социализма выделяется порядка 3 миллиардов долларов в год. За счет этих средств, в частности, оплачиваются и антикоммунистические издания, финанси-

руются фонды Рокфеллера, Форда, Карнеги, Хартфорда, Дьюка⁶³. Получается трудно разделяемая спайка рейгановской администрации, неоконсервативных объединений и крупнейшего монокапитала в антикоммунистической, антидемократической и антигуманистической вакханалии.

Биологическая ненависть к Советскому Союзу, социализму и коммунистическому движению соединяется с ближайшими интересами монокапитала и внутренней реакции: остановить демократическое движение за гражданские права, не допустить улучшения отношений между великими державами, а тем самым и снизить порог ядерного противостояния.

Общий метод раздувания антисоветизма (а тем самым и антикоммунизма) — это насаждение шаблонных представлений о Советском Союзе и советских людях у массы обывателей, воспринимающих явления на уровне обыденного сознания, то есть не подвергающих их критическому переосмыслению. Особенно широко это проявляется в сегодняшних Соединенных Штатах, причем, этот процесс захватил и интеллигенцию, обладающую теоретическим мышлением. Крупный специалист по Востоку из Принстонского университета США Стивен Коэн, придерживающийся либеральных взглядов, давая анализ этого явления, подчеркивает, что шаблонность представлений об СССР присуща не только рядовым американцам, но и прежде всего интеллигенции и так называемым экспертам. С полным основанием Коэн считает, что «заслуга» в этом частично принадлежит самому Рейгану. «Не считая критических высказываний по поводу его риторики или программы «звездных войн», не существует достойной упоминания оппозиции его политике в отношении Советского Союза,— свидетельствует ученый.— Он сумел как никто другой в последнее время в идеологическом и политическом плане подчинить страну своему курсу. В результате распространилось убеждение,

что „разрядка потерпела провал потому, что Советы обманули нас“»⁶⁴. И насаждению таких мнений практически служит вся система массовых коммуникаций США.

Приемы формирования антисоветизма многообразны, меняются в зависимости от ситуации и постоянно протыкаются на разные уровни потребителей, а потому их обобщение представляет определенные трудности. Приведем лишь некоторые из них. На наш взгляд, наиболее «выгодным», «удобным» для реакции приемом антисоветской дезинформации и искажений является отсутствие всякой информации по проблеме. К примеру, за весь 1982 год три крупнейшие американские коммерческие телекомпании посвятили передачам о Советском Союзе в общей сложности всего около трех часов⁶⁵. То же замалчивание было в отношении XII Международного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1985 году.

Другой пример — временное смещение, изображение социалистического сегодняшнего государства теми эпитетами и красками, которыми прогрессивные американцы изображали царскую Россию с ее каторгой, «где растапывалось человеческое достоинство». Одна мексиканская газета в конце 1985 года сообщала, что советские балерины, как и писатели и художники, содержатся «в маленьких каморках под стражей агентов КГБ»⁶⁶.

Один из действенных приемов антисоветизма — изображение нашей страны сплошными негативными красками: мрачные лица в старомодных шляпах, огромные ракеты на Красной площади, одним словом, «все русские жаждут власти, безнадежно отстали» и являются их «врагами». Такие трафаретные представления сформировались у молодежи за долгие годы учебы и укоренились еще глубже в результате усиленной пропаганды их средствами кино и телевидения, а «также власть поддерживающими, от которых уже невозможно избавиться». «Они принимают за реальность то, во что верят», — пи-

шет Р. Такер⁶⁷. Неудивительно поэтому, что лейтенант Уильям Колли, «прославившийся» на весь мир кровавой расправой над мирными жителями вьетнамской деревушки Сонгми, на суде сквозь зубы заявил, что он стремился «искоренить коммунизм в зародыше», ибо «у него (коммунизма.— М. Ф.) нет ни расы, ни пола, ни возраста». Так, мол, его учили в американской армии⁶⁸. И палач стал «героем» Америки.

Десятки лет, год за годом, американцам на всех ступенях взросления, с раннего детства, вдалбливается, вносится на основе игровых элементов и понуждается силой приказа: «Убей!» как штампованный ответ на «агрессивные устремления Москвы» против Соединенных Штатов. В марте 1986 года газета «Советская Россия» давала описание корреспондентом М. Князьковым американской ярмарки игрушек. В «Рэмбо-зале» на основе голливудской стряпни «Рэмбо: первая кровь-2» была создана игральная установка для детишек от 5 лет, в которой «силы свободы» во главе с всесильным Рэмбо, восседающим на трехосном джипе с американским флагом, борются и безусловно побеждают «дикарей», вооруженных автоматами Калашникова и пистолетами Токарева. «Дикарями» командует генерал по кличке «Ястреб войны». Судя по инструкции, они стремятся «либо стать властелинами мира, либо уничтожить его». То есть то, к чему стремятся сами авторы запрограммированных игрушек, вкладывается для детского восприятия в объекты своей агрессии. Представитель фимы «Колико индастриз», создавший эту так называемую игрушку, заявил, что они планируют затратить на рекламу данной серии 22 миллиона долларов. Сюда входит подготовка нескольких мультфильмов и 65 кукольных телеспектаклей с участием героев серии «Рэмбо». Думаю, заявил этот бизнесмен на милитаристских «игрушках», что перед такой «атакой американский рынок не устоит. А там, глядишь, двинем Рэмбо на Западную Европу, Японию,

еще 'куда-нибудь...»⁶⁹. Волна подобных игрушек столь велика, что Международная коалиция против насилия в сфере развлечения считает необходимым принимать против них экстренные меры. «Получается,— отмечает организация,— что каждые пять из шести игрушек, продаваемых ныне в США, пропагандируют войну». Только за 1983 и 1984 годы, отмечается в этом документе, объем их продажи возрос в США на 350%.

Столь же одиозно ориентирована в США и система школьного образования. Во всяком случае уровень теоретической подготовки и идеологической направленности гуманитарных предметов в американской школе редко диссонирует с образом Джеймса Бонда или Рэмбо. Результаты опроса общественного мнения относительно второй мировой войны, проведенного в Штатах накануне встречи в Женеве Р Рейгана и М. С. Горбачева, показали, что 44% американцев не знают, что в годы этой войны СССР и США были союзниками, а 28% опрошенных даже уверены, что СССР и США являлись противниками⁷⁰. И притом постоянно подчеркивается: миссия лидерства над миром — предначертанная свыше. А для этого все средства хороши, в том числе террор, убийства, перевороты. Для ощущения этого «величия» можно за три доллара стать участником «звездных войн»... в игровом павильоне, можно получить яркое ощущение близкой (игрушечной) опасности без риска быть уничтоженным. В определенной мере и на этом формируется уверенность, что «опасности для себя» вообще никогда не будет. Омерзительная и страшная психология!

Повзрослев, американец идет в настоящую армию. И что ждет его там? Примерно то же самое. Но теперь он не платит деньги за игрушечные убийства. Платят ему за реальные убийства или тщательную подготовку к ним. Девятнадцатилетний морской пехотинец Боб Дженкинс рассказывал журналистам: «С утра до вечера мы слышали одно и то же — „Убей!“». В казарме и на

полосе препятствий, на полигоне и во время проповеди нам внушают, что мы убийцы». Им внушают. И они ими становятся. Убивают, не задумываясь.

Объект убийства в американской армии четко определен: «Убей красного!». Для натаскивания солдат широко используется практика изготовления фальшивых советских документов, корешки служебных удостоверений советских учреждений, комсомольских и военных билетов, крупномасштабных географических карт с русскими названиями городов и деревень и т. п. В авиации США существует четыре «красных эскадрильи», укомплектованных похожими на советские истребителями и другими самолетами, говорящими по-русски летчиками. Эдакая «цель для учений», для возбуждения ненависти, психологическая дрессировка американцев, натаскивание их на «врага»⁷¹. В эти игрыца втягивается и гражданское население, главным образом молодежь. Один из проектов психологической «конфронтации» обошелся армии США в 6 тысяч долларов. Двое американских резервистов, переодетых в форму советских военнослужащих, принялись объезжать колледжи и выступать перед учащимися с провокационными речами в качестве «сотрудников советской миссии». Речь шла о достигнутом военном превосходстве СССР, «экспорте коммунизма» в США, русских танках, которые скоро появятся на берегах Потомака, ракетах, которые «сорут с лица земли все эти Штаты». Представитель армии США официально «объяснил» эту акцию стремлением «подогреть патриотические чувства молодежи». Видимо, тем же «патриотизмом» руководствовались местные власти, когда на улицах нью-йоркского Бронкса без всякого предупреждения появилась группа людей, одетых в советскую военную форму. Жителями овладел в буквальном смысле шок: ведь вся система массовых коммуникаций США постоянно твердит о советском вторжении. А это были всего-навсего актеры, участвующие в съемках очередной антисоветской голливудской стряпни⁷².

Разумеется, это капли. Но они соединяются в единый мутный поток лжи о Советском Союзе, возбуждающий и закрепляющий ненависть и жестокость к врагу. Эти приемы, уже широко применялись в недалеком прошлом в государственном масштабе. Ныне на основе новых научно-технических достижений открылись неограниченные возможности воздействия на человеческую психику и его сознание в чело́веконенавистнических целях.

Фальсификация сущности социализма, советской политики сегодня и в прошлом, извращение современных мировых процессов, неоднократно повторяемые на разных уровнях, в разных формах и на различных форумах, и воспринятые большей частью американских обывателей адекватно запрограммированному, и является психологической основой, создающей возможности узурпации прав личности внутри страны и эскалации милитаристского авантюризма за рубежом. Решение конгресса о выделении на прямую «помощь» никарагуанским контраст 100 миллионов долларов не встретило сколько-нибудь широкого протеста масс населения США. Так же как не имеет таких протестов родившаяся на берегах Потомака в середине 80-х годов доктрина, провозглашавшая вмешательство в дела других стран долгосрочной стратегией США. В принципе нового тут ничего нет, есть только новая степень наглости агрессора, отбросившего малейшую конспирацию и объявившего кулак главным методом своей «дипломатии».

Диктат, насилие и их логическое завершение в политической системе — фашизме, прокламируют не только услужливые идеологи монополистических акул, многие формы массовой культуры Запада, а в ряде случаев самые реакционные государственные деятели современного капитализма, но и ученые. Причем, речь идет не только об активном участии в разработке новейших видов оружия массового уничтожения ради «хлеба с маслом». Есть, и немало, таких, кто с восторгом восхваляет наси-

лие, уничтожение и войну. В этом плане хорошо знакома фигура атомщика Эдварда Теллера. Не отстаёт от него изобретатель нейтронной бомбы Сэмюэль Коэн. На вопрос советского публициста Виталия Кобыша «Доставляет ли вам удовольствие делать оружие?» — учёный заявил: «Честно говоря, да. Это — вызов, увлекательное дело». И тут же дал «философское» обоснование своему «увлечению»: «Я нахожу, что все люди отвратительны. Кто фактически не убивает, охотно убивал бы»⁷³.

Силовая политика Соединённых Штатов, получившая особо широкое развитие в 80-х годах, есть прямая конфронтация с объективным ходом истории, а потому она обречена на поражение. История земной цивилизации учит, что мускульная сила неизменно уступала силе разума, что полицентризм мирового сообщества всегда отрицал монополию на истину за претендентами на мировое господство. Наглядный тому пример — разгром гитлеризма. Человечество в своей основе всегда стремится к глобальному равноправию наций. Так же и сегодня оно отрицает «неоглобализм» империалистического диктата. Никогда, пожалуй, «бесперспективность попыток одной ядерной державы диктовать свою волю всем остальным членам мирового сообщества не выглядела столь очевидной, как сейчас»⁷⁴.

Однако «лавры» бесноватого фюрера не дают покоя сегодняшнему главе Белого дома. Рейган стремится накинуть на все человечество путы ядерной смерти — в том смысле его «стратегической оборонной инициативы» — и заставить «слепо повиноваться» и нас, и освободившиеся народы, и даже своих союзников. Как говорит Эрнст Генри, «даже Гитлер ничего подобного не придумал. Навесить над головами людей космическую смерть и тем спастись от социализма! Гестапо превзойдено»⁷⁵.

Разумеется, реализация устремлений монополистического капитала к террористической диктатуре (эти устремления определяются как неспособностью остано-

вить традиционными методами сегодняшние внутренние социальные процессы в странах капитала, так и отставанием уровня «политического диктата» монокапитала от его «экономической экспансии» в различных регионах земного шара⁷⁶) будет иметь иной вид, чем старый фашизм. Век сегодняшней техники и научно-технических достижений террористическая диктатура может превзойти по своей изощренности гитлеровскую систему. Не случайно появившаяся в последнее время фантастическая литература предостерегает все прогрессивное человечество и от появления так называемого «научного» фашизма. Характерна книга мюнхенского профессора Г. Франке «Игрек минус», в которой изображается будущее государство, замышляемое современными фашистами, которые действуют в нем с помощью «кибернетики, химии, хирургии и вывернутой наизнанку психиатрии... Люди в этом государстве заменяются „роботосистемами“ Все ходят под номерами... Обычные человеческие эмоции отменяются. Чувство любви исключается... Все подвержены проверке психоконтролеров, регулярно устраивающих психодпросы и использующих психофармакологию. Применяются вещества для стирания воспоминаний о неофашистском прошлом. Электрическая стимуляция вызывает нужные искусственные сновидения. Из списка допущенных профессий раз и навсегда вычеркиваются художники и писатели. Индивидуализм подвергается беспощадным репрессиям. Революционеров превращают в душевнобольных»⁷⁷. Таков планируемый ультрамилитаристами «научный» фашизм, фашизм «нового типа».

Американский исследователь фашизма Б. Гросс с большим основанием считает, что главный источник деспотизма нового типа коренится «не в неистовстве крайне правых невежд, ку-клукс-клана или явно неофашистских партий и не в безумстве левых экстремистов. Хотя и те и другие, играя тактическую роль, могут ускорить

или подтолкнуть наступление деспотизма». «Новый деспотизм», полагает он, скорее возникает как средство скрытой логики роста транснациональных монополий капиталистического общества, как следствие поиска ими оптимальных для себя решений в условиях нарастающего кризиса⁷⁸. Таким образом, угроза современного фашизма весьма тесно и опасно связана с активизацией милитаризма и ускоренным формированием военно-промышленного комплекса, наиболее оголтело проявляющегося сегодня в США. В этих условиях, по мнению Гросса, и фашизм в США будет несколько иной: «фашизм современный», фашизм «с улыбкой, «дружественный» фашизм⁷⁹.

Трудно сказать, какие из подобных вариантов террористической диктатуры попытается реализовать современная империалистическая реакция. Важно другое: понять, что в современном мире идет активизация империалистического наступления на демократию, социальные завоевания, мир и прогресс. В Программе КПСС подчеркивается: «В политической области для империализма характерна тенденция к усилению реакции по всем направлениям. Там, где трудящиеся в упорной борьбе добились определенных демократических прав, государственно-монополистический капитализм ведет настойчивое, подчас искусно маскируемое наступление на эти права. В опасных для себя ситуациях он, не колеблясь, прибегает к политическому шантажу, репрессиям, террору, карательным акциям. На политическую арену все активнее выходит неофашизм»⁸⁰. Все это говорит о настоятельной необходимости дальнейшей мобилизации демократических сил мира для борьбы с империалистической реакцией, одной из крайних форм которой и является неофашизм. Направления этой борьбы многообразны, и нет необходимости их перечислять, они известны. Остановимся лишь на главных выводах и аспектах нашей темы.

Усиливающийся в последние годы рост неонацизма происходит главным образом за счет молодежи, и эта тенденция, крайне опасная сама по себе, ведет к расширению неофашизма. И причин для этого много. Здесь и социально-экономическая неустроенность большей части молодежи, политический климат многих капиталистических стран, способствующий возрождению фашистского феномена и его идеологии, и отсутствие политического опыта распознавания социальной демагогии, и зыбкость нравственно-гражданских принципов, и перевернутость школьного познания важнейших общественных явлений прошлого и настоящего, — и все это под прессом специфических психобиологических особенностей молодого организма, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Повторяем, тенденция крайне опасная, если она не получит серьезного и комплексного противодействия. Конечно, многим хотелось бы ликвидировать все это одним махом (мне, к примеру, тоже), но нельзя забывать, что капитализм — это реальность, и с каждым новым звеном в развитии прогресса он будет яростней и изошреннее защищать свой эксплуататорский строй. Пример тому — проникновение неофашистов в правительственные органы, что наблюдается особенно в 70-80-е годы во всех крупных капиталистических странах, о чем мы говорили в книге,

их тесная связь с правящими консервативными партиями, служба в спецорганах империалистических государств в условиях, когда империалистическая эскалация подготовки к мировой ядерной войне означает четкое идейно-политическое единство тех и других по главной проблеме современности: быть или не быть этой войне. Они — «за». Но ведь «война, особенно ядерная, аморальна с точки зрения любой идеологии, кроме, конечно, фашистской»¹. Отсюда борьба с фашизмом есть борьба с войной, а борьба с войной, империализмом в целом есть одновременно и борьба с неофашизмом в разных его проявлениях, включая и «новых правых», идеологию которых и значение молодежи в этом движении мы достаточно подробно разобрали. Главная роль в этой борьбе принадлежит трем революционным потокам — мировой системе социализма, международному рабочему движению во главе с коммунистическими партиями и национально-освободительному движению, постоянно сокращающему сферу действия империализма. Специально надо выделить и общедемократическое движение против войны, за ядерное разоружение, насчитывающее сегодня десятки миллионов людей разной социальной принадлежности, национальности, партий и вероисповеданий. Учитывая решающее значение сохранения мира и хотя бы ограниченную, но все-таки демократию в подавляющем большинстве капиталистических стран, коммунистические партии в своих программах передвинули на первое место борьбу за демократические задачи и лишь на втором месте ныне стоят задачи собственно пролетарские, социально-политические. Борьба против войны больше импонирует сегодняшнему западному обывателю, чем борьба с фашизмом, поэтому мобилизация масс в антиимпериалистическом сражении проводится коммунистами именно под этим лозунгом, но без подчеркивания, что мир и мирное сосуществование понимается как форма классовой борьбы пролетариата. Борьба с термоядерной

мировой войной выходит за рамки интересов только пролетариата, это жизненный интерес всех честных людей мира. Большая и специфическая роль в ней принадлежит молодежи, как наиболее динамичной и эмоциональной части населения планеты. Систематически проводимые в этих рамках Всемирные фестивали молодежи и студентов (XII, как вы знаете, проходил в 1985 году в Москве, а XIII будет в 1989 году в Пхеньяне) наглядное тому подтверждение. В плане подготовки таких фестивалей, что отмечалось в начале февраля 1986 года на первом подготовительном заседании комитета XIII Всемирного... в Москве, как передача эстафеты проводится большая антиимпериалистическая национальная работа². Эффективное и длительное воздействие в разоблачении войны и преступлений фашизма оказывает, как мы уже говорили, прогрессивный кинематограф мира. Показательны, в частности, XIV Московский международный кинофестиваль, проходивший в год 40-летия Победы над фашизмом и XV, прошедший в июле 1987 г. Нет возможности даже перечислить все представленные на фестивале фильмы. Только от Советского Союза на XIV их было 46, лучшие из лучших. Разумеется, здесь снова была показана лента выдающегося режиссера современности, участника движения Сопrotивления, прошедшего гестаповские застенки Лукино Висконти — «Гибель богов». Идею вседозволенности, как одну из определяющих в философии и психологии фашизма, разрабатывает в своем фильме «Кабаре» американский режиссер Боб Фосс. Зритель видит полуодетых «гёрлс», властно марширующих, каски на головах и вскинутые в приветствии руки — хайль! Это создает жуткую картину перехода от продажности к фашизму.

Но на меня неизгладимое впечатление произвели два фильма: Э. Климова «Иди и смотри», получивший Золотой приз фестиваля (в числе других двух картин) и А. Пакуля «Выбор Софи» (экранизация романа У. Стайн-

рона того же названия). В фильме Климова и режиссерски и психологически точно дана будоражащая рассудок сцена, когда мальчик-партизан всю ненависть, на какую способен ребенок, мстя за растерзанных родных и чужих людей, стреляет беспрерывно по портрету Гитлера, и с каждым выстрелом история изувера делает шаг назад, возникает картина... фашистского шабаша, другие картины и, наконец, Гитлер — ребенок. И мальчик-партизан остановился! Он сам стал взрослым, с детьми он не воюет. Много глубоких мыслей вызывает этот фильм...

«Выбор Софи» — первая американская картина об Освенциме. Софи — полька, но в ней есть какая-то часть немецкой крови. Ее муж и его учитель-профессор (отец Софи) были поборниками расистской теории, предавали людей. Но их тоже уничтожили нацисты, как «неполноценных». И вот мы видим Софи в Освенциме с двумя детьми. Пытаясь их спасти, она говорит эсэсовскому палачу, который тут же, у эшелона, решает, кого оставить, а кого сразу в крематорий, что она полька только наполовину. В ответ ей и предлагают оставить одного из двух детей, кого захочет. Страшная участь матери: своими руками она отдает на сжигание дочь... Но сын, конечно, тоже погибает. Мучительные кошмары одолевают женщину, хотя на ней нет никакой вины. Выйдя из лагеря, она кончает жизнь самоубийством. Такие фильмы оставляют глубокую борозду в душе на всю жизнь у любого нормального человека³.

Значительная роль принадлежит молодежи в национальных кампаниях за замораживание ядерных вооружений и разумную ядерную политику, которые особенно активизировались после объявления одностороннего советского моратория по ядерным взрывам всех видов, действовавшего полтора года. Он прекратил свое действие в связи с 25-м американским испытанием, произведенным 3 февраля 1987 года. Как отмечает собкор «Правды» В. Ган, многие американцы с пониманием

встретили наше соблюдение моратория до первого в 1987 году взрыва США. По всей Америке развернулось столь мощное движение против ядерных испытаний, какого, пожалуй, не было за все последние годы. И в официально запланированный день очередного взрыва 5 февраля, который американцы тайно перенесли на 3-е, боясь общественного протеста, у невадского полигона собралась крупнейшая в его истории демонстрация протеста, насчитывавшая 2 тысячи человек. Среди них были 7 членов конгресса, юристы, ученые, артисты и многие обеспокоенные судьбой мира люди. Надо отметить, что демократы-конгрессмены вновь ставят на обсуждение законопроект, запрещающий финансирование взрывов мощностью выше 1,5 килотонны (взрыв «Хейсбрук» был мощностью в 20 килотонн)⁴.

Серьезных успехов добилось антиимпериалистическое, антиядерное движение в Западной Германии, в котором также большая роль принадлежит молодежи. На выборах в бундестаг 25 января 1987 года ультраправый блок ХДС/ХСС потерял по сравнению с предыдущими выборами 1983 года более двух миллионов голосов (4,5% электората), главным образом молодежи. Одна из решающих причин — прямая апологетика Гитлера Штраусом и экспансионистские призывы Коля. Большая часть отшатнувшихся от консерваторов перешла к либералам (СвДП) и особенно к «зеленым», которые делали специальную ставку на привлечение к себе молодежи, «исполненной духом бунтарства против существующих порядков» ФРГ. И это им удалось, как пишет наш журналист М. Федоров из Бонна. Больше миллиона новых сторонников завоевали «зеленые» такой тактикой на этих выборах. Всего за эту малую партию проголосовало 3 миллиона 125 тысяч человек, что составило 8,3% голосов и дало 42 депутатских места (в 1983 г. — 5,6% и 27 мест)⁵.

Главный «гвоздь» предвыборной платформы «зеленых» при всей расплывчатости социальной программы был и остается защита окружающей среды, а следовательно, и активная борьба против ядерной войны. Есть много свидетельств падения престижа экстремистской, экспансионистской политики и английских тори. Однако эти успехи могли бы быть много значительной. Как пишет заместитель председателя лондонского регионального отделения британского Движения за ядерное разоружение Г. Лефли, «если антивоенным движениям Западной Европы, Америки и Японии удастся удвоить усилия по организации широкомасштабных кампаний против СОИ и за всеобщий мораторий на ядерные испытания, то возникает благоприятная обстановка для прекращения программы СОИ». Далее он подчеркивает, что если США в подобной новой ситуации осмелились бы продолжать разработку своей программы «звездных войн», то это привело бы к нарушению «и без того хрупкого единства НАТО» и к возникновению «качественно новой исторической ситуации», обладающей «невиданным политическим потенциалом»⁶. У нас нет оснований не соглашаться с выводами крупного специалиста в антиимпериалистической борьбе, он хорошо знает и чувствует демократические общественные процессы Запада.

Анализ сегодняшних тенденций неонацизма в Западной Европе показывает, что он стремится проникнуть в массовые демократические движения, чтобы переориентировать их и повернуть в новое русло. Это тревожный факт, который еще яснее показывает, как опасно игнорировать или преуменьшать вред фашистского феномена и его идеологии. Еще в 1947 году известный английский исследователь фашизма Ф. Мэллалли отмечал, что игнорирование фашизма на том основании, что большинство людей являются убежденными антифашистами, неправомерно. Он писал: «...Это не довод, это шум, который производит страус, зарываясь в песок бесконечного бла-

годушия; это та же самая политика или, вернее, политическая немощь, которая расчистила путь фашизму в странах Европы, это фатальная логика глупца, оставляющего без внимания септическую язвочку на пальце, потому что в остальном он „совершенно здоров“⁷. Нельзя ждать, пока нефашисты завоюют массовые движения. Это тем более опасно, что современные фашисты, особенно в последние 10—15 лет, вырядились в так называемых «новых правых», соединились с «новой философией», приобретая тем самым определенную респектабельность, установили прочные связи с правящими партиями и, завоевав часть молодежи, прорвались в парламент некоторых демократических республик (Италия, Франция). К тому же массовая буржуазная культура широко рекламирует нацистские символы среди молодых людей. Нельзя недооценивать и такого разлагающего умы молодежи факта, как соединение с французским «Национальным фронтом» широко известного певца Ива Монтана. В 1984 году Ле Пен публично заявил с покровительственной ноткой: «Теперь Монтан рассуждает точно так же, как и я»⁸ (в нашей печати было достаточно материалов по данному вопросу). И это во Франции, которая была распята гитлеровским сапогом. Хотелось бы ему ответить стихами Е. Евтушенко:

Интеллекту истинному срамно,
гордясь незавербованной душой,
с отечеством своим порвав рекламно,
стать заодно с реакцией чужой.

Была совсем другой интеллигентность,
когда в борьбе за высший идеал
непредставимо было, чтобы Герцен
свой «Колокол» у Шпрингера издал.

...Я выбрал то, чего не мог не выбрать.
Считаю одинаковой виной —
перед народом льстиво спину выгнуть
и повернуться к Родине спиной⁹.

Сегодня нельзя ждать часа «X», когда неофашизм попытается захватить власть, чтобы дать ему отпор. И прошлая практика показала, что при старой тактике фашизма это не всегда возможно. Сегодня тактика иная. Разложить массы идейно-политически на почве реальных язв капитализма, неудовлетворенности разных социальных групп и особенно молодых представителей, наиболее незрелых, наиболее слабых существующими социально-экономическими условиями, подогреть их националистические и шовинистические амбиции, сыграть на комплексе ущемленности, извращенных представлений о патриотизме, чувстве долга, общности, совести и свободы. При этой неофашистской тактике нельзя ждать ни одного дня и надеяться, что кто-то другой поставит преграду фашизму и ядерной войне. Тем более, что успехи социального движения и левых сил привели сегодня к мобилизации крайних сил реакции и империализма. С фашизмом и ядерной опасностью надо бороться так, как спасаешь сына, больного раком, а не с чашечкой кофе в руках. Разъяснять эти проблемы сегодня — долг каждого интеллигента, каждого политически грамотного человека.

Писатель Юрий Идашкин, недавно побывавший в ФРГ, делится с широким кругом читателей своими впечатлениями в статье «Вахта памяти», опубликованной в «Литературной газете»¹⁰: «Покидая мемориал Дахау, я долго стоял подле начертанных на стене слов Сантаяны: „Кто не вспоминает о прошлом, приговорен вновь его пережить“...». Развитие сегодняшнего неофашизма, его резкое омоложение говорит о том, что с кровавым прошлым не покончено. «Вот почему прошлое все еще не принадлежит прошлому. Вот почему мы обязаны не просто помнить, а напоминать. Суть стремлений к установлению мирового господства, нового мирового порядка во времени не меняется. Меняются лишь орудия, при помощи которых надеются этого добиться, да цена,

которую человечество платит за дело очередного маньяка. Последней цены человечество себе позволить не может». А потому частые упреки советским людям с Запада, что мы „злопамятны“ — тоже косвенная реабилитация фашизма прошлого и сегодняшнего. Помнить об этом должны как мы, так и особенно они, не во имя счетов с тем, что было, а во имя сохранения Жизни сегодня и в будущем. Это звенья единого исторического потока. Без сегодняшней Жизни не будет и Завтра. «...Разве сегодняшний день человечества — не мост, соединяющий его прошлое с будущим? И разве не владеет воображением десятков миллионов людей страшное видение моста, который никуда не ведет, обрываясь в бездну, где ничего и никогда больше не будет?..»

Забыть прошлое — это не только забыть страшные видения войны, мора, фашизма, насилия над человеческой природой и интеллектом, но и всю цивилизацию, культуру, включая культуру своей родины, а значит, превратиться в человека-манкурта, у которого враги путем насильственной операции отняли память. Этот страшный образ, нарисованный Ч. Айтматовым в его книге «Буранный полустанок» («И дольше века длится день»), звучит сегодня крайне актуально как частица трагического давнего прошлого, неразрывно связанная с ближним прошлым, о котором мы подробно говорили в книге, и с реакционными планами, и разработкой «научных» методов установления мирового господства сегодняшнего ультраимпериализма. Проходивший в Москве в феврале 1987 года международный форум «За безъядерный мир, за выживание человечества», на который приехали более тысячи деятелей культуры всего мира, показал четкую ориентацию на прогресс и демократию, на активную защиту цивилизации от ядерной угрозы, ориентацию на преемственность культуры и исторической памяти. Кубинский кинорежиссер С. Альварес заявил корреспонденту «Правды»: «Народы планеты

помнят о главном виновнике мировых войн — империализме. Тем, кто затевает новый, еще более опасный виток гонки вооружений, не удастся получить поддержку истинных мастеров искусства, прогрессивных деятелей мировой культуры. Современным дракулам остается уповать лишь на ловких манипуляторов, набивших руку на антикоммунистических сериалах типа „Рэмбо“ или пресловутой „Америки...“¹². «Для разоружения нет альтернативы,— говорит вице-председатель иностранной комиссии сейма Р. Война.— Поэтому нельзя ни разочаровываться, ни тем более отказываться от борьбы... Ни один режиссер истории не нашел более подходящего места (речь идет о данном форуме.— М. Ф.) для его проведения, чем Советский Союз»¹³. Трудно найти на этом форуме участника, который бы не оценил активность СССР в борьбе с ядерной войной, весь комплекс наших смелых, мужественных и реально сбалансированных предложений по ликвидации ядерного оружия к 2000 году и односторонних инициатив по введению в действие разрядки напряженности, продиктованных глубокой ответственностью за сохранение мира и выработанным на этой основе новым политическим мышлением: необходимости договариваться ради мира. Альтернативы этому нет, ибо ядерная война не есть альтернатива для разумных существ.

Очень интересно по этой проблеме высказывается в «Новом времени» Е. Евтушенко. Он пишет, что «все необходимое — возможно. Мир без ядерного оружия необходим, а потому возможен». Основой международной стабильности, продолжает он, является «стабильность совести». Между тем «нет ничего стабильнее именно этого беспрестанно девальвируемого понятия». Евтушенко рассматривает на разных исторических этапах эволюцию понятий совести, патриотизма, родины и других важнейших категорий нашей этики, нравственности, определяющих общность людей, их взаимосвязь на ос-

нове трудовой деятельности, их духовность. В определенных условиях (гитлеровская Германия) официальные требования нравственности пришли в противоречие с подлинной сущностью этических категорий, получив противоположное насыщение. В этой ситуации «предательство становилось патриотизмом, а патриотизм — предательством». Отсюда Е. Евтушенко делает правомерный вывод, что патриотизм должен соответствовать совести. «Патриотизм не по совести — антипатриотизм»¹⁴. Однако ведь совесть у разных людей разная. И здесь мы подходим к этическому пониманию важнейших проблем сегодняшнего дня как в международном, так и во внутреннем аспектах.

В международном плане последствия мещанской совести можно интегрировать в конечном счете с реакцией, войной и ее ядерным вариантом. «В ядерном веке,— пишет Евтушенко,— не может быть ограниченно национальной совести. Совесть национальна только тогда, когда она интернациональна. Лишь эволюция интернациональной совести может дать гарантию мира всем нациям — всем вместе и каждой в отдельности». Во внутренних аспектах мещанская, националистическая «совесть» имеет столь разнозначимые последствия, что их невозможно привести к одному знаменателю. Тем более, что это зависит от социального строя страны, ее внутренней и внешней политики, развития демократических институтов, исторических традиций и многого другого. Во Франции, ФРГ, Англии, США и ряде других капиталистических стран, хотя и с разными оттенками, национализм смыкается с расизмом и неофашизмом. В социалистических странах национальная узость и эгоизм, получая определенное развитие (например, в недавних польских событиях), ведут к подрыву социализма и смыкаются с международной реакцией, которая на этом широко спекулирует. Но может приносить серьезный вред и непонимание подлинно национальной природы происхождения

данной культуры и ее обогащения на основе национальных связей с культурами других народов, на что обращал внимание январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС¹⁵.

Общеизвестно, что фашизм был и остается порождением империализма. Militarизм возник много раньше. Но в сегодняшнюю эпоху победы социализма в международном масштабе и ухода в прошлое последней эксплуататорской общественно-экономической системы, когда она стремится укрепить себя и продлить свое историческое существование любыми средствами вплоть до угрозы уничтожения Жизни на земле, происходит взаимопереплетение милитаризма и неофашизма, всей реакции целиком в направлении их главного стратегического удара — по реальному социализму, а в идеологическом плане по марксизму-ленинизму. В этой ситуации социалистическая система с ведущей в ней ролью Советского Союза как самой крупной социалистической державы, первого в истории пролетарского государства и пионера в исследовании путей построения нового общества, является решающим фактором, препятствующим реализации планов наиболее агрессивных кругов империализма, авангардным отрядом которых закономерно выступает неофашизм, к мировой экспансии. Но империализм, как и несколько раньше, а тем более теперь после установления в конце 70-х годов ядерного паритета, не имеет сил для уничтожения военным путем социализма. Тем более, что в ядерной войне, по мнению как буржуазных, так и советских специалистов, для ее выигрыша без опасности прекращения существования того, кто ее начнет, необходим перевес в общем военном балансе в **10 раз!** (Поясним: для победы в обычной войне требовался перевес в 3 раза)¹⁶. Но дело в другом. Они ставят человечество на грань ядерной катастрофы, чтобы:

1. Ослабить на пути чрезмерного производства ядерного, космического и других направлений новейшего оружия социалистическую систему в экономическом

отношении, исходя из значительно опережающего уровня производительности труда в ведущих капиталистических странах по сравнению с социалистическими государствами, включая нашу страну, и меньшим, чем у ведущих капиталистических стран, совокупным экономическим потенциалом системы социализма¹⁷. А выполнение этого плана приведет к изменению принудительным путем социалистической общественно-политической системы и поставит социалистические страны в сырьевые придатки под диктатом капитализма.

2. Как можно дольше получать максимальные доходы от военного производства, которые в несколько раз превышают доходы от производства гражданской продукции и которые идут крупнейшими монокапиталистическим объединениям, в первую голову наднациональным суперкорпорациям. Для этого надо держать свое население в постоянном страхе советской военной угрозы, чтобы заставляя его оплачивать счета военно-промышленного комплекса и тесно с ним связанной тяжелой индустрии, а ныне и самых новейших направлений техники — компьютеров.

Но Советский Союз и другие социалистические страны, о чем неоднократно заявлялось на уровне Варшавского Договора, не позволят поставить себя на колени. Историческое развитие невозможно остановить. А потому глобалистские амбиции империализма ведут к опасной и дорогостоящей конфронтации. В этой ситуации в любой момент может вспыхнуть ядерная война от действий какого-либо маньяка или технической ошибки. И от этого никто не гарантирован. Как подчеркивает английский писатель Грэм Грин, приехавший в Москву на форум «За безъядерный мир, за выживание человечества», ныне нельзя уповать «на собственную мудрость». «В конце двадцатого века,— продолжает он,— гений человеческого разума создал компьютеры. И по иронии судьбы последний сигнал, последняя команда о гибели

планеты придет от компьютера». Г. Грин четко связывает сегодняшнюю опасность ядерного уничтожения с фашизмом. «В тридцатых годах мир был отравлен Гитлером. И эта отравка жива по сей день». Угроза всеобщей гибели, неразрывно связанная с фашизмом и ядерной войной, порождает, с одной стороны, страх, а с другой — желание выжить. «Но выжить они хотят поодиночке...» Такие надежды эфемерны. Только всеобщие конкретные усилия в борьбе за мир «освобождают людей от страха, от равнодушия, от жестокости». «Человечеству долгое время не хватало позитивного опыта; — считает писатель. В последние годы такой опыт появился. Я имею в виду политику Горбачева, приобретающую с каждым днем все большую популярность на Западе. Я думаю, что мы стоим на пороге больших перемен...»¹⁸.

Решающее влияние Советского Союза на разрядку всей международной обстановки, новые импульсы в борьбе демократических сил с угрозой ядерной войны и неофашистскими тенденциями в капиталистическом мире значительно возросли сегодня на основе того социально-экономического ускорения во всех областях нашей жизни, которое началось с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда партии. Новым качественным этапом в этом ускорении и перестройке являются решения январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС. Их значение столь революционно велико, что этого не могут не заметить или обойти молчанием не только нейтралы — либералы Запада, но и прямые враги. Друзья же всегда были с нами. К таким либерально-буржуазным оппонентам относится и Кельнское издательство «Пал-Ругенштайн», которое первым в ФРГ выпустило брошюру с основными материалами январского Пленума (полный текст доклада, заключительное слово М. С. Горбачева и постановление Пленума): 12 тысяч экземпляров оказалось мало — таков живой интерес западногерманцев к нашей перестройке. В предисловии

издательство заявляет, что речь в защиту демократии, которая, как указывалось в заключительном слове на Пленуме, «нужна, как воздух», и предложения, выдвинутые Советским Союзом в Рейкьявике,— это две стороны одной медали¹⁹. Генеральный секретарь Французской компартии Жорж Марше, дав самую высокую оценку итогам январского Пленума ЦК КПСС, подчеркнул: французские коммунисты всегда высказывали убеждение, что «социализм найдет в себе самую силу, способные исправить его ошибки», и это ведет к трещине в тех превратных представлениях об СССР, которые долгие годы господствовали во Франции. Сегодня, констатирует Ж. Марше, «представление о вашей стране мало-помалу изменяется у молодежи, у всех французов. ...Для народов планеты, борющихся за свое освобождение, это ...надежда и подспорье в их борьбе»²⁰.

Бесспорно, та социальная и политическая демократизация всей нашей жизни, что определена решениями этих Пленумов, как необходимое условие и одновременно составная часть ускорения социально-экономического развития, не может никого из нас оставить равнодушным. Противники быть могут, данные печати ясно говорят, что они есть. Но это те люди, которые из сегодняшних недостатков в наших производственных отношениях извлекают для себя лично корыстную, мещанскую, а иногда и преступную выгоду. Им социализм не нужен. Они должны отойти в сторону, чтобы их ненароком не толкнула перестройка. Недаром писатель, кандидат в члены ЦК КПСС, первый секретарь правления Союза писателей СССР В. Карпов, участник январского Пленума, пишет: «Отойдут лишь равнодушные — те, кого устраивали прежние душевные времена и порядки, каждый честный труженик не может оставаться в стороне»²¹. Ныне вводится в действие то, о чем мы думали многие годы, то, что существенно мешало идейному становлению молодежи, ибо она не только в силу своей специфики

более эмоциональна, категорична и ранима, но и... имеет другой, иной чем у нас подход к социализму. В. И. Ленин говорил, что молодежь «...по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе*, не *тем* путем, *не в той форме*, *не в той* обстановке, как ее отцы»²². В битве за новое поколение, его душу и ум мы должны всегда проверять наши дела и внутренне, и внешне суждением молодых, внося коррективы в свои действия, находя убедительные и оптимальные формы воспитания и действия, что в общем-то одно и то же. Молодежи принадлежит не только будущее, но и сегодняшний день: в экономике, овладении культурой, защите страны, борьбе с ядерной угрозой и фашизмом.

Глава I

¹ См. подробнее: *Рагинский М. Ю.* Нюрнбергский процесс: уроки истории.— Вопросы истории, 1986, № 9, с. 38.

² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М., 1957, т. I, с. 311.

³ НСДАП — национал-социалистская немецкая рабочая партия (гитлеровская партия); СС — охранные отряды партии; СД — служба безопасности; гестапо — тайная государственная полиция (далее в книге будет кратко изложено их возникновение и раскрыты функции).

⁴ Первая германская империя — «Священная римская империя германской нации» — основана в 962 году германским королем Оттоном I, завоевавшим Северную и Среднюю Италию. Формально существовала до 1806 г., когда последний император Франц II отрекся от престола в результате поражения от наполеоновских войск. Вторая германская империя — создана в 1871 г. Бисмарком на основе милитаристского курса Пруссии. Монархия свергнута Ноябрьской революцией 1918 г. С приходом к власти Гитлера в 1933 г. был объявлен «третий рейх», третья империя, просуществовавшая до поражения гитлеровской Германии 8 мая 1945 г.

⁵ *Пустогаров В.* Уроки Нюрнберга и современность.— Международная жизнь, 1986, № 7, с. 64.

⁶ Правда, 1986, 20 января.

⁷ Нюрнбергский процесс. М., 1961, с. 373.

⁸ Цит. по: *Петров В.* Почетительные уроки истории. (К 45-летию начала Великой Отечественной войны).— Международная жизнь, 1986, № 5, с. 15.

⁹ Нюрнбергский процесс, т. 1, с. 636.

¹⁰ *Ежов В. Д.* Не забывать Нюрнбергские виселицы!— Молодой коммунист, 1986, № 9, с. 76.

¹¹ Советская юстиция, 1985, № 23, с. 23—24.

- ¹² См.: *Рагинский М. Ю.* Нюрнбергский процесс: уроки истории.— Вопросы истории, 1986, № 9, с. 93.
- ¹³ *Пилиховский Ч.* Давности не подлежит. Варшава, 1980, с. 7.
- ¹⁴ Современный фашизм: его обличье и борьба с ним. Прага, 1975, с. 184.
- ¹⁵ *Рагинский М. Ю.* Нюрнберг перед судом истории. Воспоминания участников Нюрнбергского процесса. М., 1986, с. 4—5.
- ¹⁶ Освенцим глазами СС. Катовицы, 1979, с. 15.
- ¹⁷ *Евтушенко Е.* Почти напоследок. М., 1985, с. 143—144.
- ¹⁸ *Мисюченко В.* «Шалунишки» и предательство.— Собеседник, 1986, № 21, с. 6.
- ¹⁹ *Ежов В. Д.* Не забывать Нюрнбергские виселицы!, с. 78.
- ²⁰ См.: *Прозектор Д. М.* Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1985, с. 58—103.
- ²¹ *Ежов В. Д.* Не забывать Нюрнбергские виселицы!, с. 79.
- ²² Там же.
- ²³ *Пишбыльский П.* Между виселицей и амнистией. М., 1985, с. 48, 49.
- ²⁴ Протокол совещания.— Новое время, 1948, № 7, с. 23.
- ²⁵ См.: *Пустогаров В.* Уроки Нюрнберга и современность, с. 71.
- ²⁶ *Полторацк А. И.* Исторический опыт Нюрнберга и современность.— Советское государство и право, 1975, № 5, с. 77.
- ²⁷ США: экономика, политика, идеология, 1985, № 12, с. 41.
- ²⁸ Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне. М., 1976, с. 8.
- ²⁹ Stern, 1985, 3. 10, S. 122.
- ³⁰ Yölkischer Beobachter, 1942, 19. 10.
- ³¹ Нюрнбергский процесс, т. 1, с. 505.
- ³² За рубежом, 1986, № 2, с. 16.
- ³³ *Ежов В. Д.* Не забывать Нюрнбергские виселицы!, с. 81.
- ³⁴ Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. М., 1954, изд. 2-е, т. I, с. 7.
- ³⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 63.
- ³⁶ Der Spiegel, 1985, 18. 11, S. 77.
- ³⁷ Le Monde, 1985, 24/25.11.
- ³⁸ Die Welt, 1985, 23/24. 11.
- ³⁹ Vgl.: Der Nurnberger Prozess. Dokumentation. Bilder. Zeitafeln. Bd. 24. München — Zurich, 1984.
- ⁴⁰ Нюрнбергский процесс, т. I, с. 691.
- ⁴¹ Vgl.: Wie Schuldig ist Hitler am 2. Weltkrieg? — Deutsche National Zeitung. München, 1986, 14, 11.
- ⁴³ L'Humanité, 1985, 29. 11.
- ⁴⁴ См.: *Пустогаров В.* Исторический опыт Нюрнберга и современность, с. 71.

⁴⁵ См. подробнее: *Замковой В. И., Филатов М. Н.* Философия агрессии. Алма-Ата, 1981, с. 161—194.

⁴⁶ Материалы XXVII съезда КПСС, М., 1986, с. 131.

⁴⁷ Там же, с. 11.

⁴⁸ См.: *Озеров М.* Обыкновенный фашизм: сорок лет спустя. Пятки по-рейнски.— Советская Россия, 1984, 18 ноября.

Глава II

¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 343.

² Vgl.: The nature of Fascism. Ed. by S. I. Woolf. London, 1968, p. 209, 220.

³ *Opitz R.* Faschismus und Neofaschismus. Frankfurt am Main. 1984, S. 239.

⁴ Проблемы мира и социализма, 1973, № 4, с. 29.

⁵ См.: *Поморин Ю., Юнге Р., Биманн Г.* Тайные каналы. По следам нацистской мафии. М., 1985.

⁶ Международная жизнь, 1973, № 1, с. 93.

⁷ См.: *Поморин Ю., Юнге Р., Биманн Г.* Тайные каналы (О преступлениях «кровавой Бригиды»).

⁸ *Димитров Г.* Избранные произведения. В 3-х томах. М., 1983, т. 2, с. 65.

⁹ *Толкунов А.* Принстон против «звездных войн».— Правда, 1985, 7 января.

¹⁰ В 1983 г. в Лондоне было основано объединение 19 правых партий стран Запада. В него вошли такие реакционные партии, как английские консерваторы, западногерманские ХДС и ХСС, французские и итальянские консерваторы, австрийские радикалы и ряд других им подобных. Одним из семи заместителей председателя избран Ф.-И. Штраус. Среди выступавших особенно активничали Дж. Буш и М. Тэтчер. Цель организации — координация и активизация действий по подавлению демократических, антивоенных и антиимпериалистических процессов масс в капиталистических странах. См. подробнее: *Генри Э.* Заговор против Европы.— Новый мир, 1983, № 12, с. 173 и далее.

¹¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 64.

¹² См.: Правда, 1980, 29 апреля.

¹³ Аргументы и факты, 1986, № 2.

¹⁴ См. подробнее: *Филатов М. Н., Рябов А. И.* Фашизм 80-х. Алма-Ата, 1983, с. 57—77.

¹⁵ Цит. по: *Кувалдин В.* Структурный кризис и социально-политическая поляризация в мире капитала.— Коммунист, 1984, № 14, с. 77.

¹⁶ Там же, с. 80.

¹⁷ См.: *Яхонтов Ю.* Мастер сомнительных дел.— Правда, 1985, 16 февраля; *Прудков О., Френкин А.* Два года у власти.— Литера-

- турная газета, 1984, 28 ноября; Лукьянов А. Аппетиты растут.— Правда, 1985, 19 февраля.
- ¹⁸ *Opitz R.* Faschismus und Neofaschismus. Frankfurt am Main, 1984, S. 238.
- ¹⁹ *Mohler A.* Konservativ 1962.— Der Monat (West). Berlin, 1962, April, S. 24.
- ²⁰ *Эльм Л.* «Новый» консерватизм. Идеология и политика одного реакционного течения в ФРГ. М., 1980, с. 44.
- ²¹ *Schoeps H. J.* Deutschland droht die Anarchie. Mainz, 1972, S. 49.
- ²² *Яхонтов Ю.* Мастер сомнительных дел.— Правда, 1985, 16 февраля.
- ²³ См. статью члена Правления Президиума ГКП Вилли Гернса «К развитию классового сознания в Федеративной Республике». (Unsere Zeit, 1976, 29. 12).
- ²⁴ *Strauss F. J.* Die zehn Gebote der Freiheit. München, 1980, S. 7.
- ²⁵ Ibidem, S. 9.
- ²⁶ Ibidem, S. 11, 15.
- ²⁷ Ibidem, S. 17.
- ²⁸ Ibidem, S. 14.
- ²⁹ *Elm L.* Rechte Weltordnung? Internationale Entwicklungstrends konservativer Politik und Gesellschaftstheorie in den achtziger Jahren. Berlin, 1985, S. 314.
- ³⁰ Ibidem.
- ³¹ Ibidem, S. 315.
- ³² *Opitz R.* Faschismus und Neofaschismus, S. 241—243.
- ³³ Frankfurter Allgemeine Zeitung, 1984. 14. 1.
- ³⁴ NE, 1983, Nr. 7, S. 64.
- ³⁵ *Elm L.* Rechte Weltordnung? S. 316.
- ³⁶ Die gesammelten Worte des Ronald W. Reagan. München, 1981, S. 18.
- ³⁷ Der Reagan-Raport. Weltmacht USA in Nöten. Dortmund, 1982, S. 67—68.
- ³⁸ *Wersich R. B.* Zeitgenössischer Rechtsextremismus in den Vereinigten Staaten. Organisation, Ideologie, Methoden und Einfluss, dargestellt unter besonderer Berücksichtigung der John Birch Society. München, 1978, S. 141.
- ³⁹ Ibidem, S. 370.
- ⁴⁰ *Elm L.* Rechte Weltordnung? S. 326.
- ⁴¹ *Эльм Л.* «Новый» консерватизм, с. 72—73.
- ⁴² *Elm L.* Rechte Weltordnung? S. 318.

- 1 См.: Молодой коммунист, 1986, № 8, с. 73—75.
- 2 Там же.
- 3 Гитлерюгенд — гитлеровская юношеская организация.
- 4 Молодой коммунист, 1986, № 8, с. 75.
- 5 Литературная газета, 1986, 17 декабря.
- 6 DWZ, 1986, 9. 5.
- 7 DNZ, 1986, 14. 11.
- 8 NE, 1986, Nr. 4, S. 3, 4.
- 9 Ibidem, S. 4.
- 10 DWZ, 1986, 9. 5.
- 11 DWZ, 1986, 9. 5.
- 12 DNZ, 1984, 22. 11.
- 13 См. подробнее: Молодой коммунист, 1986, № 8, с. 75—76.
- 14 Там же.
- 15 См. подробнее: *Филатов М. Н., Рябов А. И. Фашизм 80-х.* Алма-Ата, 1983, с. 201—206.
- 16 Die Welt, 1977, 6. 5.
- 17 Der Tagesspiegel (West). Berlin, 1978, 25. 7.
- 18 Frankfurter Rundschau, 1979, 26. 11.
- 19 *Winkler A. Neofaschismus in BRD. Erscheinungen. Hintergründe. Gefahren.* Berlin, 1980, Nr. 2, S. 10, 91.
- 20 Ibidem, S. 10.
- 21 См.: *Озеров М. Прятки по-рейнски.*— Советская Россия, 1984, 18 ноября.
- 22 Handelsblatt, 1979, 25. 9.
- 23 NE, 1986, Nr. 8, S. 55.
- 24 *Классовая борьба в Германии в новейшее время (1918—1945).* Челябинск, 1983, с. 103—104.
- 25 *Бланк А. С. Адвокаты фашизма.* М., 1974, с. 39—41.
- 26 Там же, с. 41.
- 27 Neue Kommentare, 1980, Nr. 4, S. 6.
- 28 Geschichte in Wissenschaft und Unterricht, 1982, Nr. 1, S. 12.
- 29 Thelegraph. Bonn, 1970, 24. 5.
- 30 *Классовая борьба в Германии в новейшее время (1918—1945),* с. 109.
- 31 Geschichte in Wissenschaft und Unterricht, 1982, Nr. 1, S. 19.
- 32 См.: *Яхонтов Ю. Сбросили маску.*— Правда, 1987, 7 января.
- 33 Aus Politik und Zeitgeschichte, 1982, Nr. 23, S. 25; Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. Bonn, Nr. 70, 1981, S. 589.
- 34 National-Zeitung, Berlin, 1939, 9. 1.
- 35 Кому подпеваает «Кисс».— Комсомольская правда, 1986, 16 марта.

- ³⁶ Там же.
- ³⁷ *Бланк А. С.* Три магистра «черного ордена». — Вопросы истории, 1982, № 9, с. 105.
- ³⁸ *Nensüss-Hunkel E.* Die SS. Hannover — Frankfurt am Main. 1956, S. 19.
- ³⁹ *Бланк А. С.* Три магистра «черного ордена», с. 107.
- ⁴⁰ *Галкин А. А.* Германский фашизм. М., 1967, с. 358—359.
- ⁴¹ СС в действии. Документы о преступлениях СС. М., 1969, с. 488.
- ⁴² *Димитров Г.* Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. М., 1935, с. 14.
- ⁴³ *Hirsch K.* Die Blutlinie. Frankfurt am Main, 1963, S. 113.
- ⁴⁴ *Weisenborn G.* Der Lautlose Aufstand. Hamburg, 1953, S. 13, 38.
- ⁴⁵ *Hirsch K.* Die Blutlinie, S. 113.
- ⁴⁶ СС в действии. Документы о преступлениях СС, с. 268.
- ⁴⁷ *Braunbuch.* Kriegs- und Naziverbrecher in der Bundesrepublik. Berlin, 1965, S. 83.
- ⁴⁸ *Aronson S.* Heydrich und die Frühgeschichte von Gestapo und SD. Studien zur Zeitgeschichte. Stuttgart, 1971, S. 231.
- ⁴⁹ *Бланк А. С.* Три магистра «черного ордена», с. 114—115.
- ⁵⁰ Там же, с. 117.
- ⁵¹ *Künrich H.* Der KZ-Staat. Berlin, 1963, S. 17.
- ⁵² См.: *Галкин А. А.* Германский фашизм. М., 1967, с. 368.
- ⁵³ *Künrich H.* Der KZ-Staat, S. 115, 83.
- ⁵⁴ Ibidem.
- ⁵⁵ *Галкин А. А.* Германский фашизм, с. 371.
- ⁵⁶ Женщины Равенсбрюка. М., 1960, с. 49.
- ⁵⁷ *Künrich H.* Der KZ-Staat, S. 96, 98.
- ⁵⁸ Советская Россия, 1984, 18 ноября.
- ⁵⁹ *Кашин Р. Г.* Американский вариант «коричневой чумы»: нацистский опыт на службе реакции. М., 1984, с. 26.
- ⁶⁰ См.: Молодой коммунист, 1986, № 8, с. 78.
- ⁶¹ *Свистунов С.* Ад застенков. Документ, тайно вывезенный из Чили. — Правда, 1987, 7 января.
- ⁶² *Бланк А. С.* Старый и новый фашизм. М., 1982, с. 182.
- ⁶³ См.: *Филатов М. Н., Рябов А. И.* Фашизм 80-х, с. 36.
- ⁶⁴ *Gramsci A.* Sul Fascismo (a cura di E. Santarelli). Roma, 1973, p. 97, 144.
- ⁶⁵ *Visbi B.* Del franske hoire rā march. — Politiken. Kobenhaven, 1983, p. 17, 11.
- ⁶⁶ Ibidem.
- ⁶⁷ *Яхонтов Ю.* Клеветнический выпад. — Правда, 1987, 10 января.
- ⁶⁸ *Френкин А.* Возможна ли «черная коалиция»? — Литературная газета, 1986, 3 декабря.

⁶⁹ Правда, 1987, 10 января.

⁷⁰ Бутков С. Опять ложь!— Комсомольская правда, 1987, 11 января.

⁷¹ Sochatzy K. Parole: rechts! Jugend, wohin? Neofaschismus in Schülerurteil. Eine empirische Studie. Frankfurt am Main, 1981, S. 199.

Глава IV

¹ Литературная газета, 1986, 17 декабря.

² Daily World, 1974, 2. 3.

³ Федотов А. В., Филатов М. Н. Та же коричневая масть. М., 1981, с. 16.

⁴ См.: Современный антикоммунизм. Политика и идеология. М., 1973, с. 283, Sochatzy K. Parole: rechts! Jugend, wohin? Neofaschismus in Schülerurteil, S. 199.

⁵ Die Welt, 1979, 25.9.

⁶ Visbi B. Det franske hoire ræ march. Ibidem.

⁷ Френкин А. Коричневые гнезда, или чего не сделаешь для полноты демократии.— Литературная газета, 1986, 17 декабря.

⁸ Там же.

⁹ Das persönliche Tagebuch Alfred Rosenberg. 1934/35 u. 1939/40. München, 1964, S. 10.

¹⁰ Reimann. V. Dr. Joseph Goebbels. Wien — München. 1976, S. 1.

¹¹ Ibidem, S. 8.

¹² Ibidem.

¹³ См.: Федотов А. В., Филатов М. Н. Та же коричневая масть, с. 17.

¹⁴ Fest J. C. Hitler. Eine Biographie. Frankfurt am Main — Wien, 1973.

¹⁵ Zit. nach: Weissbecker M. Entteufelung der braunen Barbarei. Berlin, 1975, S. 73, 74.

¹⁶ Toland J. Adolf Hitler. Bergisch — Gladbach, 1975, S. 540.

¹⁷ Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. München, 1933, S. 279.

¹⁸ Ibidem, S. 293, 305, 315, 345.

¹⁹ Лифшиц М. Люцифер духа.— Литературная газета, 1969, 23 апреля.

²⁰ Федотов А. В., Филатов М. Н. Та же коричневая масть, с. 18—19.

²¹ См. подробнее: Филатов М. Н. Нацистские мифы вчера и сегодня. Алма-Ата, 1979, с. 173.

²² Лифшиц М. Люцифер духа.— Литературная газета, 1969, 23 апреля.

²³ Jünger E. Der Kampf als inneres Erlebnis. Werke. B. 5. Stuttgart (S.a.), S. 85.

- ²⁴ Литературная газета, 1986, 17 декабря.
²⁵ *Willms B.* Die Deutschen als Besiegte.— NE, 1986, Nr. 5, S. 7—8.
²⁶ *Ibidem*, S. 12, 5, 6.
²⁷ *Ibidem*, S. 7, 12.
²⁸ *Ibidem*, S. 13.
²⁹ *Ibidem*, S. 7, 12, 13.
³⁰ *Thadden A. von.* Wer will wohl Weltherrschaft? — NE, 1985, Nr. 10, S. 21.
³¹ Цит. по: СС в действии. Документы о преступлениях СС, с. 22.
³² *Полторак А. И.* Нюрнбергский эпилог. М., 1965, с. 3.
³³ *Thadden A. von.* Wer will wohl Weltherrschaft? S. 25.
³⁴ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. М., 1972, т. 3, с. 121.
³⁵ *Thadden A. von.* Wer will wohl Weltherrschaft? S. 23.
³⁶ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977, с. 10, 26.
³⁷ Там же, с. 33, 240.

Глава V

- ¹ *Озеров М.* Прятки по-рейнски.— Советская Россия, 1984, 18 ноября.
² Литературная газета, 1986, 17 декабря.
³ Цит. по: Советская Россия, 1984, 18 ноября.
⁴ Там же.
⁵ *Spiegel*, 1983, 16. 3.
⁶ Литературная газета, 1986, 27 декабря; Советская Россия, 1984, 18 ноября.
⁸ *Winkler A.* Neofaschismus in BRD, S. 83.
⁹ См.: Литературная газета, 1986, 27 декабря.
¹⁰ См.: *Филатов М. Н., Рябов А. И.* Фашизм 80-х, с. 66.
¹¹ *Die Zeit*, 1979, 14. 11.
¹² *Winkler A.* Neofaschismus in BRD, S. 84—86.
¹³ *Никифоров О.* Фашизм украдкой.— Комсомольская правда, 1986, 30 января.
¹⁴ Подробнее об этом см.: *Федотов А. В., Филатов М. Н.* Та же коричневая масть. М., 1981.
¹⁵ Литературная газета, 1985, 28 февраля.
¹⁶ Литературная газета, 1984, 28 ноября.
¹⁷ Там же.
¹⁸ *Гук С.* Нобелевская премия реваншистам.— Известия, 1987, 24 января.
¹⁹ *Люлиньский Д.* Обреченность реваншизма.— Правда, 1984, 26 декабря.
²⁰ Там же.
²¹ Известия, 1987, 24 января.

- ²² Подключников М. Не в ладах с реальностью.— Правда, 1985, 6 февраля.
- ²³ Правда, 1984, 26 декабря; 1985, 6 февраля.
- ²⁴ См.: Литературная газета, 1984, 28 ноября.
- ²⁵ Opitz R. Faschismus und Neofaschismus, S. 283, 284.
- ²⁶ Bartsch G. Revolution von rechts? Ideologie und Organisation der Neuen Rechten. Freiburg, 1975, S. 20.
- ²⁷ Ibidem. S. 134.
- ²⁸ Opitz R. Faschismus und Neofaschismus, S. 290.
- ²⁹ Bartsch G. Revolution von rechts? S. 25, 141, 177.
- ³⁰ Vgl.: Opitz R. Faschismus und Neofaschismus, S. 295.
- ³¹ Ibidem.
- ³² Bartsch G. Revolution von rechts? S. 88, 91, 142.
- ³³ Wille und Tat. 1973, Nr. 2, S. 5.
- ³⁴ Opitz R. Faschismus und Neofaschismus, S. 304, 297.
- ³⁵ Vgl.: Bartsch G. Revolution von rechts?; sowie: Wende in Osteuropa? Revolution und Gegenrevolution seit 1984. Krefeld, 1977; sowie: Planetarismus und Ethnopluralismus — ein Polpaar? Zum Verhältnis von Anarchismus und Nationalrevolutionäre.— Wir selbst, 1983/84., Dez./Jan., S. 24.
- ³⁶ Bartsch G. Revolution von rechts? S. 30, 37—41, 45, 43, 46, 48.
- ³⁷ Ibidem.
- ³⁸ Opitz R. Faschismus und Neofaschismus, S. 320.
- ³⁹ Krebs P. (Hrsg.). Das unvergängliche Erbe. Alternative zum Prinzip der Gleichheit. Tübingen, 1981, Bd. 1, S. 15, 29.
- ⁴⁰ Bartsch G. Revolution von rechts? S. 44, 31.
- ⁴¹ Ibidem, S. 36.
- ⁴² Bartsch G. Revolution von rechts? S. 34, 36, 35.
- ⁴³ Penz L. Die Revolution ist anders. Jungen Forum, 1974, Nr. 5, S. 11, 12.
- ⁴⁴ Ibidem, S. 12.
- ⁴⁵ Vgl.: Dechoust P. Das Geleitwort zu «Die Zukunft des deutschen Volkes aus biologischer und politischer Sicht».— NE, 1980, Nr. 11/12.
- ⁴⁶ Mohler A. Geschichte, aber nicht von Ende her.— Griticon, 1983, Nr. 75, S. 44.
- ⁴⁷ Opitz R. Faschismus und Neofaschismus, S. 327.
- ⁴⁸ Литературная газета 1986, 17 декабря.
- ⁴⁹ Opitz R. Faschismus und Neofaschismus, S. 326.
- ⁵⁰ Bartsch G. Revolution von rechts? S. 52.
- ⁵¹ Thadden A. von. Wer will wohl Weltherrschaft? S. 23.
- ⁵² Struass W. Aufstand für Deutschland. Der 17. Juni 1953. Berg am See, 1983, S. 271.
- ⁵³ Struass W. Lieber stehend Sterben als auf Knien leben. Die verratene Arbeiterklasse. Von Kronstadt bis Kattowitz. Asendorf, 1982, S. 16.

- ⁵⁴ Zit. nach: *Opitz R.* Faschismus und Neofaschismus, S. 333, 335.
- ⁵⁵ *Haffner S., Venohr W.* Preussische Profile. Kőnigstein/Ts, 1980, S. 258.
- ⁵⁶ *Haffner S.* Nation und Revolution. Unorthodoxe Gedanken im Graf von Krockows Such «Nationalismus als deutsches Problem».— *Wir selbst*, 1981, Nr. 2.
- ⁵⁷ *Wir selbst*, 1980, Nr. 1, S. 12—14; *Mahraun A.* Der grosse Plan. Der Weg aus dem Chaos von Staat und Wirtschaft. Berlin, 1932, S. 63, 66.
- ⁵⁸ *Бланк А. С.* Из истории раннего фашизма в Германии. М., 1978, с. 119.
- ⁵⁹ *Bartsch G.* Revolution von rechts? S. 55, 56.
- ⁶⁰ *Penz L.* Alternative Verteidigung? — *Neue Zeit*, 1983, Nr. 4, S. 7.
- ⁶¹ *Peters J. (Hrsg.)* Nationaler «Sozialismus» von rechts (West). Berlin, 1983, S. 245.
- ⁶² Vgl.: *Opitz R.* Faschismus und Neofaschismus, S. 338.
- ⁶³ *Spiegel*, 1983, 16. 3.
- ⁶⁴ Vgl.: Nationalrevolutionäre Thesen zur aktuellen. «Abrüstungsdiskussion» von «Peter Mertzger».— *Wir selbst*, 1981, Nr. 2.
- ⁶⁵ *Rechtsextremismus in Österreich nach 1945.* Wien, 1979, S. 201.
- ⁶⁶ *Ibidem*, S. 203, 201, 202.
- ⁶⁷ *Литературная газета*, 1986, 17 декабря.
- ⁶⁸ *NE*, 1986, Nr. 4, S. 41, 42.
- ⁶⁹ *Литературная газета*, 1986, 17 декабря.
- ⁷⁰ *Федоров М.* ФРГ: избиратели голосуют за разрядку.— *За рубежом*, 1987, № 5, с. 6.
- ⁷¹ См.: *Литературная газета*, 1986, 17 декабря.
- ⁷² Там же.

Глава VI

- ¹ *Filatov M. N.* Neofasizmus a mládez. Bratislava, 1985.
- ² *NE*, 1986, Nr. 4, S. 42.
- ³ *Скорыходов В. Н.* Попытка возрождения отживших идей.— *Молодой коммунист*, 1986, № 3, с. 84.
- ⁴ *Vie ouvrière.* Paris, 1981, 3. 12.
- ⁵ *Ibidem.*
- ⁶ *Elm L.* Rechte Weltordnung? S. 315.
- ⁷ *Benoist A.* Vu de droite. Paris, 1977, p. 16.
- ⁸ *Benoist A.* Les idées à L'endroit. Paris, 1979, p. 11.
- ⁹ Цит. по: *Вопросы философии*, 1984, № 4, с. 139.
- ¹⁰ *Levy B.-H.* La barbarie à visage humain. Paris, 1977, p. 143.
- ¹¹ *Jambet C., Lardreau G.* Anthologie de la révolution I. L'ange. Paris, 1976, p. 133.

- ¹² *Glucksmann A.* Les maitres penseurs. Paris, 1977, p. 283—284.
- ¹³ *Jambet C., Lardreau G.* Anthologie de la révolution I. L'ange, ф. 83.
- ¹⁴ *Glucksmann A.* Le discours de la guerre/précède de Europe 2004. Paris, 1979, p. 27.
- ¹⁵ *Lardreau G.* Le singe d'or. Paris, 1973, p. 89.
- ¹⁶ Ibidem, p. 89, 92.
- ¹⁷ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 117.
- ¹⁸ См.: *Молчанов Н.* История дыбом.— Литературная газета, 1981, 26 августа.
- ¹⁹ *Гусаров Е.* Коричневые блики в водах Сены.— Советская Россия, 1984, 12 декабря.
- ²⁰ Эти факты о Ле Пене взяты из статьи Е. Гусарова.
- ²¹ *Большаков В.* Франция: правые в тупике.— Правда, 1987, 12 января.
- ²² *Жигалов И. И.* Основной очаг британского неофашизма.— Вопросы истории, 1986, № 4, с. 29.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Известия, 1985, 11 января.
- ²⁵ *Walker M.* The National Front. Glasgow, 1978, p. 34.
- ²⁶ См.: *Жигалов И. И.* Основной очаг британского неофашизма, с. 32.
- ²⁷ См.: *Филатов М. Н.* Нацистские мифы вчера и сегодня.
- ²⁸ Morning Star, 1981, 11. 11.
- ²⁹ *Жигалов И. И.* Основной очаг британского неофашизма, с. 28.
- ³⁰ См.: там же.
- ³¹ *Cochrane R., Billig M.* I'm not National Front Myself, but...— New Society, 1984, 17. 5.
- ³² How to sport a Red Teacher. London, 1978.
- ³³ Проблемы мира и социализма, 1978, № 6, с. 10.
- ³⁴ Morning Star, 1983, 2. 7.
- ³⁵ *Терехов С.* Демократия с коричневым оттенком.— Советская Россия, 1984, 28 ноября.
- ³⁶ Известия, 1983, 28 мая.
- ³⁷ Правда, 1984, 29 ноября; Известия, 1984, 19 ноября.
- ³⁸ *Жигалов И. И.* Основной очаг британского неофашизма, с. 42.
- ³⁹ См.: *Терехов С.* Демократия с коричневым оттенком.
- ⁴⁰ Morning Star, 1980, 27. 12.
- ⁴¹ См.: *Жигалов И. И.* Основной очаг британского неофашизма, с. 39.
- ⁴² Morning Star, 1986, 17. 1.
- ⁴³ Кровавому воскресенью нет конца.— Комсомольская правда, 1987, 30 января.
- ⁴⁴ Когда «Циркон» в зоне видимости.— Московская правда, 1977, 5 февраля.

- ⁴⁵ Терехов С. Демократия с коричневым оттенком.
- ⁴⁶ Проблемы мира и социализма, 1978, № 6, с. 58.
- ⁴⁷ См.: Жигалов И. И. Основной очаг британского неонацизма, с. 44.
- ⁴⁸ Bellah R. N. Civil Religion in America.— Paedalus, Boston, 1967, Nr. 1, p. 3—18.
- ⁴⁹ Задорожннк И. Е. Гражданская религия в США: крах либеральных чаяний и триумфы консерваторов.— Вопросы философии, 1984, № 1, с. 132.
- ⁵⁰ См.: Кондратков Т. Р. Неоконсервативная идеология на службе милитаризма.— Вопросы философии, 1984, № 5, с. 91.
- ⁵¹ Zit. nach: Elm L. Rechte Wetordnung? S. 327.
- ⁵² Правда, 1987, 22 января.
- ⁵³ См.: За рубежом, 1986, № 14, с. 18, 19.
- ⁵⁴ См.: Князьков М. Союз доллара и свастики.— Советская Россия, 1986, 24 января.
- ⁵⁵ Известия, 1987, 2 апреля.
- ⁵⁶ Братаются палачи.— Комсомольская правда, 1986, 8 мая.
- ⁵⁷ См.: За рубежом, 1986, № 9, с. 6.
- ⁵⁸ Там же, с. 2.
- ⁵⁹ Колесниченко Т. В паутине стереотипов. Имперские амбиции Вашингтона.— Правда, 1986, 27 марта.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1985, с. 14.
- ⁶² Перло В. Зловещий союз фабрикантов смерти и империалистической государственной власти.— За рубежом, 1986, № 16, с. 10.
- ⁶³ Серебренников Р. «Мозговые центры» антикоммунизма.— Аргументы и факты, 1986, № 11, с. 5.
- ⁶⁴ За рубежом, 1986, № 3, с. 15.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ См.: Белят М. Операция донны де Альба.— Правда, 1986, 28 января.
- ⁶⁷ За рубежом, 1986, № 3, с. 15.
- ⁶⁸ См.: Комсомольская правда, 1986, 16 марта.
- ⁶⁹ Советская Россия, 1986, 16 марта.
- ⁷⁰ Доброхотов Л. Разбить «кривое зеркало».— Советская Россия, 1986, 13 февраля.
- ⁷¹ Александров Е. Ряженые ненависти.— Комсомольская правда, 1986, 22 февраля.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Диалог от имени поколений.— Правда, 1986, 23 февраля.
- ⁷⁴ Большаков В. Между мифом и одержимостью.— За рубежом, 1986, № 21, с. 14.
- ⁷⁵ Диалог от имени поколений.— Правда, 1986, 23 февраля.
- ⁷⁶ Opitz R. Faschismus und Neofaschismus, S. 240.

⁷⁷ См.: Правда, 1986, 23 февраля.

⁷⁸ Gross B. Friendly Fascism.— N.-Y. 1980, p. 203, 133.

⁷⁹ Цит. по: Бессонов Б. Фашизм: идеология, политика. М., 1985
с. 248.

⁸⁰ Материалы XXVII съезда КПСС, с. 131.

Заключение

¹ Правда, 1983, 6 июля.

² Комсомольская правда, 1987, 10 февраля.

³ См. подробнее: Бахметьева С. Антивоенные фильмы XIV Московского международного кинофестиваля.— Молодой коммунист, 1986, № 2.

⁴ Правда, 1987, 9 февраля; Комсомольская правда, 1987, 5 февраля.

⁵ Федоров М. ФРГ: избиратели голосуют за разрядку.— За рубежом, 1987, № 5, с. 6.

⁶ Лефли Г. Космическое оружие: мифы и реальность.— Правда, 1987, 9 февраля.

⁷ Мэллалли Ф. Фашизм в Англии. М., 1947, с. 125.

⁸ Советская Россия, 1984, 12 декабря.

⁹ Евтушенко Е. Почти напоследок. М., 1985, с. 166, 167.

¹⁰ Ибашкин Ю. Вахта памяти.— Литературная газета, 1987, 21 января.

¹¹ Там же.

¹² Правда, 1987, 13 февраля.

¹³ Правда, 1987, 11 февраля.

¹⁴ Евтушенко Е. Все необходимое — возможно.— Новое время, 1987, № 4, с. 3; Бромлей Ю. Национальные процессы в СССР: достижения и проблемы.— Правда, 1987, 13 февраля.

¹⁵ О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 года.— Правда, 1987, 28 января.

¹⁶ См.: Замковой В. И., Филатов М. Н. Философия агрессии. Алма-Ата, 1981.

¹⁷ Вопросы философии, 1984, № 6, с. 30, 28.

¹⁸ Правда, 1987, 15 февраля.

¹⁹ Яхонтов Ю. Тираж придется увеличить.— Правда, 1987, 13 февраля.

²⁰ Марше Ж. Это укрепляет боевой дух коммунистов.— Правда, 1987, 9 февраля.

²¹ Карпов В. Действовать! Действовать творчески.— Литературная газета, 1987, 4 февраля.

²² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 226.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
1. Урок Нюрнберга и современность	5
2. Неофашизм в системе империалистической реакции	31
3. Реабилитация позорного прошлого и молодежь	59
4. Нацистские мифы и их апологетика	103
5. «Коричневая» молодежь в действии	122
6. «Битва за умы» молодого поколения продолжается	165
Заключение	211
Источники	227

Филатов Михаил Никонорович
НЕОФАШИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И МОЛОДЕЖЬ

Редактор *Т. Ф. Силукова*
Художник *А. Седельников*
Художественный редактор *О. Шиленко*
Технический редактор *Г. Герасименко*
Корректор *З. М. Касенова*

ИБ № 3399

Сдано в набор 4.05.87. Подписано в печать 21.08.87. УГ 19326. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура литерат. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,5. Усл. кр.-отт. 10,68. Уч.-изд. л. 11,19. Тираж 6000 экз. Заказ № 1155. Цена 1 руб.

Ордена Дружбы народов издательство «Казахстан» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 480124, г. Алма-Ата, проспект Абая, 143.

Полиграфкомбинат производственного объединения полиграфических предприятий «Кітап» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 480002, г. Алма-Ата, ул. Пастера, 41.

1954
1955

M. H. P. MATOÉ